

Кристина Амарант, Алина Лис

Невеста демона, или Крылья на двоих

ПРОЛОГ

Андрос пришел на третий месяц заключения. Скрипнула дверь камеры, впуская высокого мощного мужчину в строгом костюме.

Наама вскинула голову. Не отводя с лица грязных спутанных прядей впиалась в него взглядом.

- Чего тебе, ди Небирос? - от долгого молчания голос охрип и звучал непривычно. - Пришел позлорадствовать?

Она нарывалась. Дочь предателя, ожидающая приговора, не должна так разговаривать с императорским фаворитом.

Но смерть братьев, арест, избиение, долгие дни в неизвестности лишили ее страха. Быстрее бы состоялся этот фарс под названием "императорский суд". Дочь мятежного ди Вине устала ждать и почти мечтала о казни. И о том, как плюнет после оглашения приговора в его демоническое величество и скажет последнее слово для газетчиков.

Он прошел через всю камеру, встал рядом с ней и скривился.

- Ты смердишь.

- Ну прости, - пленница ядовито улыбнулась. - Мой бассейн с гидромассажем засорился. Зачем пришел?

Андрос стоял рядом - отвратительно ухоженный, чистый, наглый, распространяя запах дорогого парфюма. Стоял и разглядывал ее с брезгливой гримасой.

Наама вскинула голову и ответила дерзкой ухмылкой. Что, нехороша? Непохожа на ту красотку, за которой ты таскался, теряя голову?

Тебя бы сюда, красавчик, на пару недель. В кандалы да грязный каменный мешок, построенный ещё в эпоху Первого императора. Одиночка для особо опасных преступников.

- Тебя приговорили к смертной казни, - продолжил Андрос.

Она до боли стиснула зубы. Он лжет! Просто издевается!

- Слушанья ещё не было.

- Было. Дела об измене рассматриваются в отсутствии обвиняемого. Его величество, как Верховный судья империи лично огласил приговор.

Вот и все. Не будет даже пародии на суд, даже иллюзии справедливости. Не будет толпы газетчиков и возможности сказать последнее слово.

Она сгорбилась, до боли в пальцах вцепилась в кандалы. Богиня, как же не хочется умирать! Так нелепо и несправедливо. Наама даже не знала о заговоре. Отец слишком любил и берег свою младшую дочь, перед началом мятежа отправил ее из столицы в поместье тетки, вглубь земель ди Вине.

Андрос разглядывал ее. Оборванную и грязную - от нее действительно пахло несвежим телом. Когда-то гладкие, словно черный шелк, волосы превратились в спутанный колтун, и только глаза сияли все тем же неукротимым бирюзовым огнем.

Жалкая, униженная, лишенная дорогих нарядов, украшений и флера недоступности, Наама должна была вызывать презрение и жалость.

Должна была. Но не вызывала. При виде нее его по-прежнему охватывало чувство похожее на голод. И взгляд сам собой останавливался на алых губах, скривленных в высокомерной усмешке.

Сука! Заносчивая сука. Ничего, новости, которые он принес, собьют с нее спесь.

- По моей личной просьбе, с учетом заслуг клана ди Небирос в борьбе с мятежом, его демоническое величество согласился помиловать тебя.

Наама вздрогнула. Ей показалось, что она ослышалась.

С чего это ди Небировс вздумал заступаться кого-то из ди Вине? Особенно за нее. После того унижительного отказа...

- Помиловать?

- Смертная казнь заменена пожизненным рабством, - злая усмешка изуродовала его породистое лицо. - Догадайся, кто будет твоим хозяином?

Стало тихо. Словно внезапно заглохли все звуки, кроме тяжелого тока крови в ушах. Наама растерянно глядела на него и не верила.

- Нет! - беззвучно шевельнулись обветренные губы.

- Да, - отозвался ее мучитель.

Демонов, особенно высших, не обращают в рабов. Никогда! Это дико, противоестественно. Демон владеет рабами, а не наоборот!

- Ты лжешь! - истерически выкрикнула она. - Я не какая-нибудь грязная человечка! Ты не можешь превратить меня, Нааму ди Вине, в рабыню!

- Могу, - он наклонился над ней, дернул за грязные спутанные волосы, заставляя откинуть голову назад. - Еще как могу, моя сладкая, - прошипел Андрос ей в лицо. - Ты смеялась надо мной. Отвергала, выставила на посмеище. Твой отец унизил меня, когда я, вопреки воле родственников, пришел просить твоей руки. Выгнал пинками из своего дома, не принял вызов на поединок. Но теперь пришла моя очередь смеяться. Теперь ты моя, навсегда. Ты будешь стонать подо мной и лизать мне сапоги, умоляя взять тебя самым извращенным способом.

Больше всего ему сейчас хотелось впиться в эти алые губы, укусить, пометить, оставить на трогательно обнаженной белой шее темно-багровый засос.

У безумия есть имя, и это имя - Наама ди Вине.

Демоница зашипела от боли. А потом набрала слюны и плюнула прямо в нависшее над ней лицо.

Андрос выпустил ее волосы, отшатнулся. Сшитый на заказ костюм затрещал по швам, выдавая близость демона к боевой трансформации. Фиалковые глаза сверкнули ослепительной яростью, и на мгновение Наама понадеялась, что он убьет ее.

Надо лишь подтолкнуть его чуть-чуть.

- Никогда! - выкрикнула она. - Ты жалкое ничтожество, ди Небировс. Низшее отродье, любитель вылизывать императорскую задницу. Ты можешь надеть на меня кандалы, взять силой, но никогда Наама ди Вине не отдастся по доброй воле грязному падальщику... - она задыхнулась от ненависти.

Вместо того, чтобы окончательно потерять контроль над собой, ее враг вдруг успокоился. Зло улыбнулся, вынул белоснежный платок и медленно вытер плевков с лица.

- Посмотрим, - с обманчивой лаской в голосе ответил демон. - Дерзкая рабыня - это даже интересно. Люблю укрощать наглых девок. А что до кандалов, - он смерил взглядом тяжеленные оковы на ее руках и ногах, сдерживавшие магию внутри Наамы, - то они слишком громоздкие. Я предпочитаю ошейник.

С этими словами он развернулся и вышел.

А чуть позже пришла имперская стража. Наама знала, что силы неравны, но сопротивлялась до последнего. Визжала, билась, царапалась и кусалась, пока ее не вырубили ударом по затылку.

В себя она пришла уже на алтаре в главном храме. Прикованная, с кляпом во рту. Верховный жрец над головой нараспев зачитывал слова заклинания, не обращая внимание на мычащую и бьющуюся в путах пленницу.

Каждое слово камнем ложилось в незримую стену, отсекавшую дочь мятежного ди Вине от ее магии. Навсегда лишало Нааму права творить, распоряжаться, менять мир.

Она ещё мычала и пыталась вырваться, когда над головой вспыхнул свет. Когда тень Наамы

протянулась через пол-зала – когтистая, крылатая.

Сверкнул кинжал из лунной стали и отсек тень под завывания жреца.

Стало пусто и холодно.

Руки Андроса ди Небираса коснулись шеи, затягивая ошейник. Демон склонился над Наамой, медленно погладил по спутанным грязным волосам.

- Моя, - прошептал он с наслаждением, пожирая ее взглядом.

Наама обмякла и заскулила.

ГЛАВА 1. Жаркое пробуждение

Сквозь сон Тася ощутила ласковые, но настойчивые прикосновения. Кто-то потянул ее за руки, заставляя вытянуть их к изголовью кровати. Мягкая бархатная ткань охватила запястья. Тася счастливо улыбнулась, сонно пробормотала: “Мэл” и потянулась обнять мужчину рядом.

И не смогла это сделать. Что-то удерживало ее за запястья – бережно, но крепко.

Слетели остатки сна. Девушка резко вздохнула, открыла глаза и попыталась сесть, но сильная мужская рука прижала ее к кровати.

- Лежи! – приказал знакомый голос над ухом. Не попросил, а именно приказал. В резких и повелительных интонациях словно звучал свист хлыста. Тася опешила.

- Мэл, - изумленно повторила она, глядя на демона. - Что ты делаешь?

- Привязываю тебя, неужели не видишь? - насмешливо откликнулся ее мужчина.

Прошлой ночью они занимались любовью, а потом заснули в обнимку. Также, как и каждую ночь на протяжении этих трех месяцев. По утрам Мэл приносил кофе в постель и будил девушку поцелуями. Он любил просыпаться рано, в отличие от засони Таси.

Вот и сегодня. Встал, успел одеться... частично. Штаны из мягкой ткани висели на бедрах и нисколько не мешали любоваться гибкой и сильной фигурой. Тася невольно засмотрелась. Мэл всегда казался ей потрясающе красивым. Не раздутая гора мышц, но атлетически сложенный, подтянутый, он походил на клинок ринузской стали – прочный, быстрый и смертельно опасный.

Тася обожала его тело. Не уставала целовать и ласкать. В стремлении доставить ему удовольствие, изучила все его чувствительные точки. Отдавалась ему снова и снова, каждый раз, как в последний, купалась в безбрежных волнах его любви и наслаждения и сама дарила любовь в ответ.

Сейчас любви не было. Не было ничего, пустота. Только солнечный свет отражался в стеклах очков, разлетался солнечными зайчиками по кровати, как бы намекая, что не стоит и надеяться подслушать эмоции демона.

Тася подняла голову и огляделась. Она по-прежнему лежала на кровати в их пентхаусе. Вот только на запястьях кожаные ремни, заставляющие вспомнить месяцы в рабстве у трех демонов, через которые ей пришлось пройти совсем недавно.

Она сглотнула и бестолково дернулась в своих оковах. Первоначальное недоумение в ее душе начало уступать место страху. Это все так не похоже на Мэла. Ее мужчина никогда не вел себя с ней подобным образом. Он был отчаянно нежным, предупредительным и всегда думал о ее удовольствии куда больше, чем о своем.

- Зачем?

Он обошел кровать, двигаясь с опасной грацией хищника. Остановился у ее ног. Тася снова сглотнула ставшую вязкой слюну и стиснула бедра. Мэл ухмыльнулся.

- Сопровождаешься? - с каким-то предвкушением спросил он прежде, чем с силой развести ей колени. - За это я тебя отдельно накажу.

Демон нежно огладил маленькую ступню, чуть пощекотал свод стопы и рассмеялся, когда Тася дернулась.

- Зачем ты делаешь это? - повторила она.

Фиалковые глаза сверкнули за стеклами очков, а на губах мелькнула довольная ухмылка.

- Давно хотел. Я же демон.

С этими словами он закрепил на голени подбитый изнутри бархатом кожаный ремень – копию тех, что удерживали ее запястья – и дернул, заставляя шире раздвинуть ноги.

- Мэл?!

Что происходит?! Он ли это?!

- Ты же не думала, что попала в сказку, Таисия? - улыбка превратилась в оскал. Не обращая внимание на слабое сопротивление, он надел ремень на вторую ногу и закрепил на столбике кровати. Тася дернулась, раз, другой и поняла, что не может двинуться с места. Она почувствовала себя беспомощной, слабой, слишком открытой. Руки связаны и заведены за голову, ноги широко и бесстыдно раздвинуты. Как не раз бывало раньше, в тот невозможно странный период ее жизни, когда она служила секс-игрушкой для трех демонов.

За три месяца воспоминания о рабстве стерлись, поблекли, оставив ощущение причудливого, пугающего и манящего эротического сновидения. И вот теперь все повторялось...

Стало страшно и одновременно по телу прокатилась волна невероятного возбуждения, заставив вздыбиться все волосы. Соски напряглись, превратившись в два маленьких горячих камушка. Сладко и предвкушающе заныло внизу живота и Тася почувствовала, как становится бесстыдно влажной.

Ее возбуждение явно не укрылось от демона. Глаза за стеклами очков довольно сверкнули, а ноздри раздулись, вдыхая терпкий запах ее желания. Мэл остановился, пожирая взглядом распятую и беспомощную девушку, медленно провел кончиками пальцев вдоль ее тела, едва касаясь горячей кожи. Чуть приласкал возбужденный скользкий бугорок меж раздвинутых ног, словно задумывая, что делать дальше со своей жертвой. Тася всхлипнула и двинула бедрами навстречу его руке.

Это же Мэл! Ее Мэл, ее мужчина. Он не сделает ей ничего плохого. Просто эротические игры со связыванием. Ей даже нравится...

Не просто нравится! Никогда во время их близости она не ощущала себя настолько возбужденной и мокрой. Кажется, ещё несколько прикосновений, и она забудется в совершенно сумасшедшем, невероятном, оглушительном оргазме. А легкий страх только добавлял упоительно сладкую нотку в безумный коктейль чувств и эмоций.

От осознания собственной порочности перехватило дыхание. Стало стыдно, и Тася зажмурилась. Видит Богиня, признаваться в этом трудно даже самой себе, но как же ей не хватало этого ощущения подчиненности, несвободы. Как хорошо! И как же стыдно в этом признаваться...

- Открой глаза, - снова хлестнул по ушам резкий приказ.

Что-то холодное и гладкое коснулось губ. Тася распахнула ресницы и вздрогнула.

В руке Мэл держал стек и сейчас гибкая кожаная петля на кончике хлыста касалась губ связанной девушки.

- Мэл?! - снова не веря в реальность происходящего, пробормотала Тася.

Его брату - Дэмиану - нравилось мучить и пороть их общую рабыню. Третий хозяин - Раум - тоже иногда позволял себе прибегнуть к плети из мягкой кожи, хотя куда больше любил утверждать свою власть с помощью унижений. Но Мэл... он же никогда ее не бил! Даже не шлепнул ни разу во время секса, о чем девушка втайне жалела.

- Лучше молчи, - насмешливо посоветовал демон, медленно проводя кожаной петлей по ее губам. - За каждое слово - три удара.

"Что происходит?! Мэл, ты в своем уме?! Забыл, что я больше не бесправная рабыня?! Я - под покровительством самого императора, стоит мне пожаловаться, и тебя ждет в лучшем случае тюрьма!" - вот что надо было выкрикнуть в лицо зарвавшемуся демону. Но вместо этого загнипнотизированная безжалостным голосом Тася только кивнула.

Снова вернулся страх, но теперь он непостижимым образом усиливал возбуждение. Внизу живота ныло, хотелось тесно стиснуть ноги, а ещё больше дотронуться и приласкать себя. Кожаная петелька погладила Тасю по щеке, скользнула вниз по шее, груди. Остановилась на съезжившемся соске, приятно холодя разгоряченную кожу.

- Послушная, - хрипло сказал демон, и Тася поняла, что Мэл тоже возбужден, совершенно сумасшедше возбужден от этой ситуации. Настолько, что еле сдерживается, чтобы не набросится на нее. - Мне это нравится.

Стек в его руке дрогнул. Кожаная петелька поднялась и опустилась, приятно и чуть болезненно щелкнув по напряженному соску. Тася вскрикнула, больше от неожиданности. Тело словно прошила восхитительно сладкая молния. Мэл тяжело выдохнул сквозь зубы.

“Он же все понимает. Чувствует то же, что и я...” – от этой мысли стало невероятно стыдно, и Тася снова зажмурилась.

– Не смей закрывать глаза! – легкий щелчок стека ожег второй сосок, подарив смешанное с болью наслаждение.

Она послушалась, за что в награду получила ещё несколько легких шлепков, отзываясь на каждый сладостным стоном. Богиня, как же хорошо!

Пылало от стыда лицо, жар вожделения прокатывался по телу. Распятая поза не давала ни малейшей возможности закрыться, уйти от ласкающих и жалящих прикосновений стека, а присутствие демона, умеющего считывать эмоции и чувства, не оставляло надежды на обман. Мэл прекрасно понимал, что несмотря на всю извращенность происходящего, Тасе нравилось, до безумия нравилось то, что он сейчас делал с ней. И она кусала губы, еле сдерживаясь, чтобы не на начать умолять его не останавливаться, пойти дальше, бить сильнее...

– Таисия... – его лицо нависло над ней. Пьяные глаза, глаза безумца: зрачки из щелевидных, как у всех демонов, превратились в круглые и заполнили радужку целиком. Демон коснулся ее губ – очень осторожно, бережно, словно спрашивая разрешения, и Тася, задышавшись от обуревающих ее чувств, покорно и жадно ответила на поцелуй. Больше всего она жалела в этот момент, что руки связаны, и нет возможности обнять Мэла, запустить пальцы во взъерошенные темные пряди и снять с него эти проклятые очки, чтобы понять, что чувствует он сам!

– Моя девочка! – он оторвался от ее губ так, словно это потребовало невероятных почти невозможных усилий. На мгновение Тася подумала, что сейчас все вернется к привычным и знакомым ласкам. Что Мэл возьмет ее – бережно и нежно, как это было всегда между ними. Но он только чуть улыбнулся и покачал головой.

– Рано, маленькая.

И снова прохладная петелька на кончике стека скользнула по ее телу. Погладила беззащитный мягкий живот, очертила контур гладко выбритого треугольничка между ног. Удар ожег нежную кожу с внутренней стороны бедра. Девушка вскрикнула и выгнулась. И сразу за первым ударом обрушился второй, третий. Резкие, жалящие, несущие боль пополам с удовольствием.

– Тихе, тихе, моя хорошая, – длинные пальцы нежно погладили бледно-розовые отметины на белой коже. Тася замерла, балансируя в полушаге от головокружительного оргазма. Все вместе: страх, возбуждение, легкая боль от ударов, стыд от удовольствия, которое она получала, беспомощность и ощущение чужой власти сплелись, переплавились в ее душе в гремучий, восхитительный, ошеломительный коктейль эмоций. Девушка дрожала. Внизу живота сводило и скручивало, с губ срывались бессвязные стоны и вздохи. Ушли, исчезли все мысли, остались только подобные ярким вспышкам ощущения. Властный и мягкий хват подбитых бархатом ремней на запястьях и лодыжках. Скользящий шелк простыней под ягодицами. Пальцы, поглаживающие чуть горящую от ударов кожу.

Нежные прикосновения снова сменила прохладная безжалостность стека. Черная петелька скользнула вдоль влажных створок, коснулась самой чувствительной точки тела. Предчувствуя, что будет дальше, Тася сжалась и тяжело задышала. Снова стало очень страшно.

– Пожалуйста, не надо, – прошептала она прерывающимся голосом.

– Надо!

Еще один негромкий щелчок, кожаная петелька опустила точно меж раздвинутых ног на возбужденный скользкий бугорок, и Тася захлебнулась криком.

Бурный, неопишимо яркий оргазм накрыл девушку. Она кричала, всхлипывала и выгибалась в своих путах, переживая одну за другой сумасшедшие волны экстаза, которые поднимали ее и уносили все дальше. Оглушенная невозможными ощущениями, она почти не заметила, когда и как руки и ноги стали свободными. Просто прижалась, дрожа, к сильному мужскому телу рядом. Мэл нежно гладил ее. Целовал шею, плечи, щеки, но отвечать сил не было. Его бережные ласки продливали затухающее удовольствие. Тугая и горячая спираль внизу живота распрямилась, развернулась почти полностью, лишь иногда возвращаясь короткими спазмами, похожими на яркие вспышки.

- Ох, Мэл! - она замерла, спрятав лицо у него на груди. После испытанных сверхинтенсивных ощущений не осталось сил говорить и думать. Накатившее блаженное изнеможение было таким сильным, что Тася даже провалилась в сон на несколько коротких минут.

В чувство ее привел нежный поцелуй в шею. Тася вздрогнула, отстранилась и смерила демона взглядом.

- Я заснула?

Он кивнул.

- Я... - она смешалась, не зная что сказать обо всей этой ситуации. Поблагодарить? Возмутиться? Мэл связал ее против воли, да ещё и напугал. Но разве не об этом она втайне мечтала? - Мне было хорошо.

- Знаю, - он улыбнулся.

Ну конечно знает! Смешно надеяться утаить хоть что-то от эмпата.

Мэл продолжал смотреть на нее пристально, огромными и черными зрачками, выдававшими его сумасшедшее возбуждение и неудовлетворенность. Тася почувствовала себя виноватой.

- А... ты?

- Не буду же я насиловать бесчувственное тело, - очень медленно и хрипло ответил демон.

- Я уже не бесчувственная, - она потянулась и наконец сняла с него проклятые очки.

Волны чужого вожделения затопили ее с головой. Подмяли, опрокинули, увлекли куда-то в пучину похоти, несмотря на испытанный только что невероятный оргазм. Желание обладать, присвоить, властвовать, войти. Сексуальный голод, помноженный на почти пугающее своей силой восхищение и нежность.

Тасе казалось, что за эти месяцы рядом с Мэлом, она привыкла к его чувствам, но владевшая им сейчас жажда - яростная, алчная, заставило ее потеряться в океане чужих эмоций.

Как он только сдерживался?!

От желания сладко заныло внизу живота. Тася прижалась к своему мужчине, потерлась о него непристойно и возбуждающе. Когда успел раздеться?

- Совсем не бесчувственная, - с намеком повторила она.

- Вижу, - низким, заставляющим цепенеть голосом откликнулся демон. А потом опрокинул девушку на спину и навис сверху.

В этот раз не было ни долгой прелюдии, ни нежных ласк. Он ворвался в нее резко, и Тася жалобно вскрикнула. От упоительного чувства наполненности перехватило дыхание. Мэл свел ее тонкие запястья над головой и сжал, легко удерживая одной рукой. Снова волнующее ощущение пленения, несвободы. Тяжесть мужского тела и резкие толчки, от которых так сладко скручивается внизу живота.

Тася всхлипывала, бессвязно вскрикивала и подавалась ему навстречу, в стремлении раскрыться, принять его полнее, стать единым целым. Привычный эмпатический контакт усиливал все ощущения тысячекратно. Она ощущала себя одновременно собой - плененной, покорной, принимающей своего мужчину. И им - возбужденным, напряженным. Тонкие запястья под пальцами, покорно раздвинутые навстречу бедра, нежность, восхищение, голодное и яростное желание обладать, присвоить, поставить свои метки на нежной коже, свое семя в лоне... Чужие чувства, эмоции, ощущения. Чудесная, восхитительная раздвоенность, рядом с которой меркнет любое удовольствие от обычного секса.

- Пусти... меня... - попросила она, и Мэл послушался. Теперь можно было обнимать его и гладить по плечам. Лихорадочное дыхание обжигало шею, сильные пальцы мяти и стискивали ягодицы. Демон входил в ее тело глубоко и мощно, и от этого было так хорошо...

Мэл стиснул ее. Навалился, прижал к себе так, что на мгновение перехватило дыхание. Резко вышел и вошел снова. Как со стороны Тася слышала свои восторженные, развратные крики. Внизу живота словно раскручивалась огненная спираль и каждое движение возносило

ее куда-то вверх, к пику наслаждения.

Совместный оргазм она встретила жалобным стоном. И долго потом лежала в его объятиях, не в силах пошевелиться. Мэл гладил ее по спутанным волосам и целовал в лоб – легонько и нежно, едва касаясь губами горячей кожи.

- Ну и что это было? - с напускной строгостью спросила Тася, когда дыхание выровнялось, а ошеломление от испытанного чуть отступило.

- Мне кажется, это называется сексом, - хмыкнул демон.

Шутит. Рядом с ней Мэл начал шутить все чаще. Иронизировал над собой, подтрунивал над ней. С невозмутимым лицом и убийственно серьезным тоном, но Тася всегда понимала, что это именно шутка.

- Это – сексом, - проворчала девушка. - А до этого? Зачем ты меня связал?

- Потому, что ты этого хотела.

- И отстегал!

- Только не говори, что тебе не понравилось.

- Понравилось, - она чуть покраснела. - Но ты не должен был делать это, не спросив меня!

Мэл отвел с ее лица прядь, заглянул в глаза.

- Весь смысл и все удовольствие в том, что я не спрашивал, Таисия. И ты это знаешь.

Она смутилась. Да, Мэл был прав. Если бы он ее предупредил заранее, если бы она ждала и знала, что произойдет, страх никогда не был бы таким настоящим и упоительным.

- Как ты вообще до этого додумался?! - она поспешила перевести тему. - Почему именно сейчас?

- Пьеса вчера, - голос демона снова зазвучал волнующе хрипло. - Там была связанная девушка.

Вот теперь Тася вспыхнула, став почти малиновой. Да, они действительно вчера смотрели пьесу, и когда Тася увидела на сцене героиню – связанную и беспомощную, в окружении банды разбойников – она вместо ужаса за судьбу девушки ощутила приступ легкой зависти и неимоверного возбуждения.

И уж конечно сидевший рядом Мэл понял это. Он всегда знал, что она чувствует. Иногда лучше, чем сама Тася.

Рабство у демонов открыло ей глаза на собственные тайные желания. Ей нравилось ощущение грубой веревки или кожаных ремней на запястьях. Нравилось подчиняться приказам, произнесенным резким безжалостным голосом. Нравилась легкая боль. И даже стыд, от понимания собственной испорченности, был сладким и желанным.

Но Мэл, в отличие от его братьев, никогда не делал с ней этого. Однажды он обмолвился, что ему нравится иногда связывать и пороть партнершу, поскольку это желание в природе демонов. Она втайне надеялась, что когда они начнут жить вместе, Мэл иногда будет давать волю темной половине своей души. Однако в сексе демон неизменно был внимателен и нежен. Ни разу даже не шлепнул.

- Я понял, что тебе это нужно.

- А тебе? - спросила Тася, все ещё пунцовая от стыда. - Тебе это нужно?

Фиалковые глаза вспыхнули жадным огнем и сузившиеся было зрачки снова расширились.

- О да, - его губы искривила усмешка. Прежде, чем Тася успела что-то сказать, он снова взял в плен ее запястья и заставил вытянуть руки над головой. Вторая рука по-хозяйски легла на грудь девушки. Тася почувствовала его удовольствие: Мэлу нравилось ее тело. Нет, даже не так! Отголоски его чувств, которые она ловила всякий раз, когда демон прикасался к ней или смотрел на нее, были куда сильнее простого и скромного “нравится”.

- Ты – связанная и послушная, только моя... я чуть не кончил даже без помощи рук.

От этих слов, сказанных хриплым шепотом, внизу живота снова предвкусно заныло.

- Но почему ты никогда раньше...

Она пожалела, что задала этот вопрос, прежде, чем договорила его до конца, потому что демон выпустил ее запястья. Где-то в глубине сложной палитры его эмоций мелькнул страх.

- Мэл, ты боишься? Чего?

- Себя, - медленно ответил он. - Я видел к чему приходят демоны, которые следуют только за своей темной стороной, - он схватил ее, стиснул в объятиях, за которыми стояло не вожделение, а только отчаянный страх потери. - Я люблю тебя, Таисия. Не знаю, как буду жить, если ты уйдешь.

Тася обняла своего мужчину, пытаясь успокоить, передать этими объятиями свою любовь и безграничную веру в него.

- Я не уйду!

- А если я однажды перейду черту? Если напугаю по-настоящему, оттолкну, сделаю слишком больно?

- Не сделаешь. Ты же слышишь мои эмоции. И все контролируешь.

- Я боюсь пропустить момент, когда нужно остановиться. Но я могу не захотеть остановиться. Мой отец, он... - демон запнулся, и Тася замерла, чтобы не спугнуть его. Мэл слишком редко рассказывал про своих родителей, словно обсуждение этой темы причиняло ему боль. - Он долго ломал мою мать, пока не добился полного подчинения. Сейчас она ненавидит его, но готова выполнять любое приказание. Как дрессированная собачка.

Он стиснул Тасю так сильно, что девушка жалобно вскрикнула. И тут же побледнел, разжал руки и отпрянул.

- Прости.

- Мэл, все хорошо, - Тася подвинулась и склонилась над ним - таким взъерошенным и родным. - Ты не такой, как твой отец! У нас все будет по-другому. Я не верю, что ты сможешь сделать мне по-настоящему больно или страшно. Ты же сам говорил: это просто наша природа. Мне нравится, - тут она чуть покраснела и замялась, подыскивая подходящее слово для своей постыдной тяги, - подчиняться. Иногда. А тебе нравится приказывать. Мы дополняем друг друга. Можно просто договориться о границах допустимого.

- Думаешь?

- Конечно! - она нагнулась, потерлась носом о его нос и спрыгнула с кровати. - А теперь я хочу в ванную. И завтрак!

Демон поймал ее уже у двери. Подхватил, довольно визжащую, на руки и заявил непререкаемым тоном.

- В ванную ты пойдешь со мной.

ГЛАВА 2. Во власти врага

Наама. Тридцать лет назад

В новой камере были шелковые обои на стенах. И резная антикварная мебель. Двухспальная кровать с балдахином, ванная, целый шкаф платьев.

И окна. Огромные, в пол. Сквозь стекло был виден лабиринт сада внизу и узкая серая лента дороги меж холмами.

Свобода близко и далеко. Невидимые магические путы привязывали Нааму к поместью ди Небиросов верней кандалов. А если и получится сбежать, без магии и боевого облика надолго не скраться от императорских ищеек.

Если не случится чуда, весь остаток жизни ей суждено провести здесь, игрушкой злейшего врага.

Первые дни она ждала Андроса, вздрагивая от каждого шороха. Каждый раз, когда щелкал замок и поворачивалась ручка двери, подбиралась, готовая сопротивляться до последнего, с отчаянием смертника.

Но появлялась служанка с обедом, или горничная с метелкой.

Наама съедала обед, обжигала горничную злым взглядом и возвращалась на свой пост у окна. Или принималась кружить по комнате, как запертая тигрица, изнывая от тоски и ярости. При мысли о своем невозможном унижении ей хотелось разорвать Андроса. Дочь Увалла ди Вине, превращенная в рабыню!

Скорее остынет Изначальное пламя, чем Наама забудет об этом. Она отмстит! О, как страшно она отмстит.

Она вспоминала уроки, полученные в отцовском доме. Кинжал, яды, уязвимые точки. Всех дочерей ди Вине учили этому. Опытный мастер сможет подарить смерть и тупым карандашом. Или листом бумаги. Но Нааме никогда не нравилась искусство тайного убийства. Она предпочитала танцы, сплетни, вечеринки.

Почему она была такой плохой ученицей?

Андрос пришел только две недели спустя. Вошел и встал в дверях, рассматривая ее с жадным выражением на лице. Наама подобралась и молчала. При виде врага ярость вдруг сменилась страхом. Сейчас она была полностью в его власти. Никто в целом мире не мог помешать ди Небиросу сделать с ней, что угодно и остаться безнаказанным.

- Выглядишь лучше, - наконец, хрипло сказал он.

- Не могу сказать того же о тебе. Ты выглядишь все таким же козлом, - колкость родилась раньше, чем Наама успела прикусить язык.

- Опять дерзишь? - он шагнул вперед, не отрывая от нее взгляда. Все такой же наглой, самоуверенной, недоступной. Все так же презрительно отвергающей его.

Следы заключения уже сошли, Наама снова была хороша. Невозможно хороша, в облегающем черном платье с соблазнительным декольте, целомудренно прикрытом сверху кружевом. Холодная бирюза глаз, пронзительней морских бесконечных просторов. И белая кожа, на которой так хочется оставить багряные засосы. Оставляя их снова и снова, помечая "Моя!"

- А чего ты ждал, ди Небирос? Думал, я встречу тебя на колёнях, вопрошая, чего угодно господину?

- Еще встретишь! - выдохнул он. И вдруг рывком преодолел расстояние между ними. Вцепился в ошейник и дернул на себя, другой рукой распуская ей прическу, чтобы намотать черные пряди на руку. - Тебе идет ошейник, На-а-ама. Но рабыня должна почтительно обращаться к своему господину.

- Никогда! - прошипела она. - Ненавижу тебя!

- Знаю, - Андрос потянул за волосы сильнее, заставляя демоницу запрокинуть голову. И впился в губы, о которых грезил столько времени.

В этом поцелуе не было нежности. Только злость, животная страсть и желание подчинить. Он целовал ее подчеркнуто грубо, утверждая право хозяина.

Наама - имя безумия, Наама - клеймо больной одержимости. Андрос грезил этой женщиной с тех пор, как впервые увидел ее. Грезил и ненавидел за ту особую власть, которую она имела над ним.

Сперва демоница сопротивлялась. Совершенное тело в его объятиях трепетало не от желания, но от ненависти, и в том, чтобы принуждать ее, было особое удовольствие и странная горечь.

А потом Наама обмякла, словно готовясь лишиться чувств. Подозревая подвох, он разжал пальцы и выпустил ошейник.

Это спасло ему жизнь.

Он почувствовал ее движение и в последний момент успел отшатнуться. Обломок кости, в котором Андрос узнал остатки гребня для волос, лишь слегка рассек кожу на шее.

Наама взвизгнула от разочарования.

Промахнулась! Как она могла промахнуться?

Отпрянув, Андрос дернул ее за волосы, все ещё небрежно намотанные на его руку. И, проклятье, это было больно! А ещё это помешало ударить его повторно. Демон перехватил ее руку, вывернул и сжал так, что Наама охнула от боли, выпуская импровизированное оружие.

- Неплохая попытка, - мучитель улыбнулся и сжал сильнее пальцы. Боль стрельнула от руки вверх к плечу, на мгновение Наама показалось, что он просто сломал ей запястье. Она закусила губу, чтобы не застонать. - Мне нравится эта игра, На-а-ама. Только давай играть вдвоем. За каждую неудачную попытку меня убить я буду тебя наказывать.

Она в ответ попыталась ударить его свободной рукой. Позабыв все, чему учили в доме отца про болевые точки и уязвимые места, просто ударить кулаком - куда получится дотянуться.

- Отлично, - он оскалился. - Значит, договорились, моя сладкая.

Он выпустил ее волосы только для того, чтобы оттащить ее - рычащую, осыпающую его оскорблениями и брыкающуюся к кровати. Связал магическими путами, легко преодолев сопротивление. И замер, разглядывая свою жертву.

Демоница тоже временно прекратила сопротивляться, набираясь сил для нового рывка. Ее грудь под тканью бурно вздымалась. Это зрелище заставило его совсем потерять голову.

Андрос нагнулся, поднял обломок гребня, которым она пыталась отправить его на тот свет, и провел вдоль кривой кромки, заточивая магией до бритвенной остроты. Потом поднес к груди, разрезая тонкое кружево.

- С-с-скотина! - прошипела демоница.

Он криво улыбнулся и провел лезвием ниже, обнажая черное атласное бюстье. Чуть пощекотал острием белый живот чуть выше ямки пупка, наслаждаясь отголоском страха, мелькнувшим в ее глазах, а затем склонился и лизнул восхитительно нежную гладкую кожу.

- Ты ведь не девственница, На-а-ама?

- Окажи миру услугу - сдохни, тварь! - прошипела демоница, еле сдерживая панику.

Невидимые нити магии, похожие на упругие ленты уверенно удерживали ее запястья. Такая удобная вещь - сколько ни дергайся - не вырваться. И при этом не травмируют кожу, даже синяков почти не остается. Наама знала это, потому что в той, прежней жизни, сама любила пользоваться ими, фиксируя своих человеческих любовников, прежде чем взять в руки плетель.

Они не возражали. Скорее наоборот - состязались за честь быть наказанными Госпожой.

Но она никогда и никому не позволила бы привязать себя по доброй воле.

Страх накатывал волнами, лишая разума. Заставлял биться в путах, терять силы, несмотря на всю обреченность сопротивления. От мысли, что сейчас случится, разум захлестывала беспомощность и отчаяние.

Нет! Этого не может быть! Не с ней, Наамой ди Вине, папиной дочкой, маленькой принцессой!

Мерзавец, привязавший ее, предвкушающе ухмыльнулся и провел лезвием ниже. Словно вскрывал упаковку подарка. Сильные ухоженные пальцы в россыпи перстней погладили ее бедра. Задышавшись от ужаса и бессилия, она снова попыталась свести ноги, но получилось лишь слегка дернуть бедрами, словно подаваясь навстречу его прикосновениям. Глаза Андроса насмешливо сверкнули.

- Хочешь меня, На-а-ама?

- Не мечтай, - с тяжелой ненавистью откликнулась демоница. - Ты мерзок и жалок, ди Небирос. Способен взять женщину, только если она связана. Ни одна демоница не захочет тебя.

Его лицо мгновенно исказила гримаса злости, а потом, словно мстя за ее слова, пальцы скользнули под кружево трусиков и вторглись в ее тело.

- Ты сухая, - задумчиво заметил он, всаживая оба пальца до упора. - Надо бы это исправить.

Связанная откликнулась истерическим смехом. Пусть делает что угодно с ее телом, ничто в мире не в силах принудить Нааму возбудиться и желать его.

Он склонился над ее лицом, снова захватывая губы в жадном собственническом поцелуе. Наама попыталась укусить его, но Андрос в ответ ткнул куда-то ниже солнечного сплетения, заставив ее всхлипнуть от боли.

- Как дикая кошка, - произнес он, любуясь ею - покоренной, но не сломленной. Вид белого тела на темном покрывале сводил с ума, пробуждал самые грязные и низменные инстинкты. И в том, чтобы владеть ею - такой гордой и недоступной раньше, тайлось особое, ни с чем не сравнимое наслаждение.

Наама ди Вине умерла вместе со своим кланом. Безымянная рабыня, подаренная ему императором в знак особого расположения, была никем. Она принадлежала Андросу полностью.

На словах и в бумагах. Взглянув в пылающие яростью глаза он осознал это. И понял, что если сделает то, что задумал: подчинит ее, заставит желать против ее же воли, то гордая дочь ди Вине никогда не простит унижения. Останется только ломать. Дрессировать демоницу, словно зверушку, добиваясь покорности.

Андрос заколебался. Вспомнил месяцы ухаживаний и мелких унижений, когда эта расчетливая сука держала его на расстоянии, превратив во всеобщее посмеище. Отказ ее отца. И снисходительное презрение в ее глазах.

Разве можно с ней иначе?

- Эта кошка растерзает тебя, ди Небирос! - пообещала распятая демоница.

- Или станет ласковой домашней кошечкой, - обещание в голосе мучителя напугало Нааму, но в настоящую панику она впала, когда Андрос дернул шнур колокольчика, призывая слугу.

Мысль о том, что слуги (слуги!) увидят ее связанной, полуобнаженной секс-игрушкой была невыносима.

Она задергалась ещё отчаяннее, пытаясь вырваться.

- Принеси поднос из моей комнаты.

Служанка поклонилась и вышла, а Андрос снова повернулся к своей пленнице.

- Скоро ты станешь очень мокрой, Наама. Мокрой и послушной, - пообещал он. Затем взмахнул еще раз самодельным кинжалом, разрезая бюстье, и стиснул ее грудь, пощипывая и выкручивая соски.

Она поморщилась. Хозяйские наглые прикосновения прохладных пальцев не вызывали ни малейшего возбуждения.

— Не в этой жизни.

Вернулась служанка, с поклоном поставила поднос на стол у кровати. Наама поймала ее любопытный взгляд и оскалилась, пообещав взглядом девчонке мучительную смерть. Та побледнела и отшатнулась.

- Господин желает еще чего-нибудь?

— Нет. Можешь идти.

Дождавшись, пока девчонка отклоняется и скользнет за дверь, Андрос взял с подноса запаянную колбу и шприц. Щелкнул ногтем по тонкому стеклу, отломил горлышко опустил иглу в бледно-голубую жидкость.

- Твоя прежняя жизнь кончилась, Наама.

Она расширенными глазами следила за ним, догадываясь что происходит. И не желая верить своим догадкам.

Когда демон склонился над ней со шприцом, на конце которого угрожающе поблескивала капелька влаги, Наама взвизгнула и забилась, словно припадочная. Она дергалась, мотала головой, извивалась и голосила.

Андрос выругался и навалился сверху. Подмял так, что стало трудно дышать, дернул за волосы, заставляя вытянуть шею.

И все же вонзил шприц в плечо чуть выше ключицы.

- Вот и все, - раздраженно сказал он, выдергивая иглу. - Теперь нужно только немного подождать.

Наама замерла, тяжело дыша. Вслушалась в свое тело, но не ощутила в нем никаких перемен. Может, он просто пытается напугать ее?

- Ты блефуешь, ди Небиров. Экстазон запрещено применять без письменного согласия...

- К свободным женщинам, - с усмешкой закончил он. - Ты видишь здесь свободных женщин, моя сладкая?

Она побледнела, осознав всю глубину и весь масштаб подлой задумки. И словно откликаясь на эти безнадежные мысли по коже прошла первая пока еле заметная волна дрожи.

— Нет! - Наама всхлипнула.

Она же не животное! Она - демоница, дочь высшей расы. Это все - просто физиология, она не может уступить собственной похоти! Не превратится в воющую, готовую на все самку!

Но что-то происходило. По телу разливалось странное тепло, согревая и вызывая желание. Соски съежились и заныли, словно умоляя о прикосновениях жадных губ и рук, а внизу живота разгорался настоящий пожар. Наама снова попробовала свести ноги. Уже не сопротивляясь, просто жажда хоть немного притушить его. И вздрогнула, поймав взгляд нависшего над ней мужчины.

Андрос наклонился, с жадностью всматриваясь в ее прекрасное лицо, на котором ненависть и гнев медленно уступали место иным чувствам. Производитель обещал эффект в течение трех-пяти минут и, похоже, не соврал. Глаза связанной женщины затуманились, влажные губы приоткрылись. Демоница часто дышала, отчего ее небольшая грудь поднималась и опускалась. Темно-розовые соски, похожие на спелые ягоды, неодолимо манили попробовать их на вкус. Он захватил пальцами один из них и слегка сжал, услышав в награду возбужденный стон.

- Хочешь, чтобы я продолжал, Наама?

Она закусила губу, давая слова согласия и мольбу продолжать, не останавливаться. Рот наполнился кровью, но Наама почти не почувствовала боли. Пожар в теле с каждым мгновением разгорался все жарче, путал мысли, не давал думать ни о чем кроме

напряженного и мощного члена в ее теле.

- Хочешь меня? - его рука замерла над грудью, почти касаясь соска.

Наама прорыдала что-то невнятное. Дернулась вперед, все еще борясь и безнадежно проигрывая навязанному желанию.

Он отдернул руку.

— Не слышу.

Она хотела. Жаждала, умирала от желания. Но гордость, самоуважение и звериная ненависть к мужчине, который делал с ней это, были сильнее навязанной наркотиком похоти. Наама замотала головой.

— Нет. Оставь меня, - с придыханием произнесла она.

- Ты уверена в своем ответе? - насмешливо растягивая слова переспросил он. - Подумай, сладкая.

Вместо ответа с губ сорвался возбужденный стон. По телу выступила испарина, волосы прилипли к шее. Андрос замер над ней, пожирая голодным взглядом, и демоница зажмурилась, чтобы не видеть его.

Но с закрытыми глазами было ещё хуже. Усилившееся обоняние улавливало присутствие рядом сильного здорового самца. Она поерзала бедрами, раздвинула их шире, словно приглашая взять ее.

— Нет, так не пойдет, - от хриплого голоса над головой по телу снова пробежала сладостная дрожь. - Сперва признайся в своих желаниях.

И снова еле ощутимое прикосновение к болящим от возбуждения соскам. Пальцы - чуткие, прохладные, несущие избавление от сжигающего ее пожара - скользнули вниз, осторожно погладили нежную кожу с внутренней стороны бедра.

Наама всхлипнула и дернулась вперед, пытаясь поймать его руку.

- Прошу! - она распахнула глаза и поймала на его лице торжествующую улыбку.

- Что означает твое "прошу"? - пальцы снова поглаживали и ласкали ее сосок. Слишком нежно, едва ощутимо, а ей хотелось большего. Хотелось щипков, укусов, чувствовать тяжесть тела сверху и яростные таранящие удары большого члена внутри.

- Я хочу тебя, - прорыдала она, ненавидя себя за эти слова.

- Если чего-то сильно хочется, нужно как следует попросить, - подсказал глумливый голос над головой.

Да он издевается!

Но Наама уже перешла черту, за которой осталась сдержанность и гордость. Тело ломило от мучительного желания, перед глазами вспыхивали картины одна грязнее и непристойнее другой.

- Пожалуйста! Умоляю! Возьми меня!

- Другой разговор, - хмыкнул голос. И путы, удерживающие ее руки и ноги, исчезли.

Она мгновенно дернулась приласкать себя, за что получила хлесткий удар. Плеть оставила ярко-алую полосу на белых бедрах, а боль от удара пробилась даже сквозь одурманенный наркотиком разум.

- Удовольствие нужно заслужить, - с насмешливой ухмылкой пояснил ее мучитель, проигрывая хлыстом. И потянул ее с кровати.

Как во сне Наама сползла на пол. Ей по-прежнему хотелось только одного. Чтобы он вошел в нее, подарил наслаждение, притушил бушующее в ее теле пламя.

Андрос сел в кресло, расставил ноги и поманил ее пальцем.

— На колени.

Не веря, что она это делает, Наама опустилась на колени перед ним. Он медленно с наслаждением намотал ее волосы на руку и притянул женщину к своему паху.

- Ты знаешь, что делать.

Она знала. Но никогда не делала этого, считая в глубине души подобные ласки унижительными. Наама ди Вине была королевой, перед которой мужчины становились на колени, чтобы приласкать ее.

На мгновение она замерла, умоляюще глядя на своего мучителя.

- Пожалуйста, - шевельнулись губы.

- Сделай это, Наама. И если я буду доволен, я возьму тебя так, как ты этого желаешь.

Трясущимися руками Наама потянулась к пуговицам на ширинке. Медленно высвободила возбужденный член. Большой, огромный, как раз такой, какого жаждало ее тело.

Андрос выпустил ее волосы и расширенными глазами смотрел, как она медленно склоняется и округляет алые губы. Ощувив прикосновения юркого чуть шершавого язычка, он не выдержал и застонал.

Ее ласки не были искусными, но сильней них пьянило ощущение власти. Зрелище высокомерной гордычки, на коленях у его ног, ласкающей его естество, возбуждало настолько, что он еле сдерживался, чтобы не кончить раньше времени. Он дважды останавливал ее, чтобы продлить изысканное удовольствие, и все же не смог продержаться долго. Спустя всего десять минут излился со стоном и рычанием. И вцепился в волосы, не давая женщине отстраниться.

- Глотай все, Наама.

Демоница всхлипнула, покорно сглотнула и обмякла. Тело ломило от похоти и разочарования, между ног было невероятно влажно, а где-то в глубине души та прежняя свободная Наама содрогалась от гадливости и унижения.

Она чувствовала себя оскверненной, испачканной, обещанной. И, что хуже всего, до сих пор мечтала, ощутить его внутри.

- Хорошая девочка.

Ладонь по-хозяйски погладила ее спутанные волосы. Он потянул ее вверх, усадил к себе на колени и принялся играть с ее грудью, сжимая и выкручивая соски. Эти болезненные ласки отзывались во всем теле сладостными спазмами, но только их было недостаточно, чтобы притушить сжигающее ее пламя. Наама всхлипнула и снова потянулась приласкать себя, но это не было ей позволено.

- Пожалуйста, - пробормотала она, почти не соображая, что несет. - Я хочу!

- Учись терпению, сладкая, - насмешливо промурлыкал ее мучитель. Его ладони стиснули ягодицы Наамы, а потом демон замер.

- Скажи, - медленно начал он таким тоном, словно ему в голову пришла мысль, которая ему очень нравилась. - Кто-нибудь из твоих любовников брал тебя сюда?

Демоница вздрогнула, ощутив страх даже сквозь отуманенный наркотиком разум.

— Нет.

Это грязно, унижительно и очень больно. Есть женщины, которым нравятся подобное развлечение, но Наама не из их числа.

- О, значит хоть где-то я буду первым.

— Не надо!

- Тебе понравится, - он вывернул сосок, заставив ее вскрикнуть от смеси боли и похоти. - Вот увидишь.

- Пожалуйста, - ее затрясло от страха. - Не надо!

Он взгляделся в испуганные глаза, а потом кивнул с хитрой усмешкой.

- Ладно, потом. Что-нибудь нужно оставить на следующий раз.

Упирившийся в ее бедра член снова начал подавать признаки жизни, и демоница заерзала, пытаясь насадиться на него. Одурманенное сознание не в силах было вместить больше одной мысли. Теперь, когда угроза отодвинулась в будущее, испуг, зародившийся при мысли об анальном сексе, отступил, и всем существом Наамы снова завладело одно испепеляющее желание – отдаться.

— Не так быстро, - Андрос спихнул ее на ковер. - Сначала раздень меня. И постарайся сделать это нежно. Так, чтобы мне понравилось.

Она расстегивала негнушными пальцами пуговицы и целовала мощное мускулистое тело, всхлипывая от невыносимой смеси возбуждения и отвращения. Крохотная не затронутая наркотиком часть души сознавала всю беспросветную унижительность происходящего, но не имела сил бороться.

Взгляд Андроса то скользил по ее сильному и гибкому телу, то останавливался на блестящих нездоровым блеском глазах и приоткрытых влажных губах. Они оказались такими нежными и сладкими. А может сладость была в том, чтобы владеть и повелевать ее желанием. Высокомерная и холодная горячка прятала в себе бездну чувственности. Андрос до сих пор чувствовал ее скрытое противодействие, тайный протест и почти предвкушал, как за долгие месяцы дрессировки обучит ее покорности. Она усвоит, что приветствовать хозяина нужно на коленях, считая за счастье поцеловать хозяйскую руку. Однажды наркотик не понадобится. Наама будет течь при одном звуке его голоса, и умолять взять ее.

Быть может, тогда эта черноволосая ведьма перестанет ему сниться.

Он снова усадил трепещущую демоницу к себе на колени, на этот раз лицом. Стиснул до синяков аппетитные ягодицы, приподнял и ворвался в нее с яростью, словно мстил за что-то.

С алых губ слетел восторженный стон.

- Да, - выкрикнула черноволосая женщина в его объятиях. - Да! Еще!

- Кто твой хозяин? – спрашивал он, с остервенением вколачиваясь в ее тело. И музыкой звучали ее ответные всхлипы и вскрики:

- Андрос! Андрос ди Небирос.

ГЛАВА 3. Вечер сюрпризов

У кабинета профессора Равендорфа демон ощутимо напрягся.

- Все равно не понимаю, почему это должен быть именно он, - пробурчал он, жестом собственника обнимая Тасю за талию.

- Мы уже обсуждали это, - терпеливо напомнила она. - Магов, способных наложить подобные чары, не так много. И только один из них знает кто я на самом деле.

Мэл мрачно кивнул и постучал в дверь.

- Адептка Блэквуд, входите. Адепт ди Небирос, какой приятный сюрприз. Вам тоже нужны чары, скрывающие истинную сущность?

Профессор - еще далеко не старый и очень привлекательный мужчина - смерил вошедшую парочку насмешливым взглядом. Тася счастливо улыбнулась в ответ. Она соскучилась по его спокойной иронии и странному чувству надежности, которое ощущала в присутствии Равендорфа.

Академия одобрила перевод адептки первого курса Таисии Блэквуд на факультет целителей. Не в последнюю очередь по личной просьбе демона-императора. Новое место учебы находилось в другом корпусе, и теорема там читал совсем другой преподаватель. К тому же из-за ревности Мэла она опасалась заговаривать лишний раз со своим спасителем при встречах в столовых.

- Я ее сопровождаю, - очень хмуро отозвался демон, и прижал к себе Тасю, подчеркивая свои права на нее.

Профессор сложил руки на груди и сощурился.

- Уже проводили, адепт ди Небирос. Теперь можете подождать за дверью.

Демон набычился и не тронулся с места. Даже несмотря на фризера Тася ощутила его болезненную ревность. Когда речь заходила о Равендорфе всегда хладнокровный и разумный Мэл разом превращался в упертого ревнивца. Наверное, он даже вызвал бы профессора на дуэль, но правила Академии запрещали студентам сражаться с преподавателями, за что Тася не уставала мысленно благодарить лорда-протектора. При желании Равендорф мог размазать тонким слоем по арене десяток таких, как Мэл.

- Пожалуйста, - она робко коснулась щеки своего мужчины. - Мэл, он просто наложит чары!

— Нет, - отозвался демон, не отрывая взгляда от профессора, которого очевидно вся эта сцена только развлекала.

- Мэл, прошу! Ты мне совсем не доверяешь?!

Он, наконец, посмотрел на нее. В фиалковых глазах мелькнула боль.

- Я не доверяю ему.

- И совершенно напрасно, - насмешливо вставил Равендорф. - Адепт ди Небирос, все это мило и даже романтично, но у меня не так много времени. Или вы покидаете мой кабинет вдвоем, или в одиночку. У вас, - он покосился на настенные часы, - десять секунд.

Под умоляющим взглядом Таси демон нехотя разжал объятия, пробурчал "Я буду за дверью" и вышел. Девушка повернулась к преподавателю.

- Это обязательно - выгонять его?

- Нет, конечно, - отозвался тот, снимая пиджак, чтобы закатать рукава рубашки. — Но я не уверен, что ваш молодой человек сможет сдержаться в руках. А кабинет мне дорог. Раздевайтесь, Таисия.

Она чуть покраснела. В прошлый раз тоже нужно было раздеваться, но тогда чары накладывал лейб-медик императора - совершенно незнакомый ей мужчина и все происходило в официальной обстановке дворца.

Как назло во всех подробностях и красках вспомнился тот неловкий вечер, когда Тася -

испуганная, в расстроенных чувствах, бегущая от своих желаний – чуть было не отдалась Равендорфу.

У нее хватило ума остановиться, а у профессора – благородства никогда не напоминать ей об этом. И все же теперь раздеваться перед ним было неловко. В близкой к медицинской процедуре чудилось что-то большее, вспоминался невольно полумрак спальни и мощное мускулистое тело, покрытое шрамами.

Отвернувшись к двери, девушка торопливо расстегнула и сняла блузку, оставшись в одном бюстье. От волнения ее начала бить нервная дрожь, и чтобы скрыть ее, Тася охватила себя руками за плечи.

— Не надо так волноваться, адептка. Я вас не съем. Нет-нет! Не в кресло. Слишком низко, нужно, чтобы ваша четвертая чakra находилась на уровне моей. Что бы такое придумать, - он огляделся и щелкнул пальцами. - Сядьте на стол.

Тася подчинилась и нервно захихикала. Именно в такой позе они частенько занимались с Мэлом любовью. Да и во время ее рабства все трое хозяев не пренебрегали возможностью по-быстрому овладеть рабыней, подсадив на стол.

Неужели через это придется проходить каждый раз, когда придет пора обновлять чары?

Профессор еще раз растер ладони и опустил тяжелые руки девушке на плечи.

- Расслабьтесь, - велел он. - Можно закрыть глаза.

Девушка послушалась. В груди что-то слегка покалывало и жгло, так давал знать о себе анам – призрачный клинок, скрытый внутри ее тела. Пальцы Равендорфа вычерчивали сложный рисунок на коже, налагая незримые печати, скрывающие даже от самого искусного мага истинную сущность Таси.

Несмотря на непристойную позу и еще более непристойный полуобнаженный вид, смущение постепенно проходило. Прикосновения Равендорфа были скупыми, профессиональными. Профессор всего лишь рисовал на ее теле узор силы, не позволяя себе лишнего.

- Как вам обучение на целителя? - спросил мужчина, окончательно отвлекая ее от неуместных мыслей.

Она открыла глаза, поймала его улыбку и сама в ответ улыбнулась.

- Очень нравится.

После трех месяцев теормага целительство показалось ей на удивление простым. Не зря все-таки факультет Равендорфа считался самым сложным в Академии.

- Признаюсь, мне жаль, что вы ушли. Теоретическая магия много потеряла, у вас талант, адептка Блэквуд. Если это из-за того досадного недоразумения, то знайте: я не стал думать о вас хуже. И буду рад, если вы все-таки передумаете и вернетесь.

У Таси запылали уши. “Досадным недоразумением” профессор назвал тот вечер, когда она в растрепанных чувствах явилась в его дом, почти потребовала заняться с ней любовью, а потом резко передумала.

- Дело не в этом! - с жаром возразила она. - Я просто хочу быть целителем.

- Похвальное желание. Направление уже выбрали?

- Да... - она помедлила и решила все-таки признаться ему в том, о чем не сказала даже Мэлу. - Репродуктивные межвидовые заклинания.

В глазах Равендорфа мелькнуло понимание.

- Вот оно что, - задумчиво протянул профессор. - Вы все-таки хотите родить детей от своего демона, Таисия?

Она кивнула. Долг перед империей – рождение трех анхелос – мечом висел над головой. Но от связи анхелос и демона рождаются только демоны.

А от мысли о необходимости спать с чужими, незнакомыми и нелюбимыми мужчинами,

чтобы понести от них ребенка, становилось противно и хотелось помыться.

Мэл тоже знал об этом обязательстве. Он смирился с ним, клялся, что воспитает детей Таси, как своих. Но все же будущая измена – не по любви, по принуждению и необходимости – ужасала девушку. А что если с первого раза не получится? И ведь она должна империи не одного ребенка, а трех. “Желательно от разных отцов”, - сказал демон-император на прощание.

Оттого Мэл и становился таким агрессивным собственником, стоило ему завидеть Равендорфа. Заранее подозревая в профессоре будущего отца детей Таси, он еле сдерживал свою ревность.

- Уважаю, - пальцы нарисовали последний завиток, в груди вспыхнула и погасла рукоять клинка. - Адепт ди Небирос – порядочный юноша и действительно любит вас. Но он демон, Таисия. Отношения с демонами – не для анхелос.

Тася нахмурилась.

- Почему?

- В их природе подчинять, ломать и причинять боль.

Эти слова не стали откровением. О своеобразных предпочтениях демонов в сексе Тася знала, наверное, лучше любой другой адептки в академии.

— Но я читала : раньше такие браки были в порядке вещей!

- Раньше – да, - Равендорф встряхнул руками, развеивая остатки собранной энергии, и принялся закатывать рукава рубашки обратно. - Но после эпидемии, когда анхелос почти не осталось, демоны изменились. Чтобы получить от человека эмоции, способные напитать демона, приходилось прибегать к очень сильным... – он замаялся, - назовем это “воздействиями”.

- Мэл не такой! – горячо отозвалась девушка. - Вы не знаете его! Он ни разу даже голос на меня не повысил! Он никогда меня не уда... – тут она запнулась и покраснела, вспомнив сладкий утренний секс. Можно ли сказать, что Мэл ее ударил, учитывая, что она сама этого хотела?

Профессор пожал плечами.

- Допускаю, что ваш избранник – особенный. Но он – часть этого общества. Общества, в котором изысканная жестокость поощряется и считается чуть ли не достоинством. Рано или поздно это встанет между вами и адептом ди Небиром. Вы – слишком добрая и чистая девушка, Таисия. Вам будет очень больно, когда мечты разобьются о суровую реальность.

Тася зябко охватила себя руками за плечи. Ее начала бить нервная дрожь.

- Мне бы хотелось верить, что я ошибаюсь, и у вас все будет не так, - грустно закончил профессор. — Но опыт неумолим. Они могут казаться очень привлекательными, Таисия. Харизматичные, красивые, яркие. С ними интересно и весело, секс просто потрясающий. Но вы для них источник пищи – ярких и вкусных эмоций. И этого не изменить.

Глубоко личные нотки, застарелая боль, которая прозвучала в голосе мужчины, заставила Тасю приглядеться к Равендорфу внимательнее.

- Вы ведь говорите сейчас о себе?

Он кивнул.

- Моя избранница любила меня. Но она была демоницей. Причинять боль тем, кого любишь, у них в крови... – профессор оборвал рассуждения, перешел на свой обычный деловой тон. - Кстати, мы давно закончили, адептка Блэквуд, - Тася покраснела под насмешливым взглядом серых глаз, осознав, что до сих пор сидит без блузки. - И если вы не собираетесь соблазнять меня, то уже можно одеваться.

Тихо и нежно пел саксофон. Сквозь крону дерева над головой светились разноцветные огоньки, отражались в темной воде, как в зеркале. Искусно установленные иллюзорные чары

скрывали соседние столики и глушили чужие разговоры.

Если бы не музыка и не официант, изредка возникавший из темноты, можно было обмануться и поверить, что Тася с Мэлом совсем одни. И не в ресторане, а где-то в лесу, у озера. Иллюзия была почти абсолютной. Не зря “Ля Коронне” входил в десятку самых дорогих и изысканных заведений столицы.

Тася откинула голову и беспечно рассмеялась. Мэл замер, не в силах оторвать от нее взгляда.

Такая хрупкая и такая красивая. Невесомые белокурые пряди собраны в высокую прическу. Белое платье на тонких бретельках. Его девочка. Она – лучшее, что когда-либо происходило с ним.

Ее эмоции были, как нежаркое майское солнце. Согревали, дарили радость и покой. Мэл купался в ее радости, любви и до сих пор не мог поверить, что она с ним. Что простила его за все.

Он хотел ее, но секс не был главным в их отношениях. Ревновал, когда видел рядом с другими, но скрывал свою ревность. Мечтал защитить от всего мира, сделать счастливой. И до зубного скрежета, до ночных кошмаров боялся потерять.

“Пора”, – решил он. Отодвинул прибор, встал и опустил у ее ног на одно колено.

Тревожно звякнула вилка о фарфор. В глазах белокурой девушки мелькнула тревога.

– Мэл... что ты делаешь?

– А ты как думаешь?

Демон улыбнулся, пытаясь за наигранным весельем скрыть нервозность. Стоя на одном колене, он ощущал себя на редкость глупо. Может, стоило обставить все это как-то иначе? Наедине, а не в ресторане.

Когда Мэл составлял план, ему казалось, он все учел. Все, кроме собственных чувств. Вдруг она откажет? Таисия, кажется, вовсе не горела желанием связать с ним свою судьбу, и в минуты просветления Мэл прекрасно понимал почему.

– Три месяца назад ты обещала подумать над моим предложением.

Он вынул из кармана пиджака маленькую коробочку – искусная имитация под раковину жемчужницы. Крышка с тихим щелчком отъехала в сторону, обнажая драгоценное содержимое.

Обманчиво скромное колечко из белого золота с одним-единственным сапфиром под цвет ее голубых глаз. Изготовленное на заказ личным ювелиром его демонического величества оно стоило дороже ресторана, в котором они сейчас находились, но Тася об этом не узнает. Иначе с нее станет не принять подарок.

Мэл поднял взгляд.

– Теперь я хочу услышать ответ, – удивительно, но ему удалось произнести это спокойно и ровно, хотя внутри что-то скулило и ныло : “Согласись! Пожалуйста, согласись!”.

– Ответ? – залюбовавшаяся кольцом девушка вздрогнула. Она, казалось, совсем позабыла, о своем обещании дать ответ через три месяца.

– Да. Я – Армеллин ди Небирос прошу тебя, Таисия Блэквуд связать со мной судьбу, стать моей женой и принять это кольцо в знак нашей помолвки.

Он сжал зубы и посмотрел на нее в упор снизу вверх. Неужели откажется?

Тася кинула на демона умоляющий взгляд. Был такой чудесный вечер! Зачем ему потребовалось заводить этот разговор?

– Мэл, может, потом?

Демон побледнел.

– Ты не хочешь? – тихо и горько спросил он.

На мгновение Тася испугалась за него. Можно не сомневаться, если сейчас снять с Мэла очки, она почувствует, как ему больно. А она совсем не хотела делать ему больно! Никогда!

- Хочу! Просто сейчас все так хорошо. Я боюсь, что-то менять.

Ей все очень нравится так, как оно есть сейчас. Жить с Мэлом в пентхаусе, который он купил для них двоих, посещать Академию, по вечерам ходить с ним в театр или на танцы, любить его. Внебрачная связь считается позорной для женщины, но став любовницей отпрыска одного из самых могущественных кланов, Тася вдруг обнаружила, что к высшей аристократии это как будто не относится. Да, недоброжелатели злословили за спиной, но в осуждающем шепотке девушка отчетливо слышала нотки зависти. Можно не сомневаться: любая из сплетниц, помани ее Мэл пальцем, была бы счастлива занять место Таси.

- Клянусь, что сделаю все, чтобы ты была счастлива, - его голос дрогнул. - Тася... Пожалуйста...

Да ладно : вряд ли что-то сильно изменится , если она скажет “да”. И если что, всегда можно передумать.

— Ну хорошо, - Тася потянулась к коробочке.

Лицо Мэла просияло. Стало таким счастливым, что Тася снова остро пожалела, что не может сейчас услышать его эмоции.

- погоди, - он остановил ее. - Я сам надену.

Металл охватил палец. Девушка вытянула руку, чтобы полюбоваться подарком. Свет фонарика над головой играл в гранях драгоценного камня.

- Там защитное заклинание, - Мэл, наконец, встал с колена и сел на диванчик рядом с Тасей. Гораздо ближе, чем раньше. - Небольшое, но если какой-нибудь урод к тебе полезет, сможешь долбануть его током.

- Спасибо... - больше она ничего сказать не успела. Демон придвинулся еще ближе, накрыл ее губы своими в долгом собственническом поцелуе.

- У меня для тебя есть еще один подарок, - прошептал он, отрываясь от ее губ. Выложил на стол еще одну коробочку - куда больше первой размером. - Открой.

Его голос изменился. В нем послышались повелительные нотки - те же самые, что и утром. Те самые, что звучали иногда во время секса, заставляя ее сладко обмякать и безропотно подчиняться

Тася послушалась. И недоуменно уставилась на два перламутрово-голубых шарика, похожих на жемчужины. Крупные, раза в два, а то и в три больше перепелиного яйца они были скреплены между собой белой нитью.

- Что это?

- Узнаешь, - он наклонился к ее уху, пощекотав кожу дыханием, и продолжил Тем Самым Голосом. - Сними трусики.

Она подняла на него испуганный взгляд.

— Но Мэл...

- Сними! - в обманчиво мягком тоне зазвучала сталь.

Сердце заколотилось с утроенной силой. Тася вытерла внезапно повлажневшие ладони о салфетку и почувствовала, как низ живота наливается пульсирующим теплом. Это так бесстыдно и так порочно. А что он сделает потом?

Очень хочется узнать.

Бросив пару взглядов по сторонам, и не обнаружив поблизости никого, даже официанта, она неуверенно потянула подол платья выше, к бедрам.

- Быстрее! - хлестнул по ушам безжалостный голос. - Или я сделаю это сам.

Мысль об этом возбудила и показалась привлекательной, но если Мэл будет стягивать с нее

трусики, скрыть происходящее точно не удастся. Тася еще не настолько сошла с ума, что бы позволить подобному случиться!

Девушка закусила губу и подтянула юбку еще выше, молясь, чтобы официант не появился в самый ответственный момент. Он же по одному пылающему лицу Таси поймет, что тут что-то нечисто! И неважно, что стол и свисающая почти до пола скатерть защищают ее от чужих взглядов.

Юбка, наконец, кончилась. Тася запустила пальцы под тонкое кружево белья. Она поверить до конца не могла, что делает это. Происходящее напоминало безумный эротический сон – волнительный и порочный.

– Ну!

“Будь, что будет!”, – решила девушка. Трусики скользнули по шелку чулок, повисли на лодыжках. Теперь нагнуться, что бы снять их окончательно...

– Не надо, – демон вынул из бархатного нутра коробочки перламутровые шарики. – Раздвинь ноги.

Она снова подчинилась, замороженная его насмешливым и повелительным голосом и возбуждающей нереальностью ситуации.

Сильные длинные пальцы погладили обнаженную кожу с внутренней стороны бедра. Дразнясь, скользнули к сомкнутым влажным лепестками. Тася закусила губу, что бы не застонать в голос.

– Ты мокрая, Таисия, – вкрадчиво прошептал демон ей на ухо.

Пальцы вошли в ее тело, и Тася заткнула себе рот, чтобы не привлечь слишком громким стоном чье-нибудь неуместное внимание. О, Богиня, это так развратно!

– Что ты делаешь, – жалобно спросила она, против воли подаваясь бедрами навстречу его движениям.

– Готовлю тебя к подарку, – он ухмыльнулся. А потом пальцы покинули ее тело, и девушка снова чуть не застонала, на этот раз от разочарования.

Но передышка была краткой. Демон потянулся к коробочке и извлек из нее шарики. Тася вцепилась в край столешницы так, что пальцы побелели.

– Мэл, – ее голос дрогнул, – ты же не будешь...

– Еще как буду, – пообещал демон.

Прикосновение прохладных шариков к разгоряченной коже доставило удовольствие, но Тася все равно вздрогнула.

– Не надо! – обреченно прошептала она.

– Надо! – он надавил ладонью на ее колено, заставляя девушку шире раздвинуть бедра. Гладкая поверхность прикоснулась к ее самому чувствительному местечку. Тася громко всхлипнула и вцепилась зубами в ладонь. Она откинулась на спинку диванчика и зажмурилась, чтобы полностью погрузиться в ощущения. Твердые прохладные шарики, медленно входили в ее тело, и от этого было одновременно стыдно и потрясающе хорошо.

Второй шарик полностью погрузился в горячее и мокрое лоно. Мэл прижал ее к себе и снова поцеловал – властно и страстно.

– Ты меня с ума сводишь, маленькая, – выдохнул он ей на ухо.

Тася снова всхлипнула и обмякла в его руках. Возбуждало ощущение чужеродного предмета внутри – на малейшее движение шарики отзывались еле ощутимой приятной вибрацией. И безумно возбуждала ситуация, собственная беспомощность и молчаливое согласие с тем, что с ней делал мужчина. Она ведь давно не рабыня. И в любой момент может прервать эту эротическую игру на грани фола. Просто встать и сказать: “Мне не нравится, я так не хочу”.

Нравится. Хочет.

- А если кто-нибудь войдет? - пробормотала она слабым голосом.

- Никто не войдет. Тут везде экраны. И я велел официанту не беспокоить нас, пока не позову.

Она с облегчением перевела дух. Страх быть застигнутой одновременно добавлял остроты происходящему и не давал полностью погрузиться в эротическое безумие.

Надо больше доверять своему мужчине.

Он нежно провел кончиками пальцев вдоль ее щеки, и Тася, уловив исходящий от его руки еле заметный запах ее желания, покраснела ещё больше. И, наконец, решилась открыть глаза.

- Мэл, зачем это?

- Потому что я так хочу, - он хитро улыбнулся. - И ты тоже. Можешь надеть трусики обратно, кстати.

Она нагнулась и подобрала мятый комочек. Смущаясь, злясь на себя и одновременно чувствуя, как по телу прокатываются волны возбуждения, дернула вверх тонкое кружево.

- Вот так, - он помог ей расправить подол, бросая на девушку голодные и довольные взгляды. - Как ощущения?

- А ты как думаешь? - огрызнулась Тася.

- Думаю : приятные, - он положил ладонь ей на низ живота и чуть надавил. - Производитель обещает эротическую феерию , если окажется, что наврал - я засужу его.

- Мэл, - она с суеверным ужасом покосилась на демона и расслабилась, наткнувшись на его смеющийся взгляд. - Ты шутишь?

- Почти, - он легонько куснул девушку за ухо, а потом вдруг встал и потянул ее из-за стола. - Слышишь, начался блюз? Пошли, потанцуем.

- Что?!

- Потанцуем. Ты же любишь танцевать.

- Но... - стоило встать и шарики внутри ее тела отозвались еле ощутимой приятной вибрацией. Тася замерла, хватая воздух раскрытым ртом. Да, она любит, даже обожает танцевать. Но как можно танцевать, постоянно чувствуя ТАКОЕ?! Когда в ответ на малейшее движение внутри все отзывается сладкой дрожью и ноги не держат толком.

И просто : это так бесстыдно! Вдруг кто-нибудь догадается, что с ней происходит.

Демон покровительственно обнял ее за плечи.

- Тебе понравится, - беспечно пообещал он, увлекая Тасю в общую залу.

ГЛАВА 4. Сюрпризы продолжаются

Вкрадчивые звуки музыки заполнили общий зал. Чувственно и нежно мурлыкал саксофон, ему беспечно вторило пианино, следуя за хрипловатым голосом немолодой певицы, скорбевшей о безвозвратно ушедшей любви. Все вместе создавало в зале особую атмосферу расслабленной неги и сладкой тоски.

Две парочки покачивались в обнимку на танцполе, словно плыли в медленном ритме блюза. При взгляде на них Тася вздрогнула, приходя в себя.

Все это зашло слишком далеко! Миновало рамки возбуждающей рискованной игры.

- Нет, - она замотала головой. - Мэл, я не хочу.

- Уверена? - он обнял ее, правой рукой и привлек к себе. Левая поймала ее ладонь снизу. Классическая позиция для начала танца.

Мэл действительно ради Таси научился танцевать. Пусть пока его умение ограничивалось несколькими несложными фигурами и поддержками, демон уверенно вел, не стеснялся импровизировать и всегда контролировал ситуацию. Для пластичной и послушной воле партнера Таси этого было более чем достаточно. Особенно полюбился им блюз : чувственный и неспешный танец-объятие, в котором все решения принимает мужчина, а партнерша покорно следует за его волей.

- Ты - сумасшедший, - пробормотала она, обмякая в кольце сильных рук. Каждое движение отзывалось внизу живота сладкой дрожью, а от мысли о собственной порочности все волоски на теле становились дыбом и возбуждение усиливалось в сотни раз.

Знали бы все эти добропорядочные люди и нелюди вокруг, что сейчас с ней происходило!

- Ага, - он повел ее в танце в центр зала,туда, где разноцветный хоровод огней смешивался с ленивой и сладкой музыкой. Голос певицы ласкал и царапал слух, легкий ароматный дымок с привкусом мяты и ванили плыл по залу. Демон потянул Тасю к себе, заставляя перейти в самую близкую из возможных танцевальных позиций, полностью опереться на него. - И тебе это нравится!

Правое колено Мэла вторглось между ее ног. Демон потянул девушку на себя, заставляя прижаться к нему бедрами. По телу прошла волна дикого возбуждения. Тася со всхлипом втянула воздух,и отступила, подчиняясь направляющим движениям партнера. Проклятые шарики снова еле ощутимо задрожали, распаляя желание до совершенно нестерпимого.

Эта вибрация была слишком слабой, что бы довести девушку до предела. Но все же недостаточно слабой, чтобы можно было забыть о ней и сконцентрироваться только на танце.

Тася покраснелась, на щеках то и дело вспыхивал стыдливый румянец, глаза блестели. Что владело ею сейчас - шалый восторг или страх? Казалось, что другие танцоры и музыканты неодобрительно косятся на них с Мэлом, словно догадываются о подоплеке происходящего. По коже словно прокатывались колкие искры, каждый шаг отзывался томительной дрожью внизу живота.

Тело ломило от предвкушения. Хотелось оказаться наедине, запустить пальцы в волосы Мэла, взлохмачивая безупречно зализанный пробор. Забраться руками под рубашку, коснуться обнаженной кожи, позволить ему, наконец, стянуть с нее насквозь мокрые трусики и вынуть эти проклятые, сводящие с ума шарики. И заняться любовью!

Огни над головой отражались в натертом до зеркального блеска паркете. Тесные объятия, медленные движения в нервном рваном ритме блюза под бархатный голос певицы. От близости любимого мужчины и пьянящего ощущения собственной испорченности чуть кружилась голова.

Демон наклонил Тасю, удерживая в опасной близости от пола, скользнул губами вдоль откинутой шеи, лаская нежную кожу жарким дыханием,и резко дернул вверх. Прижал к себе, почти втискивая девушку в свое тело, замер,тяжело дыша.

Это уже перебор! Блюз и так полон чувственности, но что сейчас вытворял с ней Мэл, было за гранью. Словно они не танцевали, а занимались любовью. Бесстыдно, публично, на глазах у ничего не подозревающих посетителей ресторана.

В ответ на эту мысль в животе снова сладко заныло. Вот надо было Мэлу вместо того, чтобы просто взять Тасю, устроить такое?!

- Кажется, я не учел одну маленькую деталь, - со смешком прошептал демон ей на ухо. - Со стояком ужасно неудобно танцевать.

Она еле удержалась, что бы не рассмеяться.

- Так тебе и надо.

- Поехали домой?! Я хочу тебя.

- А если я скажу "нет"?

Она почувствовала себя хозяйкой ситуации. Мэл сам нарвался. Мог бы учесть, что будет слышать все ее чувства.

- Тогда я трахну тебя прямо здесь, - пообещал он, почти касаясь губами ее губ. - А потом продолжим, как и планировалось. Шампанское, танцы. У нас же помолвка, как-никак.

- Вот именно! А ты что устроил? - простонала Тася.

Они уже не танцевали, а просто стояли в центре танцпола, не в силах разомкнуть объятия.

- Хотел, что бы ты запомнила этот вечер. Ну что? Поехали?

Надо было бы в воспитательных целях помучить его немного, но Тася слишком мечтала добраться до постели. Или хотя бы до машины - тонированные стекла "Циклопа" были надежной, не раз проверенной преградой для чужих любопытных взглядов.

- Поехали!

Мэл выпустил ее из объятий и Тася последовала за ним к выходу, как в тумане. Как вдруг, уже у самого выхода из ресторана, демон споткнулся и замер. Девушка вздрогнула, выныривая из сладкой истомы. Несмотря на фризера, она кожей ощутила, как напрягся ее спутник. Даже попытался задвинуть Тасю за спину, пряча от взгляда немолодого холеного мужчины.

Мужчина стоял в дверях, перекрывая дорогу к выходу. Он словно распространял вокруг себя ауру власти и больших денег. Ухоженные руки, безупречная стрижка, платиновый браслет часов на мощном запястье, пошитый по индивидуальной мерке костюм - белый, в мелкую черную полоску. Незнакомец отнюдь не был молод, но и назвать его старым язык не поворачивался, несмотря на легкую проседь на висках.

Тася перевела взгляд на лицо мужчины и ойкнула. Возбуждение, эротическое предвкушение - все ушло мгновенно, как небывало. Сперва обожгло стыдом - не сладким, а мучительным, от которого хочется под землю провалиться. А потом по коже прокатилась морозная дрожь.

- Здравствуй, - сказал мужчина, обращаясь к Мэлу. - Поговорим?

- Хорошо, сэр, - бесстрастно откликнулся демон. - Таисия, иди в машину.

- Мэл, послушай. Может...

- Нет! - прервал он ее робкое возражение. - Иди в машину и жди меня. Я потом все объясню.

Взгляд незнакомца впился в хрупкую светловолосую девушку, которую демон все еще упорно закрывал собой. Скользнул по продуманно-небрежной прическе, недешевому платью от известного кутюрье и остановился на кольце с синим камушком.

- Девочка права, - веско обронил мужчина. - Она должна остаться.

Мэл стиснул зубы так, что желваки заиграли под кожей.

- Нет! Таисия, иди в машину!

Стало обидно почти до слез. Неужели Мэл настолько ее стыдится? Зачем тогда он сделал предложение?! Он же должен понимать, что если Тася станет его женой, ему придется ввести ее в свое окружение.

- Да, - отрезал мужчина. - Я хочу познакомиться с невестой своего сына.

Они вернулись за тот самый столик, где Мэл получасом раньше сделал ей предложение. Мужчина велел официанту принести виски со льдом, Мэл делать заказ демонстративно отказался, и Тася последовала его примеру. Она сидела на краю диванчика, переводя растерянный взгляд с одного демона на другого.

Похожи. Так похожи, что сразу понятно – родственники. Андрос ди Небирос массивнее сына, нижняя челюсть мощнее, и все же кровь ди Небиросов угадывается с первого взгляда на породистые черты лица и фиалковые глаза с вертикальными зрачками.

Над столиком повисло напряженная тишина. Мэл сверлил отца злым взглядом. Андрос прихлебывал виски и молчал. Тася поерзала, и шарики внутри отозвались уже знакомой вибрацией, но сейчас она не почувствовала никакого возбуждения. Только раздражение и страх, что отец Мэла может догадаться о ее состоянии.

Он же демон, а значит эмпат. Надо держать свои чувства под контролем. Ну почему она не ушла в машину, как и велел Мэл?!

Нет, конечно, Тасе хотелось познакомиться с родителями своего мужчины. Но она никогда не мечтала предстать перед одним из первых людей страны распаленная и неудовлетворенная, с мокрыми насквозь трусиками и секс-игрушкой внутри. Можно ли придумать ситуацию глупее?

Богиня, ну почему Андрос молчит?! Пусть уже скажет хоть что-нибудь!

- Значит, - словно откликаясь на ее мысли, медленно и веско проронил старший ди Небирос, - ты и есть та девушка, из-за которой оба мои сына потеряли разум? И ты согласилась стать женой Армеллина, - он покосился на кольцо на ее руке.

- Да, сэр, - подтвердил Мэл, накрывая ладонь Таси своей. Она благодарно пожала его пальцы. - Но происхождение Таисии от анхелос держится в секрете.

- Вижу, - демон сощурился. - Аура подделана очень искусно, работал мастер. Итак, в глазах света ты женишься на человечке?

- Да, - Мэл с вызовом посмотрел на отца. - Женюсь.

- Это создаст сложности. С учетом твоего нового статуса...

- Мне все равно, - перебил демон отца. - Я женюсь на Тасе!

- Женись. Я требую только официального признания. Союз с анхелос – очень сильный аргумент. Он заткнет рты всем шавкам.

- Нет! Тасе еще шесть лет учиться, сэр. И как-то жить дальше в этом городе.

- Существуют секьюрити...

Мэл покачал головой.

- Я не буду рисковать ее безопасностью, сэр. Скорее откажусь стать вашим наследником.

Глаза демона изумленно расширились. Он несколько минут изучал сына и льнущую к нему светловолосую девушку.

- Даже так?

- Да, сэр, - твердо отозвался Мэл.

Тася пришибленно молчала. Она не совсем понимала суть спора, но разум подсказывал – не вмешиваться. Между двумя сидящими за столом мужчинами не ощущалось родственного тепла. Их разделяло нечто застарелое, давнее и темное. Вражда и обида – как странно видеть подобное между отцом и сыном.

Да и сам старший ди Небирос был не из тех, кто мгновенно завоевывает симпатию. Скорее уж он внушал страх. От его мощной фигуры словно расходились волны холода. И глаза – так похожие на глаза Мэла – казались колючими и недобрыми.

- Если о происхождении моей невесты пойдут слухи, я буду вынужден оставить свою деятельность младшего партнера в “Небирос лимитед”, сэр, - скучным голосом добавил Мэл.

Глаза мужчины зло вспыхнули.

- Угрожаешь мне? Щенок!

- Просто информирую, сэр. Мне бы не хотелось случайной утечки сведений.

Девушка тихонько вздохнула. Если она все правильно поняла речь шла о тайне личности. Отец Мэла зачем-то хотел, что бы происхождение Таси стало всем известно, а Мэл защищал ее право остаться в глазах общества обычной человеческой девушкой.

Быть может, Андрос был прав? Сама Тася, всякий раз, когда сталкивалась с презрением, предназначенным представителям человеческой расы, задумывалась : не объявить ли о своем происхождении? Несмотря на войну за Освобождение и принятый пятьдесят лет назад билль о равных правах иные расы не желали признавать в людях полноценных разумных созданий.

Увидев человеческую девушку в роскошной одежде, выходящую из дорогой машины под руку с сыном одного из самых влиятельных людей страны, граждане империи испытывали шок и возмущение. Тася словно одним своим существованием бросала вызов их представлению о существующем укладе вещей. И они спешили восстановить справедливость, мимоходом унизив наглую выскочку.

Если рядом был Мэл, поборника справедливости ждал жестокий урок. Демон не терпел малейших попыток обидеть Тасю в его присутствии.

Но зачастую Мэла не было. Приходилось справляться самостоятельно, а это было непросто. И закрадывалась соблазнительная мысль наплевать на все последствия, признать свое происхождение, что бы уже избавиться от шепотков за спиной и косых взглядов.

Особенно тяжело стало, когда Тася перевелась на факультет целителей. Это у Равендорфа она успела показать себя, завоевать уважение других студентов. Для целителей Тася была пришлой. Человеческой девицей сумевшей в обход всех правил академии получить грант на обучение престижной специальности, закрытой для других людей.

“Насосала”, - змеями шипели ей вслед сокурсницы, связывая появление Таси на факультете и ее роман с демоном.

Она не рассказывала об этом своему мужчине. Не хотелось огорчать его, да и сколько можно вешать на Мэла свои проблемы? Но потоку завуалированных оскорблений и мелких гадостей от сокурсников (а зачастую и от преподавателей) не было конца. Официальное признание себя анхелос – представителем почти вымершей расы – казалось меньшим злом по сравнению с этим ежедневным прессингом.

Ну, будут пялиться,тыкать пальцами. Как будто сейчас не пялятся и не тыкают? Хотя бы оскорбительные смешки за спиной прекратятся. И Тася не верила всерьез, что все демоны Империи немедленно начнут охотиться за ней, стоит только объявить о своем происхождении. Те, кто находились у вершины власти,и так знали, что анхелос вымерли не полностью. И знали, что император особо покровительствует оставшимся в живых. А все прочие не рискнут подойти к ней, пока рядом Мэл.

Одна проблема : официально анхелос не существовало. И демон-император желал, что бы их и дальше не существовало ни для кого, кроме горстки посвященных.

А между тем спор между отцом и сыном набирал обороты.

- Ты зарвался.

- Возможно, сэр. Вы вправе пересмотреть порядок наследования.

Это предложение Андросу ди Небиросу не понравилось.

- Я не меняю своих решений. Но ты понимаешь насколько шатко твое положение?!

- Понимаю. Я не стану прикрываться своей женщиной.

Мужчина замолчал и задумался. Длинные пальцы выстукивали по столу нервный рваный ритм.

- Ладно, - наконец, выдал он. - Будь по-твоему. Жду вас на этих выходных в Грейторн Холл. Вместе.

Мэл покачал головой.

- Я же сказал, что не хочу рисковать...

- Не рискуй! - кулак с размаху опустился на стол. - Но она - твоя невеста. Она должна присутствовать на торжестве! Иначе у всех возникнут закономерные вопросы.

- Нет.

- Не спорь со мной!

- Мэл, - решилась, наконец, вмешаться девушка. - Что происходит?!

Демон со свистом выдохнул, словно пытаясь успокоиться и обернулся к Тасе, но пока он подбирал слова, его отец ответил за него.

- На этих выходных в нашем загородном поместье состоится прием по случаю объявления Армеллина будущим главой клана и корпорации. Ты - невеста моего сына, значит, должна присутствовать .

- Нет, не должна! - снова ввязался Мэл в спор.

- Наследником... а как же Дэмиан?

Дэмиан ди Небирос. Старший брат Мэла. Вспыльчивый, словно огненный цвет волос накладывал свой отпечаток на его характер. Капризный, переменчивый, яркий и склонный к широким жестам. Один из трех ее бывших хозяев, любитель плети и наручников.

Ярость Дэмиана, когда он узнал, что бывшая рабыня выбрала его младшего брата, была страшной. Хорошо, что рядом оказался Равендорф и сумел растащить демонов.

- Дэмиан, - старший ди Небирос поморщился. - Нестабилен. И слаб. Я решил заменить наследника.

Он поднялся, показывая всем своим видом, что разговор закончен.

- Если хочешь стать главой клана, приедешь со своей невестой в Грейторн Холл.

И вышел из-за стола, мазнув на прощание по Тасе равнодушным взглядом. Так, словно она была предметом мебели, а не живым существом.

Мэл сжал кулаки и выругался вполголоса.

-Пусть подавится своими миллионами.

- О чем ты?

Демон нахмурился. У него был такой вид, словно он только что принял решение, которое ему очень не нравилось. Выбрал меньшее из зол. Тем не менее, он заговорил спокойно и ровно:

- Тася, у меня есть личные средства. Я не нищий. Кроме того, я без пяти минут дипломированный корпоративный юрист с пятилетним опытом в качестве младшего партнера. Любой конкурент "Небирос лимитед" будет счастлив заполучить меня. Я смогу тебя обеспечить .

Казалось, он пытался убедить не ее, а себя.

- Ты меня стыдишься? - прямо спросила девушка. Демон осекся и посмотрел на нее изумленно.

- Нет. Конечно, нет! Как ты могла такое подумать?!

- Тогда почему ты против? Я недостаточно хороша, что бы быть рядом с тобой на приеме?

- Я пытаюсь тебя защитить, - его голос дрогнул. - Ты понятия не имеешь, какой клубок змей там соберется...

- Так и будешь меня прятать? - горько спросила Тася. - Общество демонов – часть твоей жизни, - она прильнула к своему мужчине. - И я хочу стать частью твоей жизни.

Он тяжело выдохнул сквозь зубы и повторил:

- Я пытаюсь защитить тебя.

- Незнание ещё никого не защитило.

Демон помолчал, а потом вздохнул:

- Наверное, ты права. Хочешь поехать?

Тася кивнула. Она действительно хотела. А еще подозревала, что перспектива стать главой клана значит для Мэла гораздо больше, чем он пытался показать.

Нельзя становиться между своим мужчиной и его делом. Неправильно.

- Ладно. Значит, поедem, - он криво улыбнулся. - Но если какой-нибудь урод посмеет посмотреть на тебя косо – сразу говори мне. Ты – моя невеста. Это очень серьезно в глазах любого демона.

- Договорились, - она кивнула и вдруг хихикнула. - Слушай, не пойми меня неправильно, но я хочу вынуть твой подарок.

- Аааа, точно, - Мэл запустил пальцы в волосы, взлохмачивая темные пряди. - Я и забыл. Как глупо получилось, прости. Хотел, что бы ты запомнила этот вечер. Да уж, такое вряд ли забудешь...

У него был такой несчастный вид, что Тася ощутила прилив нежности.

- Ты можешь вынуть их сам, - с намеком предложила она и с облегчением заметила, как в фиалковых глазах снова загорается шальной огонек.

ГЛАВА 5. Нехорошее предчувствие

- Вот эту! - взгляд Раума ди Форкалонена замер на изящной невысокой девушке с золотыми волосами, пухлыми губами и упругой грудью третьего размера.

На девушке был бледно-розовый кружевной корсет, белые чулки в сеточку и туфли на шпильках. А больше ничего, как и на двух десятках ее товаров, отплясывавших зажигательный канкан на сцене.

Лицо пожилой ухоженной женщины расплылось в улыбке.

- Роксана - отличный выбор, господин.

Беловолосый демон только скучающе кивнул в ответ.

Он, позевывая, дождался пока танец кончится и "мамаша" поманит девушку к его столику. Роксана (ну и дебильный псевдоним, почему у шлюх всегда такие пафосные и глупые имена?) подбежала, мелко семеня на высоченных каблуках, и демон с разочарованием заметил, что корни волос у девицы темные. Крашенная. Да и сами волосы - жесткие, покрытые слоем лака и вульгарно желтые при ближайшем рассмотрении - мало напоминали мягкие чуть вьющиеся пряди цвета белого золота...

Да еще толстый слой помады на губах, чтобы те из зрительного зала казались больше.

Он чуть было не отменил заказ, но скользнул взглядом по ладной невысокой фигурке и промолчал.

- Привет, - девица восторженно улыбнулась высокопоставленному клиенту. - Я - Роксана.

Голос у нее оказался прокуренный и хриплый. Кто-то (а может и сам Раум полгода назад) нашел бы его возбуждающим, но сейчас это очередное расхождение с бережно хранимым в памяти образом заставило демона брезгливо поморщиться.

- Заткнись и пойдем, - сухо велел он.

Он решил не брать ее на всю ночь просто привел в номер наверху и приказал смыть косметику.

Отмытое личико оказалось свежим и вполне недурственным. Но (снова не повезло) совершенно не похожим на ту, о которой Раум вспоминал слишком часто.

И пахло от девки совсем не так. Чем-то сладким, удушливым. Но духи не смоешь так просто. Да еще и когда он снял с нее корсет, оказалось, что грудь совсем не той формы.

Он развалился в кресле, раздвинув ноги и кивком головы подозвал девицу.

- Соси. Нет, на меня не смотри.

Девица расстегнула пуговицы на ширинке и послушно принялась за дело.

Раум вынул из кармана спектрографию. От одного взгляда, на изображение он ощутил привычное возбуждение, погружаясь в смесь иллюзии и воспоминания.

Девушка с волосами цвета белого золота стояла на коленях перед беловолосым демоном, готовясь ласкать его полувозбужденное естество. Расстегнутые на простом платье пуговички открывали грудь - Раум помнил, какая она на ощупь. Упругая, мягкая, с твердыми бутончиками сосков. Помнил шелковистую кожу, помнил запах этой девушки - от нее всегда хорошо пахло чем-то весенним, свежим, легким. Он нашел похожую композицию в парфюмерном отделе и отправляясь к шлюхам брал с собой. И, если выбранная девка не воняла так сильно, как эта Роксана, всегда заставлял ее подушиться привычным и желанным ароматом.

Демон откинулся в кресле и глухо застонал, вспоминая в сотый, а может тысячный раз, как поставил Тасю на колени в первый раз. Тогда, в примерочной Висарди, полностью обнаженную. Заставил ласкать себя, ощущая ее беспомощность, стыд, страх и подспудное возбуждение.

Чтобы полностью погрузиться в иллюзию не хватало эмоций партнерши. Ярких, сильных, освежающих и пьянящих. Похожих на глоток чистой воды в жаркий день. От профессионалки

тянуло скукой, желанием угодить и надеждой на чаевые. Он передернулся от омерзения, почувствовал, как возбуждение уходит и снова впился взглядом в фотографию, пытаясь удержать воспоминание. Искусный язычок девицы продолжал порхать вокруг возбужденного ствола.

- На четвереньки, лицом в подушку и не поворачиваться! - сквозь зубы приказал демон, пряча спектрографию.

Он вошел в нее и мимоходом удивился, что влажная. То ли смазалась пока была в ванной, то ли такое обращение возбуждало девку с пошлым псевдонимом. Демон от души шлепнул по упругим ягодицам и снова закрыл глаза, ускользая в мир грез.

Там, в прошлом, Раум снова и снова брал ее - светловолосую девушку своей мечты. Безответную рабыню. Стеснительную, наивную, страстную. И чистую, несмотря на все, что он с ней проделывал и к чему принуждал.

Почему когда он был ее хозяином и повелителем, он не догадался надеть спектрографий. С ней : обнаженной, полуодетой, стеснительно прикрывающейся руками?!

Потому, что тогда это казалось лишним. Она и так была рядом. Послушная, готовая выполнить любой приказ. Можно было целовать, облизывать, трогать, входить в нее...

Раньше. Он не ценил тогда то, чем обладал. Воспоминания, мечты и пачка мятых спектрографий - все, что осталось...

- Вот ведь сукин сын! - Мерис ди Бальтазо прочел сообщение и в раздражении отбросил постограф.

- О ком ты, зайка?

Его кузина - Лилит ди Бальтазо по-кошачьи потянулась и обернулась на брата.

Враги и поклонники юной демоницы сходились в одном: Лилит ошеломительна и прекрасна. Гладкая и шелковистая кожа цвета корицы, ухоженные густые волосы, спускавшиеся почти до талии. Ноги, и без того длинные, казались просто невероятными благодаря дизайнерским туфлям от Висарди на одиннадцатисантиметровой шпильке.

И глаза - темно-оранжевое пламя в обрамлении густых ресниц.

Все лучшие черты расы, вся экзотическая и яркая красота, присущая демонам, нашли свое воплощение в Лилит ди Бальтазо. Икона стиля, причина и главное действующее лицо светских скандалов, она не покидала заголовков таблоидов и, в отличие от большинства сородичей, искренне наслаждалась вниманием папарацци.

- Да о твоём дружке ди Небиресе.

- А, - она надула губы, умело подкрашенные темно-вишневой помадой. - Дэмиан давно не мой. Мы расстались, потому что он - полный козел.

- Да я не об этом. Второй ди Небирос.

- Мэ-э-эл? - на пышущих здоровьем щеках появились две очаровательные ямочки. - С ним мы расстались еще раньше, - она фальшиво вздохнула. - Он был мил, но совершенно несносен. Такой ревнивец. Никак не мог смириться с тем, что я нравлюсь другим мужчинам. Например, его брату.

Ее кузен громко хмыкнул.

- А ты, конечно, не давала ни малейших поводов для ревности?

Лилит самодовольно улыбнулась.

- Ну ты же меня знаешь, милый, - проворковала она. - Когда я давала повод? К сожалению, он не стал слушать моих объяснений, а ведь Дэмиан всего лишь делал мне массаж ног на той вечеринке.

- Действительно : с чего бы тут ревновать?

- Ему не понравилось, что я разделась, - голосом капризной девочки продолжила Лилит. - Но там было ТА-А-АК душно! Ты не представляешь!

- Какие подробности выясняются, - пробормотал себе под нос ее кузен.

- Представляешь, Мэл так ревновал, что даже хотел вызвать брата на дуэль из-за меня.

Хорошо знавший ди Небиров, а еще лучше - свою кузину Мерис скептически фыркнул.

- Бескрылый крылатого на дуэль? Ты преувеличиваешь.

- Ну да, до дуэли дело не дошло. Они просто подрались, а потом я сказала, что уйду к Дэмиану.

- Помнится, полгода назад ты говорила, что Армеллин тебя бросил.

- Нет, ты все перепутал. Он хотел меня бросить, но я бросила его первая и объявила, что уйду к Дэмиану. Жаль, что тот оказался таким козлом...

- Ну, это-то как раз было весьма предсказуемо, - пробормотал себе под нос ди Бальтазо.

- Так что Мэл натворил?

- Он постоянно сует мне палки в колеса, - тоскливо отозвался Мерис. - Я столько времени и сил потратил, убалтывая папашу ди Небиро, инвестировать мой стартап, а потом появляется этот самоуверенный очкастый зануда и перекраивает договор так, что я остаюсь на бобах, да еще и должен, если норма прибыли окажется ниже заявленной.

Лилит поскущела. Все темы, не имевшие непосредственного отношения к ней, вызывали у демоницы зевоту.

- Ты же знаешь: я в этом ничего не понимаю. Но я слышала, что Мэл хороший юрист...

- Слишком хороший, - мрачно откликнулся ее брат. - Ладно, я плюнул, отложил подписание и принялся окучивать его брата. В конце концов рано или поздно папаша отойдет от дел, и тогда не очкарик будет принимать решения.

- А, - на скужающем лице кузины мелькнуло любопытство. - Вот почему ты в последние месяцы постоянно за ним таскаешься.

- Именно! Таскаюсь за ним к шлюхам и по барам, улаживаю проблемы с законом, вытаскиваю из участка, куда он попадает каждую неделю за драки и дебоши! Полицейские столицы уже узнают меня в лицо, а на деньги, которые я потратил на взятки, можно было бы купить небольшой остров!

Эта страстная речь совершенно не впечатлила демоницу.

- Ты же его деньги и раздаешь, - фыркнула она.

- Ну да. Просто их можно было бы потратить с куда большей пользой.

- Проиграть в казино?

- Эй, не надо! Я выигрываю. Вот на зимнее солнцестояние...

- Я помню: ты выиграл двадцать тысяч. А на следующий день проиграл тридцать.

- Ну, кто же знал, что так все обернется? - расстроено пробормотал демон. - Я должен был выиграть! У меня было предчувствие!

- Ладно, не важно.

- Ничего теперь не важно, - тоскливо продолжил Мерис. - Потому что стоило мне стать лучшим другом и почти что правой рукой Дэмиана, как папаша Андрос устраивает рокировку и объявляет наследником очкарика!

- Что?! - впервые за время разговора в глазах его кузины загорелся нешуточный интерес. - Мэл будет наследником?

- Именно, - очень мрачно откликнулся Мерис. - Официальная церемония на этих выходных, и

я даже приглашен на эти похороны своих надежд.

Его кузина мрачного настроения ди Бальтазо не разделила. Напротив, в чуть раскосых оранжевых глазах Лилит загорелся заинтересованный огонек.

- Ах, Армеллин, я так давно его не видела, - проворковала она. - Интересно, как он сейчас поживает? Он всегда был таким серьезным, ответственным. Из него получится хороший глава клана.

- Не пойму чему ты радуешься. Мои активы истощены, если ди Небирос не даст денег, я окажусь в полной заднице.

- Я просто подумала, - Лилит мечтательно вздохнула. - Такому серьезному и ответственному мужчине просто необходима знатная, красивая и умная жена. Она сможет устраивать приемы, заниматься благотворительностью...

- Не надейся, - перебил ее Мерис. - В приглашении сказано, что он представит обществу свою невесту.

- Не-ве-е-есту?! - глаза несравненной Лилит ди Бальтазо нехорошо сузились. - И кто она?

- Понятия не имею. Какая-то, - он потянулся к постографу и зачитал. - Таисия Блэквуд. Хммм... Готов поклясться, что я совсем недавно слышал это имя.

- Блэквуд? - она попробовала имя на вкус и скривилась, словно раскусила неспелую ягоду. - Звучит простовато.

Мерис не услышал. Он морщился и хмурил брови, как человек, который мучительно пытается вспомнить что-то важное и бормотал под нос: "Странно... точно ведь слышал. Буквально на днях..."

- Это не может быть серьезно! - категорично заявила его кузина. - Блэквуд?! Разве это похоже на название клана? По имени видно: она даже не знатная демоница! Полукровка какая-нибудь! Глава клана ди Небирос не может жениться на безродной девке.

- Он не догадался спросить твоего мнения, - ехидно отозвался демон. - Поэтому не знает об этом.

- Блэквуд... я должна все выяснить о ней! И уберечь Мэла от этой ошибки, - Лилит соскочила с дивана, а потом вдруг щелкнула пальцами и обернулась к кузину. - Слушай, а твое приглашение... оно ведь на две персоны?

- Ну да, - тот пожал плечами. - Как всегда в таких случаях. Вот думаю: кого бы позвать с собой?

- Ме-е-ерис, - голос девушки стал сладким и вкрадчивым. - А ты не хочешь взять с собой на прием свою любимую кузину?

- Не особо.

- Ну Мерис! - она топнула ножкой.

- А что мне за это будет?

- Я не расскажу дедушке сколько ты вчера проиграл в казино.

Тася сначала и не поняла, что произошло. Коротко выругался Мэл, взвизгнули тормоза, лобовое стекло стало вдруг угрожающе близким. Натянувшийся ремень впился в грудь, машина пошла юзом и встала посреди дороги.

В оглушающей тишине было слышно урчание мотора и жалобное поскуливание откуда-то снаружи.

Она подняла взгляд на Мэла.

- Что случилось?

- Псина какая-то! - он поморщился и взялся за руль, чтобы припарковать машину. -

Выскочила, идиотка. Я сбил ее.

Тася резко расстегнула замок ремня и дернула на себя ручку двери.

Собака лежала на обочине, куда ее отнесло ударом о бампер. Она еще скулила и жалобно сучила ногами, но при первом взгляде становилось ясно – это ненадолго. Столкновения с “Циклопом”, идущим на крейсерской скорости, не выдержало бы и куда более массивное существо.

Стало до слез жалко эту смешную дворнягу в пегих пятнах с обвисшими ушами. Девушка опустилась на колени рядом с собакой, потянулась к ней, попробовала почувствовать ее ауру, как учили на факультете целителей.

Энергетическая структура животного была изранена не меньше, чем физическое тело. “Несовместимые с жизнью повреждения”, - всплыли в голове сухие фразы из учебника. Шестикурсники ещё умели как-то латать подобные травмы, но Тася была на первом. И, несмотря на очевидный обнаружившийся талант целителя, умела не так уж и много.

Но как же жалко! Тихий, почти человеческий плач псины врезался в уши. Тася закусила губу, протянула руки перед собой и сосредоточилась, пытаясь связать разрушенные энергетические структуры, запустить жизненные токи, организма напитать несчастное умирающее животное своей силой.

Скулеж усилился. Опытный целитель – мастер точечных воздействий, он знает как и где надавить, какие чакры открыть, как выпустить скрытый резерв организма, заставляя тело исцелять себя самое.

А Тася была неумехой-первокурсницей, и магия изливалась из нее бессмысленно, рассеивалась в воздухе. В груди предупреждающе вспыхнула рукоять клинка, заledenели кончики пальцев, сигнализируя, что магический резерв подходит к концу, и Тася отдает уже запас жизненной энергии. Собака на обочине больше не шевелилась. Только скулила и смотрела снизу вверх. Этот взгляд и невнятное ощущение вины не давали остановиться, несмотря на очевидную бесполезность подобных попыток.

– Таисия, хватит! – Мэл дернул ее вверх, прерывая концентрацию. Девушка всхлипнула и обмякла в его объятиях. Сил вырываться не было. Сил вообще не было. Дойти бы до машины и не упасть – уже подвиг.

– Подожди, я же почти...

Он покачал головой и потянул ее за собой в машину. А когда Тася чуть не споткнулась от слабости, поднял на руки и понес.

– Ты не спасешь ее, - сказал демон, устраивая свою ношу на сиденье рядом с водительским и застегивая ремень безопасности. - Только надорвешься.

– Жалко... - она тихо заплакала. Мэл вздохнул, обнял ее и погладил по голове.

– Я понимаю, маленькая. Мне тоже жалко. Но что поделать?

– Я читала, - прошмыгала носом Тася, - что анхелос дано исцелять светом души.

Он покачал головой.

– Я тоже читал эту легенду. Суеверия и сказки. Среди анхелос всегда было много целителей, это у вас в природе. Для непосвященного такое исцеление может казаться чудом, а не плодом опыта и знаний.

Она знала, что Мэл прав, но все равно продолжила спорить, не желая смириться с очевидным.

– А вдруг это правда?

Мэл мягко улыбнулся и поцеловал ее в висок.

– Ты смотрела оригинал или пересказ? Насколько я помню в полной версии сказано, что чудо исцеления даруется, что бы вернуть к жизни того, кого анхелос любит.

– Правда? - переспросила Тася.

Даже если Мэл придумал это, что бы успокоить ее, девушке стало легче.

- Не веришь - можешь прочесть, когда доберемся до Грейторн Холл. Андрос любит раритеты, у него должен быть оригинал "Слова о светоносных". Поехали, мы и так опаздываем.

- Подожди! А как же она? - взгляд девушки остановился на безжизненно лежащем на обочине тельце. Собака больше не скулила и не шевелилась. Должно быть, отмучилась . Отправилась в собачий рай, где нет скоростных трасс и несущихся по ним смертоносных машин.

Сердце тоскливо сжалось . Случайная смерть бродячей собаки по пути к родовому гнезду ди Небиросов показалась Тасе дурным знамением, предвестником будущих несчастий.

Демон нахмурился.

- Да, не дело оставлять так, - пробормотал он себе под нос. А потом вынул из нагрудного кармана маркер и начертил несколько рун рядом с трупиком, активируя огненный круг.

Пламя занялось, стоило Мэлу сделать шаг в сторону машины. Бездымное и очень жаркое, оно жадно пожирало, находившееся внутри тело, но не смело вырваться за границы очерченной демоном зоны. Мэл занял свое место за рулем, машина взревела и снова полетела по безупречно ровному шоссе.

Только следы шин и выжженный ровный круг на обочине напоминали о случившемся здесь совсем недавно.

ГЛАВА 6. В Грейторн Холл

Наама. Тридцать лет назад

Он вошел, намеренно громко хлопнув дверью. Лежащая спиной к нему на кровати женщина не обернулась.

Прошел сквозь комнату. Мягкий ковер глушил шаги. Положил руку на талию, провел вверх по соблазнительному бедру. Наама вздрогнула. Ритм ее дыхания не изменился, но Андрос понял – не спит. Знала, что он не утерпит и придет к ней перед отъездом.

– У меня не так много времени, – сказал он, забираясь рукой под ночнушку, что бы огладить шелковистую кожу.

Демоница не ответила, и он почувствовал привычное раздражение, переходящее в ярость. Ее полное тяжелой злости молчание бесило куда сильнее оскорблений.

Поэтому он намеренно как можно больнее ущипнул ее за ягодицу. От неожиданности Наама зашипела сквозь зубы.

– Подвинься.

Каждый раз. Это повторяется каждый раз, как будто прошлый опыт ничему ее не учит. Как не учит и плеть, оставлявшая багровые полосы на белоснежной коже.

После того раза, когда он впервые взял ее под экстазом, заставляя умолять о наслаждении, высокомерная гордычка замкнулась и замолчала. Она теперь редко дерзила и только злующие бирюзовые глаза все так же пылали презрением и ненавистью.

Смирилась? Возможно. Но не покорилась.

Она не желала приветствовать его так, как положено рабыне. И, когда он брал ее без наркотика, отдавалась с гримасой отвращения и скуки на лице. Словно выполняла нудную унижительную работу.

Даже когда он был нежен! Даже когда делал все, чтобы доставить ей удовольствие!

Это бесило, доводило до неистовства. Заставляло раз за разом ломать ее, делать больно или прибегать к экстазону.

Да, под наркотиком Наама становилась другой. Чувственной, тошнотворно покорной. И Андрос, заставляя ее униженно выпрашивать секса, ощущал горечь пополам с торжеством.

Она подвинулась, не поворачиваясь к нему. Сорочка задралась, обнаженные ягодицы белели в сумерках спальни, неодолимо манили. Как и все ее тело.

Не отрывая от нее взгляда он стянул рубашку, расстегнул брюки.

– Разденься.

Она не шевельнулась.

– Как хочешь, – демон наклонился и дернул полупрозрачную ночнушку. Шелковая ткань не выдержала напора и треснула. – Ты не должна скрывать от меня свое тело, Наама.

– Делай, что собирался и проваливай, – глухо отозвалась демоница.

Андрос стиснул до синяков аппетитные ягодицы, чувствуя, как в глазах темнеет от бешенства.

– Ты забываешься, – прорычал он. – Может, дать тебе лекарство, чтобы напомнить, кто тут хозяин?

Демоница против воли вздрогнула. Есть ли что-то унижительнее, чем получать наслаждение в объятиях врага, которого ненавидишь всем сердцем? Добровольно ласкать его, стонать и упрашивать не останавливаться?

- Не надо, - выдавила она.

- Тогда будь поласковее и не дергайся.

Матрас за ее спиной прогнулся под тяжестью мужского тела. Жадные руки притянули ее ближе. Одна стиснула грудь, вторая проникла меж сомкнутых бедер. Демон разочарованно выругался, а Наама ядовито улыбнулась, жалея, что лежит к нему спиной и он не может видеть ее улыбки.

- Чему ты удивлен, ди Небирос? Или не знал, что без наркотика, не вызываешь ничего кроме отвращения?

Сознание, что она может сделать Андросу больно хотя бы так, приносило горькое удовлетворение.

- Фригидная сука!

Она рассмеялась тихим грудным смехом, за что тут же получила обжигающий шлепок. А потом демон принялся ее ласкать - намеренно грубо, даже немного болезненно. Как Наама ни противилась этому, она все же почувствовала, что тело отзывается. За почти год рабства она привыкла к присутствию Андроса, его запаху, его вкусу, его здоровенному члену - проклятый ублюдок умел им пользоваться. Раз за разом насилуя ее под экстазом он невольно приучил пленницу получать наслаждение с ним. Получать наслаждение, подчиняясь. Где-то на глубинном уровне в Нааме жила память об ошеломительных оргазмах, связанной с удовольствием боли и приказах, которые нельзя было не исполнить. И эта память сейчас велела расслабиться и стать послушной.

Почти против воли она шире раздвинула бедра и подалась вперед, насаживаясь на его пальцы. Демон над ухом довольно хмыкнул. Потом убрал руку, прижался сзади, повторяя изгиб ее тела своим. Почувствовав прикосновение члена Наама тяжело задышала и вцепилась зубами в подушку, чтобы не выдать охватившего ее смятения.

- Думаю, ждать, что ты признаешь это, бессмысленно. Но ты хочешь меня, Наама. Твое тело говорит "да".

- Будь ты проклят! - простонала она сквозь зубы. И вскрикнула, когда он ухватил ее за бедра и резко ворвался в нее.

Даже без экстаза было восхитительно ощущать в себе огромный мощный член. Демоница со злостью кусала подушку, давя невольные стоны, но они все равно прорывались. Она попыталась представить, что занимается любовью с другим мужчиной, но везде был только проклятый ди Небирос. Его запах, его голос над ухом, его член внутри. И даже перед закрытыми глазами стояло его высокомерное породистое лицо с жесткой складкой у края губ.

И словно ему было мало всего этого: мало ее покорности, стонов, прорывавшихся сквозь подушку, он принялся ласкать ее свободной рукой. Наама тяжело задышала, противясь жаркой сладкой волне, но та была сильнее. Наслаждение взорвалось внизу живота огненным комком, свело судорогой, заставило выпустить измочаленную подушку, выгнуться и застонать в голос.

В ответ мужчина зарычал, стиснул ее бедра, ворвался глубже и замер. Несколько мгновений они лежали, не двигаясь, потом Андрос тяжело выдохнул и вышел из ее тела.

- Вот так, Наама, - он прижался губами к обнаженной шее. - Ты моя!

Она съежилась и заплакала от ненависти к нему и отвращения к самой себе. Мужчина попытался обнять ее сзади, но Наама вырвалась.

- Ненавижу, - с отчаянием прошептала она.

- Я знаю, - показалось? Или в его голосе действительно прозвучала боль? - Знаю.

Белоснежное здание Грейторн Холл, выстроенное в позднеимперском стиле с большим количеством колонн, позолоты, лепки и статуй показалось Тасе излишне вычурным и пафосным. Но все же невозможно было отрицать - владение ди Небиросов производило впечатление.

Она рассматривала поместье, пока “Циклоп”, свернув с основной дороги, спускался в долину. Особняк, больше похожий на дворец, мелкие павильоны, пристройки и флигели. Вытянутое здание конюшен, подстриженные в форме шаров и кубов кусты, площадка для гольфа.

Тася поежилась. Чужое богатство подавляло. Пока они с Мэлом жили в городе, в их общей квартире на крыше небоскреба, девушка умудрилась позабыть о пропасти, разделявшей их. Помнила, что Мэл происходит из второго по богатству и знатности рода в империи, но как-то не придавала этому значения. В конце концов она тоже не была нищей, три миллиона золотых, авансом полученных от императора за будущих детей, добавлял уверенности в себе.

Глядя на Грейторн Холл, Тася вдруг поняла, что ее три миллиона для ди Небироса – так, мелочь, которую можно потратить на карманные расходы. В глазах высшего общества, к которому принадлежал Армеллин ди Небирос, Таисия Блэквуд относилась к беднякам.

“Циклоп” проехал по липовой аллее и вырулил на заасфальтированную площадку перед подземной парковкой. Демон помог выйти Тасе из машины и кивком головы приветствовал беззвучно возникшего человека в черной с золотом форме.

- Добро пожаловать домой, сэр.

- Где нас поселили, Дэнксон?

- По приказу господина для вас и вашей спутницы были подготовлены розовые покои.

- Хорошо, - он протянул ключ-камень от машины слуге. - Распорядись, чтобы наши вещи доставили, как можно скорее.

Тася уже было открыла рот, чтобы возразить, что в состоянии докатить чемодан сама – он же на колесиках. Но промолчала. Чужой дом, чужие правила.

Всю дорогу до особняка девушка подмечала перемены, которые произошли и продолжали происходить в ее мужчине. Лицо стало суше и строже, глаза сузились. В движениях, повадках и голосе появилась жесткость и надменность, делавшая Мэла неуловимо похожим на отца. Только белых лайковых перчаток не хватало для завершения образа высокомерного аристократа.

Розовые покои оказались просторными комнатами на втором этаже. Две спальни, каждая снабжена ванной, похожей на небольшой бассейн, и общая гостиная. Окна выходили на розарий. Должно быть, поэтому покои так назвали, сама обстановка, выполненная в приглушенных синих тонах не содержала и намека на розовый.

Не успела Тася толком осмотреть комнаты, как появился слуга, с их чемоданом, а сразу за ним в дверь постучала горничная, передавая приглашение от хозяина присоединиться к фуршету во внутреннем дворе.

- Будем через двадцать минут, - ответил Мэл, и Тася тихонько вздохнула. Она уже жалела, что настояла на своем присутствии. Грейторн Холл лишил уверенности в себе, словно доказывал своим существованием, что Тася и все ее скромные достижения ничего не стоят и никому не интересны.

Еще меньше девушке нравились перемены, которые она наблюдала в Армеллине. Этот высокомерный незнакомец рядом не был Мэлом, ее Мэлом, с которым она пускала мыльные пузыри в парке два дня назад. Время словно открутилось на семь месяцев в прошлое, когда Тася была испуганной и бесправной рабыней, а мужчина рядом – равнодушным хозяином. Того и жди, что окатит презрением и скажет что-нибудь про ее манеры.

- Таисия, не витай в облаках. У нас не так много времени.

- Хорошо, - прошептала она, испытывая дурацкое желание расплакаться. Посмотрела на колечко на пальце. Его вид придал уверенности.

Коктейльное платье – черное, и внешне простенькое, но удивительно удачно подчеркивающее все плюсы ее фигуры – заставило Мэла поморщиться.

- Зачем ты его взяла?

- Потому, что оно мне нравится, - Тася одернула подол и с вызовом посмотрела на демона. Мэл еще перед отъездом предупредил ее, чтобы не брала ничего дешевле уровня “от-кутюр” и

предложил докупить что-то, если требуется, но тогда она не восприняла его слова всерьез. Благодаря Мэлу, ее гардероб и так наполовину состоял из эксклюзивных пошитых вручную, вещей. Вторую половину составляли удачные модели “прет-о-порте” тех же домов мод. Такие, как это милое коктейльное платье от Леони.

- Таисия, я же предупреждал! Немедленно переодейся!

- Но у меня больше ничего нет для фуршета.

Снова захотелось разрыдаться. Никогда с тех пор как они стали встречаться Мэл не разговаривал с ней таким тоном.

Он распахнул дверцу шкафа. Осмотрел заботливо развешанные горничной вещи и выругался сквозь зубы.

- Мэл, что случилось? - спросила она, изо всех сил стараясь не выдать своих чувств. - Разве это так важно?

- Не знаю, - он тяжело вздохнул и на мгновение за надменной маской промелькнул тот, хорошо знакомый Тасе Мэл. - Может, я действительно зря нервничаю.

Нервничает? На красивом высокомерном лице читалась только скука и легкое нетерпение, а эмоции надежно скрывал фризер.

Сама Тася волновалась, но чувствовала себя вполне готовой к новым знакомствам. В конце концов, в ней уже ничего не осталось от той наивной девочки из глубинки, которой она была прошлой осенью. Она уверена в себе, прекрасно выглядит и, благодаря урокам этикета, знает, как держать себя в высшем обществе. Так чего нервничать?

- Мы можем сказать, что ты устала с дороги и плохо себя чувствуешь. На вечерний прием у тебя есть нормальное платье?

Девушка оглядела свое платье и возмущенно фыркнула. Что в нем ненормального? Очаровательное коктейльное платьице. Ткань с муаровым отливом, воланы по груди и рукавам. Короткий подол открывает соблазнительные ножки, обтянутые шелковыми чулками. Сама себе она в зеркале в нем ну о-о-очень нравилась!

- Я хорошо себя чувствую! - заявила она и взяла Мэла под руку. - Пойдем, двадцать минут почти истекли.

Спустившись по широкой мраморной лестнице во внутренний двор, Тася немного опешила. Она не ожидала, что здесь будет столько людей.

То есть, не людей. Демонов. Изредка в толпе мелькали оборотни и вампиры - тоже изысканно одетые, словно сошедшие с обложки модного журнала. На выставленных вдоль стены жаровнях слуги жарили барбекю. Другие слуги разносили меж гостями насаженные на шпажки крохотные закуски, коктейли и легкие вина. На террасе второго этажа расположился небольшой джазовый оркестр и играл что-то ненавязчивое, но приятное.

Можно было даже не вглядываться, чтобы сказать: на приеме собралось все высшее общество страны. Тася узнала начальника криминального управления - его портрет часто печатали в газетах. С ним флиртowała популярная певица. Политики, финансисты, артисты и просто светские бездельники - все они приехали сюда ради Мэла. Ее Мэла.

Ее ли? Тася мечтала войти в эту часть его жизни, но, заглянув в нее, почувствовала панику. Все это было слишком. Слишком богатым. Слишком серьезным и важным. Слишком давящим. В этой толпе разряженных и влиятельных людей сироте Таисии Блэквуд не было места.

Появление Мэла и Таси не укрылось от хозяина дома. По его сигналу оркестр замолчал - так резко, что от этого стало тревожно. Демон снял с подноса в руках проходившего мимо слуги бокал и постучал по краю ложечкой, привлекая внимание гостей.

- Дамы и господа, хочу представить. Мой сын Армеллин ди Небирос - многим из вас он уже знаком. И его невеста Таисия Блэквуд.

Гости повернулись и как по команде уставились на Тасю. В это мгновение, ощущая на себе внимательные, насмешливые или чуть пренебрежительные взгляды, она остро пожалела, что

не приняла всерьез слова Мэла насчет платья.

Пауза все тянулась и тянулась . Тася словно взглянула на себя глазами собравшихся и увидела ничего не представляющую из себя человечку. Без имени, без связей, без денег. Разве что хорошенечкую.

Демон чуть сжал ее руку повыше локтя, как бы говоря: “Не бойся, я с тобой”, приветствовал гостей коротким кивком и дал сигнал оркестру продолжать .

Возобновились разговоры, послышался смех. Мэла немедленно окружила толпа гостей, жаждавших пообщаться с виновником торжества. Не успела Тася толком опомниться, как осталась одна.

- Привет, - вынырнувшая из толпы демоница одарила Тасю ослепительной улыбкой. Девушка залюбовалась – так хороша была незнакомка. Сочетание темной кожи, янтарных глаз и немного экзотических черт лица невольно притягивало взгляд. Природные данные умело подчеркивал почти незаметный макияж и очень смелое белое платье на тонких бретельках, почти не скрывающее невероятных ног.

Держалась девица с царственным самодовольством. Мол, красива. И сама прекрасно знаю об этом.

- Я Лилит ди Бальтазо, - представилась демоница. И сделала паузу, словно ожидала реакции на свое имя.

- М-м-м, очень приятно, - неуверенно отозвалась Тася. Память упорно молчала , отказываясь подсказать, чем знаменита темнокожая незнакомка. Актриса? Политик? Может, председатель благотворительного фонда?

Тася даже разозлилась на себя. Она знала, что едет на прием в высшее общество, но не удосужилась расспросить Мэла о гостях и прочесть несколько газетных статей. О чем она думала? Что прием у ди Небиросов будет похож на студенческие вечеринки?

- Как тебе Грейторн Холл? - светским тоном продолжала демоница.

- Пока не поняла. Здесь все такое... – девушка замолчала, не найдя верного слова, чтобы описать давящее и неудобное величие поместья. - Такое.

- Ага, ди Небиросы знают, как жить красиво, - демоница смерила девушку взглядом. - Какое оригинальное платье.

- Спасибо, - Тася порозовела, в душе проклиная собственную глухоту. Мэл же предупреждал! Что стоило прислушаться к нему, не пришлось бы сейчас краснеть . - Оно очень удобное, и я к нему привыкла, - непонятно зачем начала оправдываться она.

- Конечн-е-чно, - понимающе протянула демоница. - Понимаю, в незнакомой обстановке хочется иметь хоть что-то старое, дешевое и надежное под рукой.

Тася поперхнулась . Ей показалось, или Лилит только что намекнула, что она одета не только в дешевку, но и в старье?

- А хочешь, я познакомлю тебя с остальными гостями, - предложила демоница с доброжелательной улыбкой.

Девушка с облегчением улыбнулась . Нет, все-таки зря она подумала про Лилит плохо. Та просто поддерживает беседу, а Тася надумала невесть что от неуверенности в себе.

- Конечно, буду очень благодарна.

- Отлично... О, Аманда, - демоница замахала рукой, привлекая внимание дамы в модных очках на пол-лица. Крашенные в ядрено-рыжий волосы дамы охватывала лиловая повязка со страусиным пером.

Дама подобралась, как хищница перед нападением, и бодрой рысью направилась к Тасе.

- Аманда Хоккер, журнал “Модная жизнь”, - представилась она, протягивая руку с тощими узловатыми пальцами.

При виде улыбки репортерши Тася невольно вздрогнула. Она не любила вампиров. И не

сказать, чтобы у нее не было на то причин.

- Ах, я так счастлива познакомиться с невестой юного Армеллина, - воодушевленно зашебетала дама, подхватывая девушку под локоть. - Кстати, интересное платье. Стиль наив.

- Я собиралась представить Таисию гостям, - добавила Лилит.

- Какая прекра-а-асная идея, дорогая! Просто превосходная! Да-да, мы просто обязаны это сделать, - подхватила Аманда. И потащила Тасю в толпу.

Следующие полчаса слились в невнятной мешанине имен, лиц и ни к чему не обязывающих разговоров, на протяжении которых настроение Таси опускалось все ниже, пока не упало на самое дно. Нет, никто из женщин, которым ее представили, не был груб. Но насмешливые и чуть презрительные улыбки, двусмысленные комплименты и еле ощутимое пренебрежение, которое она чем дальше, тем больше ощущала, как от гостей, так и от своих спутниц медленно и надежно уничтожали самооценку девушки.

- Это Таисия, - покровительственно поясняла Лилит, представляя ее жене губернатора округа. - Будьте с ней помягче, она совершенно не привыкла к подобному обществу. Таисия, вы откуда?

- Бреннингем.

Репортерша захихикала.

- Какое занятное название. Похоже на крем для чистки обуви.

Демоница поддержала ее слова мелодичным смехом, супруга губернатора чуть помедлила и присоединилась к веселью.

- Это на юге, возле горной гряды, - еле сдерживаясь пояснила Тася.

- Ах, эти южные провинции, - Аманда восторженно вздохнула. - Сельская пастораль, не испорченная заводами и цивилизацией. Скажите, милочка, а правда ли, что у вас в горах до сих пор моются в корытах, а улицы по ночам освещают масляными фонарями?

Отвечать на издевательский вопрос не было ни малейшего желания, но молчание могли истолковать не в ее пользу.

- Нет, у нас есть водопровод и магические кристаллы.

- Ну надо же! Как далеко дошла цивилизация.

Джаз настойчиво врывается в уши, от запаха жареного мяса слегка мутило. А может мутило от сладких и фальшивых улыбок и каверзных вопросов, на которые как ни ответишь, все равно будешь выглядеть деревенской дурочкой. Мэл был где-то далеко, его рвали на части политики и финансисты, а женское высшее общество осмотрело, взвесило Тасю и нашло ничтожной, недостойной высокого звания жены Армеллина ди Небироса. О чем ей теперь давали понять - не напрямую, но абсолютно недвусмысленно.

До окончания фуршета оставалось еще полчаса, когда Тасе невыносимо захотелось уйти. Сбежать, сославшись, например, на головную боль. Или это будет снова истолковано не в ее пользу? Должна ли она оставаться до последнего и терпеть унижение?

Все решил случай. Лилит как раз тащила ее мимо столика с выстроенной на нем пирамидкой бокалов, наполненных разноцветными коктейлями, когда что-то попало под каблук. В тот же самый момент Лилит, со смехом рассказывающая веселую историю, довольно ощутимо пихнула девушку. Тася почувствовала, как теряет равновесие, попыталась ухватиться за свою спутницу, но та как-то удивительно ловко увернулась. Вместо демоницы под рукой оказался край стола. Тася невольно толкнула его и, все же не устояв на ногах, шлепнулась. Самым плебейским образом на пятую точку.

Обмирая от стыда и ужаса, девушка услышала мелодичный звон. Пирамидка хрустальных бокалов съехала в сторону, коктейли выплеснулись разноцветными пятнами на скатерть и платье Таси. Несколько даже упали на вымощенную камнем дорожку и разбились. И главное: лица всех присутствующих на фуршете гостей снова повернулись к ней. Политики, бизнесмены, актеры и певицы разглядывали девушку, сидящую у покосившегося, залитого коктейлями столика в испорченном платье.

Тася закусил губу, испытывая почти невыносимое желание умереть. Или хотя бы переместиться куда-нибудь как можно дальше от Грейторн Холла и всех этих людей и нелюдей.

- Ах, милая, ты такая неловкая, - Лилит со смешком всплеснула руками. - И твое прекрасное платье... Вот, держи, - она выхватила у оказавшегося рядом официанта салфетку и принялась оттирать сладкие и липкие пятна с лифа.

Особого эффекта ее старания не принесли, коктейль, только сильнее размазывался, оставляя сине-зеленые разводы на коже.

"Я сейчас разрыдаюсь", - поняла Тася. И решила, что этого никак нельзя допустить.

- Спасибо, Лилит, - высоким и звенящим голосом сказала она, решительно отпихнула руку с салфеткой и встала. - Ты права, мне нужно переодеться. Прошу извинить меня.

Послышались смешки, а потом демоны вежливо отвернулись, всем своим видом показывая, что ничего особенного и не произошло. Рядом со столиком появились слуги, ликвидируя последствия тасиной неловкости.

Девушка угрюмо пробиралась сквозь толпу из последних сил удерживая слезы. Нельзя плакать, такого позора общество не забудет никогда. Над правым ухом назойливо жужжала, приставая с фальшивой заботой Лилит, над левым ей вторила Аманда.

- Оставьте меня! - рявкнула Тася, снова привлекая ненужное внимание.

- Таисия! - Мэл возник рядом, оттеснив репортершу. - С тобой все в порядке?

- Все прекрасно, - сквозь зубы сказала Тася. - Сам не видишь?

- Подожди...

- Прости, мне надо переодеться! - она вырвала свою руку и бегом направилась к лестнице.

Лилит ди Бальтазо проводила девушку взглядом. На ее лице сияла довольная улыбка.

- И эта деревеньщина всерьез рассчитывает стать женой главы клана? - вполголоса пробормотала она.

- Ах, это было ловко, дорогая, - Аманда Хоккер подмигнула демонице. - И главное: ни капли не попало на твое платье!

Темнокожая демоница самодовольно кивнула.

- Не могу же я испортить платье от Роберто Ла Костена, - промурлыкала она. - Ты успела сделать снимки?

- А как же! - вампирша нежно прижала к груди радикуляр. Коллеги из журналистской братии поражались, как Аманда умудряется доставать спектрографии с самых элитных мероприятий, где строго-настрого запрещена съемка. Секрет таился в милой женской безделушке. Замаскированный под отделку из фальшивых драгоценностей объектив и спрятанная под застежкой кнопка спуска помогали Аманде Хоккер всегда находиться на шаг, а то и два впереди любых конкурентов.

- Когда ждать статьи?

- Сегодня же набросаю и отправлю.

- Значит, завтра, - сделала вывод Лилит.

"Сплетница" - желтушный таблоид, посвященный скандалам из жизни высшего света, пользовался у обывателей большой популярностью. Особенно любили читатели едкие и меткие заметки Ядвиги Злоязыкой. Даже отпрыски самых родовитых семей не гнушались почитать ее статьи, отмечая бойкий, полный яда слог и несомненную осведомленность Я. Злоязыкой о реалиях и нравах бомонда.

Тщетно жертвы ее злого пера пытались выяснить кто скрывается под псевдонимом. Одно время даже ходили слухи, что так развлекается целая группа талантливейшей молодежи из

высших демонов.

Лилит ди Бальтазо была одной из немногих, посвященных в тайну личности таинственной сплетницы. И пользовалась этим при случае, чтобы уничтожать неугодных. Одна многообещающая дебютантка, осмелившаяся перейти демонице дорогу, после серии ядовитых статей и весьма компрометирующих фото наглоталась таблеток. Девуцу, разумеется, спасли, количество снотворного, необходимого, чтобы гарантированно отправить оборотня-гризли на тот свет, измерялось в килограммах. Однако мелькать на светских раутах она перестала, а спустя несколько месяцев и вовсе укатила куда-то на юг, без боя сдав столицу.

- Человеческая выскочка в охоте за богатым мужем, - репортерша хищно облизнулась. - Я уничтожу ее, дорогая.

ГЛАВА 7. Мать и сын

Добежав до комнаты, Тася рывком содрала с себе липкое и влажное платье, встала под душ и только тогда позволила себе заплакать. Горячие строи били по плечам, лицу, скрывали текущие слезы.

Она думала, что изменилась, стала сильной. Что привыкла к презрительным шепоткам за спиной и насмешкам, и даже научилась давать отпор. О, как она ошибалась!

Клубок змей – вот что такое высшее общество. Сверкающих, привлекательных, обтянутых разноцветной чешуей змей.

Вода смывала соленые капли со щек. В памяти снова и снова вставали картины недавнего унижения. Ядовитые слова. Многозначительные улыбки. Завуалированные насмешки, на которые и не ответишь толком, это же не прямое оскорбление. Тася плакала и злилась. На себя, за собственную беспомощность. И на Мэла – за то, что он бросил ее наедине со всем этим, не предупредив толком.

Она выключила воду, переступила через лежащую на полу тряпку совсем недавно бывшую очаровательным коктейльным платьем. Завернулась в полотенце, прошла через комнату, оставляя влажные следы на ковре и упала на кровать.

Впереди еще два дня с ядовитыми дамами из высшего общества, и оплошность с пирамидкой коктейлей ей припомнят не раз. Ну почему она такая неловкая?! В танце двигается безупречно, всегда держит баланс. А в жизни...

Снова подкатили слезы, но на этот раз Тася смогла их сдержать. Что сделано, то сделано.

Она перевела взгляд на колечко на пальце. Изящное и безыскусное, оно удивительно хорошо смотрелось. И очень, ну прямо очень нравилось Тасе. И само по себе, и как символ того, что она нужна своему мужчине.

А ведь она станет женой Мэла, придется постоянно бывать на подобных вечеринках. И терпеть все это раз за разом.

Тася передернулась от отвращения и чуть было не сняла кольцо. Можно же и дальше жить вместе вне брака! Тогда никто не сможет принудить ее общаться с этими фальшивыми самодовольными женщинами.

Уехать? Просто взять и сбежать от вызывающего богатства Грейторн Холл, фальшивых улыбок и пакостных фраз с двойным дном? Оставить кольцо с запиской на тумбочке, вызвать такси?

Она вспомнила мольбу в его глазах, когда Мэл делал предложение. И счастье, взаимную любовь, понимание без слов, которые наполняли их маленький мир все эти месяцы.

Нет, так нельзя. Если она сбежит, то поставит Мэла в неудобное положение. А он упоминал, что и так слишком многим не по нраву смена наследника, которую затеял Андрос. Каким бы умницей Мэл ни был, он бастард и сын рабыни, и высокомерные снобы прекрасно помнят об этом.

Придется остаться. Доиграть до конца жалкую роль, которую светские мымры отвели ей в этом спектакле. И постараться держаться с достоинством.

Взгляд упал на настенные часы. Фуршет вот-вот закончится, а значит придет Мэл. Странно, но эта мысль вызвала не радость, а напряжение и смутное беспокойство. Обсуждать случившееся не было ни малейшего желания, но демон ведь не отстанет. Будет выпрашивать, пока не выяснит все подробности ее фиаско на ниве светской львицы.

Не будет, если не найдет ее в комнате.

Приняв решение, девушка встала и решительно распахнула дверцу шкафа. Выбрала лимонно-желтое платье в черный горох. Когда они вернутся в столицу, Тася найдет учителя, который научит ее держать равновесие в любой ситуации и не спотыкаться на самых высоких шпильках. Ну а пока у нее есть туфельки на низком устойчивом каблуке.

Влажные после душа волосы она подсушила быстрым заклинанием. Оставила на тумбочке записку: "Я пошла прогуляться. Не волнуйся и не ищи меня, все хорошо", - и выскользнула за

дверь.

Блуждать по Грейторн Холл без дела она не стала. Еще наткнешься на кого-нибудь вроде Лилит ди Бальтазо. Поэтому, поймав служанку, Тася попросила проводить ее в библиотеку.

В конце концов, она все равно собиралась прочесть "Слово о светоносных".

Вид огромного полутемного зала уставленного стеллажами, невольно вызвал у девушки восхищенный выдох. Дальний конец комнаты терялся полумраке, тяжелые бархатные шторы на окнах предохраняли книги от губительного воздействия солнечных лучей. Магические светильники, установленные под потолком, вспыхивали, почуяв ее приближение, и гасли, когда Тася переходила к следующей полке.

Девушка прошлась по дорожке между двумя стеллажами, поглядывая на корешки. Благодаря работе в архивах Академии она разбиралась немного в раритетных изданиях. Если хотя бы половина коллекции Андроса ди Небироса такова, как книги в этом ряду, то суммарную стоимость библиотеки страшно даже представить!

Эта мысль отозвалась болью. Очередное напоминание о пропасти, отделяющей Тасю от Мэла.

К счастью, ди Небиросы использовали хорошо знакомую Тасе номенклатуру, и нужная книга пусть не сразу, но все-таки нашлась. Девушка скинула туфли, чтобы с ногами устроиться на низеньком диванчике и поздравила себя с удачным выбором убежища. По времени выходило, что фуршет уже минут двадцать, как закончился, но никто из гостей не рвался приобщиться к знаниям.

Жаль, что к ужину библиотеку придется покинуть, Тася не отказалась бы провести здесь все оставшиеся дни. Подальше от стервозных светских див и их самодовольных спутников.

Она не успела толком углубиться в книгу, как где-то рядом послышался тяжелый вздох. Девушка вздрогнула и подняла голову.

Горел только один светильник – прямо над ее головой, кресло у окна почти терялось в густых сумерках. Оттого донесшийся с той стороны повторный вздох и неприятное ощущение чужого присутствия заставили Тасю в буквальном смысле похолодеть.

– Кто здесь? – голос дрогнул, выдавая ее страх.

Темнота шевельнулась и, реагируя на движение, вспыхнул второй светильник освещая сидящую в кресле женщину.

Не молодая и не старая, она могла бы показаться привлекательной, если бы не странно застывшее в выражении напряженного ожидания лицо и глухая тоска в бирюзовых глазах с вертикальными зрачками. Иссиня-черные волосы рассыпались по плечам в художественном беспорядке. На ней было облегающее черное платье в пол с очень смелым разрезом сбоку, и еще более откровенным декольте, открывающим молочно-белую, словно никогда не видевшую света кожу. Тонкую и длинную шею пересекала надвое полоска черного ошейника.

– Извините, что побеспокоила, – оправившись от испуга, пробормотала Тася. – Я не заметила вас. Думала, здесь никого нет.

Злая ухмылка скривила губы женщины.

– Здесь и нет никого. Я – никто.

Девушка озадаченно моргнула.

– Простите?

– А ты, – продолжала странная женщина, изучая девушку цепким и слегка безумным взглядом. – Бывшая рабыня Армеллина, которая согласилась стать его женой.

Сердце дернулось и оборвалось. Тася открывала рот, беззвучно глотая воздух и беспомощно смотрела на возникшую из ниоткуда женщину, которая откуда-то знала ее самую страшную, самую постыдную и грязную тайну.

О рабском контракте, который Тася подписала с тремя демонами, не должен был знать никто! Император и Равендорф обещали ей это! И все три бывших хозяина дали магическую клятву на крови, что не допустят разглашения.

- Любишь, когда ставят на колени и заставляют вылизывать ноги, а потом бьют кнутом? - со злостью продолжала незнакомка.

- Кто вы? - почти беззвучно просипела девушка. И вдруг обратила внимание на маленькие острые рожки, торчащие в черных волосах.

Демоница? В ошейнике?

- Вы мать Мэла? Наама ди Вине?

Женщина откликнулась горьким смехом.

- Когда-то меня звали так, маленькая рабыня. Сейчас я никто. Любимая игрушка Андроса.

- Я не рабыня, - машинально возразила Тася. Открытие обескуражило. Несмотря на все предупреждения Мэла, о том, что его мать "странная" и "не любит общаться", она мечтала познакомиться с Наамой. Женщиной, во многом повторившей ее собственную судьбу. Но демон если и упоминал о матери, говорил о ней так, словно видел ее последний раз очень давно, и Тася отчего-то была уверена, что Наама живет где-то далеко.

А вот она - совсем недалеко. И знает о Тасе куда больше, чем должна.

- Рабыня, - ее губы презрительно скривились. - И даже хуже, чем просто рабыня. Тебе дали свободу, но ты не захотела уходить. Осталась с отродьем ди Небироса.

- Вы сейчас про своего сына говорите? - неверяще уточнила девушка. В голосе демоницы звучала такая неприкрытая ярость, что ей стало страшно.

- Про сына Андроса ди Небироса, - процедила Наама. - Как ты могла с ним остаться?! С тем, кто унижал, насиловал, бил?! Кто надел ошейник?! - она перешла на крик.

- Я люблю его, - пробормотала Тася, пасуя перед неимоверной, жгучей, нестерпимой ненавистью в глазах Наамы.

Как жалко и неубедительно прозвучали эти слова рядом с праведным гневом поработанной демоницы. Нужно было ответить иначе. Сказать, что Мэл никогда не бил, не насиловал и не принуждал ее. Этим занимались его братья. Сказать, что он раскаялся и в том, что делал.

Или просто сказать: "Это не ваше дело!"

- Любишь? - демоница истерически расхохоталась. - Как его вообще можно любить?!

Плач перешел в рыдания. Тася потерянно молчала.

- Как видишь, у кого-то это все же получается, - раздавшийся за спиной знакомый голос, заставил девушку вздрогнуть всем телом. Она обернулась и побледнела.

- Мэл...

Он возник из темноты за ее спиной. Пламя светильников отразилось в стеклах очков, окончательно скрывая глаза. Губы плотно сжаты, на лице застыло напряженное выражение.

Женщина тоже вздрогнула. А потом уставилась на сына с вызовом.

- Она просто любит, когда ее бьют и унижают. Иначе никогда бы не выбрала тебя.

Демон проигнорировал эти жестокие слова. Опустил тяжелую и теплую руку Тасе на плечо.

- Пойдем в комнату, маленькая.

- Да, конечно, - как сомнамбула девушка поднялась с дивана. Сделала два шага и лишь тогда вспомнила про туфли, оставшиеся у столика.

Пришлось вернуться.

- Ты - чудовище, - с ненавистью продолжала женщина. - Такой же, как твой отец.

- Я это уже слышал, - очень ровно ответил Мэл. - Много раз, - он перевел взгляд на Тасю, - Книгу можно взять .

- Да? - эта новость не принесла никакой радости, только легкое удивление. Хотелось уйти подальше от сумрачного помещения и безумной женщины с искаженным ненавистью лицом.

Мэл, наверное, разделял ее чувства, потому что, прихватив переплетенный в кожу раритет, зашагал к выходу так стремительно, что Тасе пришлось почти бежать за ним.

- Спасайся, дурочка! - несло в спину. - Ди Небиросы - проклятый род, они пачкают все, к чему прикоснутся. Уйди от него, пока не поздно!

ГЛАВА 8. Крылья

Вывавшись из душной библиотечной тьмы Тася на мгновение удивилась, что снаружи еще светло. Ей казалось, уже наступила глубокая ночь.

Но нет. Этот день все длился и длился, словно решил никогда не заканчиваться.

Мэл продолжал шагать так стремительно, что она еле поспевала за ним. А перед мысленным взором снова вставало яростное лицо Наамы ди Вине, и в ушах звучал полный ненависти голос, предрекавшей всевозможные несчастья, мучения и смерть.

Преодолев коридор, демон влетел в их покои. Небрежно швырнул книгу на стол, опустился в кресло и откинулся на спинку. Лицо его осталось напряженным и бесстрастным – маска, а не лицо.

Тася осталась стоять у двери. Ей хотелось подойти, сорвать с него очки, узнать, что он думает, чувствует, как относится к этой безобразной сцене в библиотеке и к собственной матери.

Но Мэл молчал, и она молчала тоже.

- Прости, - наконец, выдал демон. - Я не хотел, чтобы ты это видела.

- Откуда она знает обо мне?

- Андрос сказал.

- Зачем?

- Не знаю, - демон пожал плечами. - Хотел задеть ее. Или хвастался. Или просто рассуждал вслух. Я не всегда понимаю, что им движет.

“А что движет тобой?”, - хотела спросить Тася. Но вместо этого сказала:

- Сними очки.

Он криво улыбнулся и покачал головой.

- Не надо. Это будет больно.

- Сними, - она сделала шаг к своему мужчине. - Мне больно, когда я тебя не слышу.

Он вздохнул и послушался.

Да, это было больно, очень больно. Наама жила где-то в самой глубине души Мэла незаживающей страшной раной. И сейчас эта рана гноилась и нарывала.

На подкашивающихся ногах Тася подошла ближе, обхватила Мэла за плечи в попытке то ли ободрить, то ли удержаться и не упасть. Он потянул девушку на себя, усадил на колени и ткнулся лбом ей в плечо.

- Меня действительно невозможно любить, Таисия? - его голос звучал очень глухо и невыразительно, но обнимавшие ее руки напряглись, а в душе словно задрожала невидимая перетянутая струна. Мэл ждал и боялся услышать ответ.

Все, что составляло основу и суть Таси, ее природа анхелос и желание исцелять, нести утешение и надежду вспыхнуло в ответ на этот безмолвный крик о помощи. Она обвила демона руками за шею, прижалась щекой к щеке, отвечая даже не словами, а всем существом. Слова могут быть обманом, но чувства не лгут, а Мэл эмпат.

- Я не понимаю, как тебя можно не любить.

- Не верю, что ты простила меня, - так же тихо и глухо продолжал демон. - Не понимаю, как вообще можно простить все, что я делал.

- Ты ничего не делал.

Не бил, не связывал, не пугал, как Дэмиан. Не отдавал унижительных приказаний, как Раум. Напротив: заботился, помогал, утешал.

- Я принуждал тебя...

- Это было приятно, - она нежно поцеловала Мэла в щеку, предлагая перевести все в шутку, но тот упрямо продолжал гнуть свою линию.

- Ты бы согласилась спать со мной, если бы не контракт?

- Наверное нет, - со вздохом призналась Тася.

Нельзя солгать эмпату.

- Вот видишь!

- По крайней мере не сразу. Вот если бы ты поухаживал за мной немного...

Он глухо рассмеялся.

- Я никогда в жизни ни за кем не ухаживал. Не было времени и желания. Женщин, которые узнали мое имя, нет нужды уговаривать.

- Значит, у нас бы ничего не получилось, и хорошо, что все вышло так, как вышло, - она снова попыталась перевести все в шутку, но Мэл не поддался.

- Наверное, я казался тебе таким рыцарем на фоне Раума и Дэмиана. Меньшее из зол...

- Хватит! - она положила ладонь ему на губы, прерывая поток самоуничижения. - Перестань. Трудно любить того, кто сам себя не любит.

Он тяжело выдохнул, накрыл ее пальцы своей рукой и принялся покрывать нежными поцелуями. Горячее дыхание щекотало кожу, от осторожных прикосновений по телу бежали мурашки. Обожание, почти преклонение вспыхнули в душе Мэла, отесняя в сторону застарелую боль и муки совести. Тася ахнула и замерла в его объятиях, вглядываясь в своего мужчину широко раскрытыми глазами.

Ему не было нужды повторять вслух: "Я люблю тебя". Она слышала это признание каждый день, каждый раз, когда они были вместе и взгляд Мэла останавливался на ней. Любовь, восхищение, счастье с оттенком тайного страха - он до сих пор не верил, что Тася с ним. До сих пор ждал каждый день, что она захочет уйти. Ждал и боялся.

Но она не уйдет. Разве можно уйти от него, после всего, что было? После невозможной близости, разделенных на двоих счастья и боли? Чувства, что она - самая важная, самая близкая и дорогая женщина для него?

Мэл не понимает этого, но он ее наркотик. Ничуть не в меньшей степени, чем Тася для него.

Он прошелся дорожкой из поцелуев по внутренней стороне руки, поднялся до чувствительного местечка на сгибе. Согрел дыханием, едва касаясь кожи. Вторая рука демона скользнула вдоль обтянутой чулком ножки, и в иступленную смесь любви и страха, заполнявшую сейчас его душу, вкралась нотка вожделения.

- Я хочу тебя, - прошептал он, добравшись с поцелуями до ушка. И чуть прикусил мочку, заставив Тасю застонать. - Можно, маленькая?

- Можно, - Тася хихикнула. - Раньше ты не спрашивал.

Она тоже хотела. Трудно не хотеть, когда кожей, всем естеством ощущаешь чужое желание, как свое собственное. А Мэл еще и знал ее тело лучше, чем она сама. Умел завести парой легких, почти случайных прикосновений.

Он вздрогнул. Возбуждение утихло, сменилось острым чувством вины.

- Прости...

Да что же это такое! Она сердито нахмурилась. Мэл не нравился ей таким. Он всегда был уверенным, немного властным, но заботливым. Брал на себя решение любых вопросов, часто не спрашивая ее мнения. Иногда они спорили из-за этого, но обычно Тасю все устраивало. А возвращение в родной дом и встреча с Наамой словно лишили демона стержня.

- Мэл, что с тобой?! Ты же чувствуешь меня! Ты всегда меня чувствовал. И всегда знал, чего

я хочу. Зачем ты пытаешься представить себя насильником и мерзавцем?

К вине прибавилась растерянность.

- Я пытаюсь?

- Еще как, - Тасю вдруг осенило. - Это из-за того, что сказала твоя мать, да?

Демон выпустил ее из объятий и сгорбился, пряча глаза. В его душе снова всколыхнулась застарелая боль, подсказывая, что Тася попала в цель.

- Но это же бред! Ты совсем не похож на отца! И на брата не похож. Ты - это ты.

- Я похож на отца, - глухо отозвался Мэл. - Ты же видела его.

- Только внешне.

Он откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза и молчал. А в душе продолжали разворачиваться и звенеть тяжелыми минорными аккордами тоска, горечь, боль, гнев и вина. Погребенные в глубине памяти, он просыпались, чтобы напомнить о себе.

- Я видела вас рядом. Ты - совсем другой, - она начала сердиться. - Как ты вообще мог поверить в такую чушь?! Мэл?! Ты меня слышишь?!

Ответа не было. Тася в отчаянии стукнула кулачком по его плечу.

- Не могу с тобой таким! Хоть на миг перестань себя жалеть и посмотри на меня! По-настоящему посмотри.

Демон посмотрел. Не только глазами. Впервые за этот дурной день Тася ощутила, что Мэл ее слушает. И слышит. Она раскрылась, пытаясь передать свою тревогу за него, желание быть вместе с ним, вопреки его странным родителям, вопреки этому вызывающе богатому особняку и неприятным гостям, собравшимся в нем. И свою любовь к нему. Не к Армеллину ди Небиросу, будущему главе одного из самых влиятельных кланов. Просто к Мэлу, ее Мэлу.

Он со всхлипом глотнул воздух, стиснул девушку в объятиях и ткнулся лбом ей в плечо. Его трясло.

- Вот видишь, - она облегченно выдохнула и погладила его по голове. Не удержалась и взъерошила темные пряди.

Больно было видеть его таким. Сломленным. Какая бы тайна ни таилась в прошлом Мэла, она не несла в себе ничего хорошего.

- Я не заслуживаю тебя, - горько прошептал он.

- Неправда!

- Правда. Она всегда повторяла, что я похож на него. Всегда. Сколько я себя помню.

- Она - это Наама? - осторожно уточнила Тася, страхась спугнуть мгновение откровенности.

Мэл кивнул.

- Говорила, что я такой же. И поэтому она меня ненавидит. Потому, что я - это он... Я тогда думал, что это неправда. Мечтал доказать ей это. Даже убить его собирался, - он говорил отрывисто и тяжело, словно выталкивая из себя слова и делая долгие паузы между ними.

- Ты сейчас про то самое покушение? На Дне Отца?

Мэл рассказывал, что мать пыталась сделать из него убийцу, но он не справился.

- Да. А потом... Даже после того, что он сделал, Наама продолжала твердить, что я похож на него. А я ненавидел его так, что если бы моя неапатия стала огнем, она сожгла бы весь мир. Его и себя за то, что промахнулся.

- Что он сделал? - еле слышным шепотом спросила Тася.

Вот оно. Тайна, незаживающая рана, источник боли в его душе. Рядом с Тасей эта боль отступала, пряталась, но не исчезала. Стоило Мэлу снять очки, и девушка чувствовала ее

незримое присутствие.

На этот раз демон молчал так долго, что она думала ответа уже не будет. Тикали стрелки часов, отсчитывая безвозвратно уходящие мгновения.

Когда его голос – до странности напряженный и неживой – зазвучал в тишине комнаты, Тася даже испугалась.

- По приказу Андроса мне отрезали крылья.

Шрамы на спине. Две белые, чуть выпуклые на ощупь полосы поперек лопаток. Она много раз спрашивала откуда они, но демон отшучивался или молчал.

Сердце пропустило удар.

- Зачем? - еле слышно спросила она. Но Мэл услышал.

- Он сказал, что это будет мне уроком. Научит не идти против тех, кто сильнее. Но я думаю, он просто хотел сделать больно Нааме.

Это звучало бредово. Зачем делать больно своей рабыне таким странным образом, когда в его распоряжении кнут?

- Он любит ее, Таисия. Любит до сих пор. И ее ненависть сводит его с ума. А кнут... Физическую боль можно терпеть. Мы, демоны, вообще устойчивы к боли, - Мэл горько рассмеялся. - Только оказалось, что Нааме плевать на меня. Она давно не помнит и не видит ничего, кроме своей обиды. Тогда Андрос взялся учить меня.

- Учить? - непонимающе переспросила Тася.

Все, о чем рассказывал Мэл, казалось диким. Страшная сказка на ночь. Неужели это безумие происходило в реальной жизни? И не сто или тысячу лет назад, а совсем недавно, с ее мужчиной?

- Думаю, тоже для того, чтобы задеть ее. Он пришел проведать меня. Обо мне ведь заботились по его приказу. Перевязывали, кололи обезболивающее. Лишиться крыльев – это страшно, не все выживают после подобного. Раньше так карали за преступления против империи перед тем, как отослать на каторгу. Бескрылый – неполноценен. Он проиграет в дуэли любому крылатому, поэтому не может претендовать на женщину или высокое место.

...Андрос пришел на третий день, когда безумная боль уже отступила, оставив после себя только чувство невосполнимой и жуткой утраты. Мэл дернулся было навстречу в животном желании впиться клыками, зубами, порвать, уничтожить.

Но не смог даже сползти с кровати.

Холеный мужчина в дорогом костюме долго рассматривал тощего перевязанного мальчишку, а потом обронил: "Ты фонишь" с такой брезгливостью, словно сказал: "От тебя воняет".

Мэл уже знал, что не держит в себе эмоции. Увечье сломало в нем что-то безвозвратно. Сделало пронцаемым для всех вокруг и оттого особенно беззащитным. Но в тот миг, он даже обрадовался этому и, прожигая посетителя яростным взглядом, обрушил на него всю силу своей ненависти. Мысленно он сдирал с отца кожу и окунал в кипящее масло.

Тот только поморщился в ответ.

- Будешь носить это, - Андрос ди Небирос положил на тумбочку у кровати первый в жизни Мэла фризер...

- Так вот, он пришел меня проведать. А я сказал, что убью его. Тогда он ответил, что для этого мне надо вырасти сильным и хитрым, много чего узнать и много чему обучиться. И предложил учить меня. Я согласился.

Как он мог согласиться? После того, что Андрос сделал с ним? Как вообще может общаться с отцом? Вежливо разговаривать, работать в его компании?

- Я подумал, что смерть – слишком простое наказание для него и поклялся сделать то же, что он со мной. А для этого надо было стать сильнее и лучше. Во всем. Первые несколько лет после увечья я жил только ради этого. Учился, тренировался, снова учился. Все остальное было неважным. Годы, как в туннеле, ничего, кроме цели. И чем больше я узнавал о нем, тем больше понимал, насколько он сильнее и могущественнее меня. Во всем.

Единственное, чему Наама меня учила – ремесло убийцы. Я должен был послужить орудием ее мести и остальное ее не волновало. К тому моменту, когда Андрос забрал меня и занялся воспитанием, я был дикарем. Едва умел читать. А еще в глазах общества я оставался бескрылым ублюдком и сыном рабыни. Мне приходилось выгрызать свое место. Доказывать, что достоин, что я лучший.

...- И откуда эта вонища? - Фуркас ди Саллос демонстративно зажал нос и закатил глаза. Стоявшие за его спиной две молоденькие демоницы тоненько хихикнули.

- А, тут же отродье ди Вине, – он сделал вид, будто только что заметил Мэла. - Дэмиан зачем ты притащил сюда этого бескрылого выродка?

Тот равнодушно пожал плечами:

- Отец сказал, что Армеллину пора обзаводиться полезными связями. И мне он не мешает.

- Но ведь отец не говорил, что ты должен защищать его всего и везде, верно? - в предвкушении потехи глаза Фуркаса радостно сверкнули. За спиной снова захихикали девчонки, вдохновляя на подвиги.

Мэл подобрался, предчувствуя неприятности, но все равно не успел увернуться от выплеснутого в лицо вина. Рубиновые капли пропитали белую рубашку, стекли за шиворот, залепили стекла очков, почти лишая возможности разглядеть хоть что-то. Мэл потянулся было протереть их и замер.

Снять сейчас очки было все равно, что обнажиться.

- Ой, прости, - самодовольно протянул ди Саллос, покручивая в руках пустой бокал. - Я такой неловкий.

Нужно было смолчать, но Мэл не удержался и выругался сквозь зубы. Недруг обрадовался, словно только этого и ждал.

- Что?! Ты что-то сказал ди Вине? Может, ты хочешь вызвать меня на дуэль?

Хотел! Отчаянно, дико хотел. Ударить, вцепиться в шею и рвать врага клыками, как дикий зверь.

Но бескрылый не противник крылатому. Дуэль стала бы ничем иным, как узаконенным убийством, и Мэл понимал это уже тогда. Как понимал и что никто не станет мстить за него.

- Эй ты, рабский выродок! У тебя есть гордость? - с этими словами Фуркас довольно ловко плюнул в свою жертву косточкой из под оливки. Кто-то в глубине зала одобрительно заржал.

- Я не вызову тебя, ди Саллос, - он все-таки не удержался и заговорил, невольно копируя холодный и высокомерный тон Андроса. - Но я тебя уничтожу. Очень скоро и так, что никто не сможет доказать мою причастность. А пока просто знай, что ты жалок, потому что способен ощутить себя мужчиной, только задирая бескрылого.

- Что ты сказал?! - взревел Фуркас.

И мир взорвался болью.

Итогом стал сломанный нос, разбитые стекла фризера и осколок, вонзившийся в глаз. Как сказал целитель: еще чуть глубже, и последствия, даже с регенерацией демонов были бы необратимыми. Стоило промолчать, тогда удалось бы отделаться испорченным костюмом.

Всего три недели спустя, Фуркаса взяли с поличным при продаже огромной партии "Огненной пыли". Бомонд ахал, охал и гадал, какая муха укусила беспутного юнца. Известно же, что законами Империи распространение "пыли" приравнено к государственной измене!

Суд, приняв в расчет высокое положение семьи подсудимого и юный возраст, согласился заменить смертную казнь на отрезание крыльев и пожизненные каторжные работы. Мэл на слушанье не пошел, но через подкупленного тюремщика передал записку. В ней было только два слова "Я предупреждал"...

- И я сделал это. Меня били, как выскочку, устраивали "темную". Я в ответ учился держать себя в руках, мстить не сразу, не показывать эмоций. Стал незаметным и полезным, Андрос все чаще поручал ответственную работу именно мне, потом сделал своей правой рукой...

...Это была первая сделка, которую Мэл подготовил и провел полностью сам, без отцовского контроля. С чувством тайной гордости он положил полностью подготовленный пакет документов на стол к Андросу. Старший ди Небирос долго вчитывался, словно надеясь поймать сына на небрежности. Мэл ждал, скрывая волнение за равнодушной маской, которая в последние годы словно приросла к его лицу.

Наконец, Андрос, скупно обронил: "Хорошо" и поставил размашистую роспись. Его задумчивый взгляд остановился на Мэле.

- Все ещё ненавидишь меня?

Тот нервно поправил очки. К чему этот вопрос? Какой подвох он таит в себе?

- Да, сэр, - признался он после долгой паузы. Лгать было опасно. Андросу достаточно приказать снять фризера, чтобы узнать правду. К тому же отец никогда не наказывал за правду. А вот за ложь вполне мог.

- Почему не мстишь?

Мэл пожал плечами.

- Не думаю, что это хоть что-то изменит.

Месть поблекла с годами, утратила былую привлекательность, словно постаревшая красotka. Мечты о ней больше не доставляли наслаждения, куда больше Мэлу нравилось ставить цели и добиваться их. Наблюдать опасливое уважение на лицах других демонов. Знать, что он по праву занимает свое место.

Да, теперь, проникнув в самое сердце компании, будучи в курсе всех законных и не слишком законных делишек старшего ди Небироса, он мог уничтожить Андроса вместе с его империей. Вместе со всем, чему посвятил годы жизни, работая бок о бок рядом с отцом.

Своего труда было жалко. Мэл любил то, что делал. Ему нравилось ощущать, как функционирует огромный сложный механизм корпорации, заставляя людей и нелюдей двигаться в едином направлении. Нравилось чувствовать свою сопричастность этому движению, сознавать, что он, стоя у руля "Небирос лимитед", способен менять мир к лучшему.

Но главным, в чем он неохотно признавался даже самому себе, был страх. Младший ди Небирос боялся, что утоленная ненависть уйдет, оставив в душе только руины и страшную пустоту, которую не заполнить ничем и никогда.

- Ясно, - протянул Андрос. - Что же, у тебя есть достойная причина для ненависти.

И на мгновение Мэлу показалось, что в глазах отца мелькнули сожаление и непонятная тоска...

- От Дэмиана всегда было мало толку, но формально руководить кланом может только сильнейший. #285372704 / 13-Feb-2018 После нашей дуэли, которая завершилась ничьей, у Андроса появился повод объявить о смене наследника. И вот...

Он осекся и замолчал.

Тася вздрогнула, выплывая из тягучего кошмара, в который ее отправил рассказ Мэла. В комнате не было холодно, но девушку начала бить дрожь. Захотелось расплакаться даже не от жалости или сочувствия, а просто от ощущения невозможной несправедливости и обиды за Мэла.

- Так что Наама права, - с кривой улыбкой закончил демон. Я подражал Андросу, пока не стал таким же, как он. Даже рабыню завел...

- Ты опять?! - спросила она, тщетно пытаясь, чтобы это прозвучало строго, а не жалобно.

- Прости, - он посмотрел на нее с болью. - Я бы очень хотел, чтобы у нас все было иначе.

- Но ведь было не плохо, - Тася положила ему руку на плечи, стараясь приободрить. - Мне нравилось отдаваться тебе. Только потом становилось обидно. Казалось, что тебе все равно.

Когда после жарких ласк он вставал и уходил, она чувствовала себя использованной и бесконечно несчастной. Даже плакала иногда.

- Знаю, - демон криво улыбнулся. - Я пытался держаться от тебя подальше.

- Зачем?

- Дурак был, - Мэл снова сжал ее в объятиях и признался - совсем тихо, еле слышно. - До встречи с тобой я никогда не был счастлив, Таисия.

Они так и сидели в обнимку в медленно сгущающихся сумерках, пока где-то далеко не пробил колокол. Мэл вздохнул.

- Время. Пора переодеваться к вечернему приему.

- Не хочу туда, - пробормотала Тася, обнимая его крепче за шею.

После предельной и страшной откровенности прозвучавших признаний казалось немислимым покинуть полутемную комнату. Спуститься навстречу фальшивым улыбкам и пустым разговорам.

- Понимаю. Но так надо. Андрос и так пошел против всех традиций, объявив меня наследником. За каждым моим шагом наблюдают, и ни одного промаха не простят.

- А за моим?

- Тоже, - он помедлил. - То, что случилось на фуршете... Это ведь не было случайностью?

Тася задумалась, снова вспоминая подвернувшийся каблук, толчок в бок, столик. Могло это все быть не случайностью, а злым умыслом?

- Не знаю, - наконец, сказала она. - Но они меня не приняли.

- Я боялся этого, - демон помрачнел. Потянул девушку на себя, поцеловал в губы - легко и нежно. - Хочешь, я все брошу? - предложил он. - Уедем прямо сейчас. Я уже говорил, что не нищий и смогу обеспечить тебе достойную жизнь.

В душе трепыхнулась радость. Скорее, надо соглашаться пока предлагают!

- Но ты же хочешь остаться?

- Очень, - грустно признался он. - Я так долго притворялся настоящим ди Небиросом, что стал им. Это моя корпорация, мой клан и мое дело.

- И чтобы тебя объявили наследником, обязательно нужен светский раут? Разве это не

личное дело ди Небиросов?

- Все не так просто, - демон покачал головой. - Альянс корпораций действует на основании договоренностей между главами кланов, и очень важно какой вес ты имеешь среди равных. Если меня не примут остальные, "Небирос лимитед" объявят бойкот. Это может быть не заметно со стороны, но прием - не просто ярмарка тщеславия. Мы обновляем и пересматриваем старые договоренности между кланами. Раньше считалось, что преемником Андроса станет Дэмиан, и он всех устраивал. Я гораздо более спорная кандидатура, мое существование и так для многих, как личное оскорбление. Старики кричат о вопиющем нарушении традиций, место бескрылых всегда было в самом низу иерархии. От того, как я покажу себя в эти дни, зависит все.

- Тогда остаемся, - Тася высвободилась из объятий, щелкнула пальцами, зажигая магический светильник, и решительно направилась к шкафу. - У меня есть вечернее платье, сшитое лично Висарди, и я заставлю их уважать меня, хотя бы они того, или нет.

Мэл следил, как она достает из шкафа нечто похожее на кусок текучего бирюзового света. Платье, сшитое по его настоянию. Тася тогда недоумевала - зачем. Ей же и надеть его некуда. А Мэл предчувствовал, что однажды может случиться подобное, и слишком хорошо помнил с какой садистской радостью высший свет клюет тех, кого считает недостойными. Все эти месяцы пытался уберечь ее как мог, под бесконечными предложениями отклоняя приглашения на коктейли и благотворительные вечера.

Не уберег. Она сама пожелала войти в клетку с тиграми. Его маленькая храбрая девочка...

Наверное, он должен был решить все за них двоих. Сам, не слушая ее возражений. Но Мэл - эгоист. Хочет все и сразу. И Тасю, и дело, которому отдал половину жизни.

Тася потянулась расстегнуть "молнию" на спине. Помедлила, бросила через плечо озорной взгляд.

- Поможешь?

- Конечно.

Он подошел к девушке. Провел кончиками пальцев вдоль ложбинки позвоночника. Не удержался - отвел в сторону светлые пряди и поцеловал тонкую шею. Обнял ее, прижал к себе и замер, наслаждаясь запахом ее волос, купаясь в светлых и теплых эмоциях, которые Тася всегда излучала.

- Не хочу никуда идти, - пробормотал Мэл пьяным голосом. Расстегнул "молнию" только для того, чтобы спуститься за ней с поцелуями.

Девушка прерывисто выдохнула, и до Мэла дошел отголосок ее удовольствия. Тася любила эту ласку.

- Но ведь надо, - жалобно сказала она.

- Надо, - согласился он, освобождая ее от платья.

Кружевное бюстье Мэл расстегивал медленно, поглядывая в зеркало. Оно отражало миниатюрную светловолосую девушку в нижнем белье и стоящего за ней полностью одетого мужчину. Зрелище волновало своей недвусмысленной эротичностью. Зазеркальная Тася казалась такой беззащитной и при этом соблазнительной. Полуоткрытые влажные губы притягивали, манили впитаться в них поцелуем. Демон расправился с последним крючком и накрыл ладонями упругую грудь.

- Сделать с тобой что-нибудь этакое... непристойное? - пробормотал он, борясь с невыносимым желанием прикусить твердый съездившийся сосок, похожий на горячий камушек.

А потом прижать Тасю к стенке или подсадить на стол и овладеть.

Девушка ничего не ответила, только чуть откинулась назад и прерывисто возбужденно вздохнула, млея от развратных прикосновений.

Ну что за ирония судьбы?! Рядом желанная, любимая больше жизни женщина. Жаждающая, на все согласная. А он раздевает ее только для того, чтобы одеть.

Придется. Если они задержатся, с Андроса придется прислать слугу с требованием поторопиться.

Демон со вздохом сожаления разжал объятия. Еще раз задумчиво провел пальцами вдоль обнаженной спины и задержал руки на чуть выступающих лопатках. Кожа, как нежный шелк.

- Скажи, - севшим голосом спросил он. - А твои крылья...

Она вздрогнула, выплывая из эротического транса

- Растут. Только очень медленно.

- Можешь показать мне?

Выпалив эту просьбу, он замолчал, злясь на себя за несдержанность. Но глупое, нелогичное желание увидеть крылья Таси не оставляло последние месяцы. Мэл мечтал об этом и не находил слов, чтобы сказать. Просьба казалась слишком личной, почти кощунственной.

Девушка дернула плечами. Восхитительно притягательная грудь в зеркале чуть качнулась. В палитре эмоций мелькнуло удивление. И сразу же - понимание.

- Хорошо, - она чуть порозовела, словно он попросил ее сделать что-то не совсем приличное. - Отойди пожалуйста.

Мэл послушно шагнул в сторону, не отрывая взгляда от хрупкой фигурки. Во рту предательски пересохло, даже руки задрожали. Волнуется, как мальчишка перед первым свиданием!

Тася нахмурилась. Чуть напряглись плечи, мышцы спины. В зеркале он увидел, как в груди девушки вспыхнул призрачный контур анама - клинка души. Это зрелище всего немного пугало Мэла, который вообще мало чего боялся в этом мире.

Чуть выгнулась спина, встопорщились лопатки и вдруг выплеснулись живым светом, раскрылись двумя белоснежными сияющими полукругами. Вздрыгнули, затрепетали, расправляясь, и замерли.

Крылья. Настоящие крылья анхелос, немного похожие на лебединые. Совсем небольшие, с локоть длиной, покрытые короткими светлыми перышками и пухом, они словно принадлежали птенцу, который только готовится к первому неуклюжему полету.

- Вот так пока, - Тася поймала взгляд Мэла в зеркале и чуть виновато улыбнулась. - Профессор говорил: нужен год-полтора, чтобы они выросли до нормального размера.

Словно подтверждая ее слова, крылышки за спиной беспокойно дернулись

- Они смешные, да? Куцые, как у цыпленка...

- Не смешные, - хрипло отозвался Мэл, не в силах оторвать взгляд от изгиба спины и белоснежных перьев. Он шагнул было вперед, потом смутился и с мольбой уставился на девушку. - Можно? Пожалуйста, я осторожно!

- Конечно.

Затаив дыхание он прикоснулся к нежным, как мех пушистого зверька перьям. Нет, не почудилось, от них расходился еле заметный золотистый свет, такой же, как от рукояти анама. Крылья затрепетали под пальцами, в симфонии эмоций Таси появился испуг, и Мэл, смутившись, отдернул руку.

- Тебе неприятно?

Наверное, он все же перешел границу, когда захотел потрогать. Мог бы думать головой!

- Приятно, - девушка виновато улыбнулась. - Просто это очень личное. Я еще никому их не показывала. Они пока такие маленькие.

- Никогда не видел ничего прекраснее, - тихо признался Мэл. До дрожи в пальцах захотелось снова дотронуться, но он побоялся разрушить магию мгновения. Просто стоял и смотрел.

Тася прикрыла глаза, еле удерживаясь, чтобы не замурлыкать от удовольствия, как кошечка.

Эмоции Мэла накрывали ее с головой, погружая в причудливый и сладостный транс. Восхищение , преклонение, вожделение и нежность, стремление защитить , позаботиться – все это обращенное к ней и усиленное тысячекратно звучало сейчас в душе упоительной музыкой.

- Если хочешь , погладь, - предложила она. И ойкнула, снова ощутив осторожные прикосновения.

Непривычно, но не неприятно. И еще интимно. Интимнее, чем секс. Словно кто-то нежно и бережно касался ее души, заглядывал в самую суть.

Не “кто-то”, а Мэл. Ему можно.

Требовательный стук в дверь разрушил очарование момента. Высокий женский голос спросил можно ли войти.

- Нельзя! – резко ответил Мэл,и до Таси докатились отголоски его недовольства.

- Господин, лорд ди Небиров просил напомнить,что ужин начинается через пятнадцать минут,и он ждет вас с госпожой Блэквуд в обеденной зале.

- Я помню. Мы будем вовремя.

Девушка съежилась,и вдруг поняла, что замерзла. Рукоять клинка в груди погасла, белоснежные крылья растаяли в воздухе. Тася охватила себя руками за плечи,тщетно пытаясь согреться.

- Прости, маленькая, - демон обнял ее сзади. - Надо идти.

-Знаю, - вздохнула Тася

Ничего, ужин не будет длиться вечно. А когда он закончится,их ждет целая ночь только для двоих.

ГЛАВА 9. Вечер с демонами

К торжественному ужину они спустились рука об руку. Странно, но вопреки унижению, испытанному днем, Тася совсем не стеснялась и не боялась. Все, что случилось потом – встреча с Наамой ди Вине, мучительная откровенность Мэла и острые мгновения близости после словно стерли из памяти события дня, превратили их в мелкую незначимую неприятность.

Девушка спускалась по широкой лестнице, опираясь затянутой в кружевную перчатку рукой, на локоть Мэла и ощущала какую-то непривычную, но очень приятную уверенность в собственных силах. Каким бы противным не был фуршет, он подготовил Тасю к тому, чего следует ожидать, и теперь она твердо была намерена взять у высшего света реванш.

Андрос попытался перехватить Мэла и увести в сторону к группе мужчин в неброских деловых костюмах, но демон покачал головой.

- Позже, сэр, – вежливо, но непреклонно ответил он. – Я хочу представить гостям свою невесту.

- Опять споришь? – старший ди Небирос нахмурился, но видимо решил не раздувать скандала на глазах у гостей. – После ужина, – сквозь зубы велел он.

- Мэл, ты уверен? – шепнула Тася, когда Андрос отошел.

- Абсолютно. Совет альянса компаний может потерпеть час. После ужина их будет легче улаживать.

И пресекая споры, подвел ее к ближайшей гостье. Ею (вот ведь совпадение!) оказалась Лилит ди Бальтазо. При виде платья Таси из баснословно дорогого “сияющего” шелка демоница суксилась, словно ее заставили разжевать лимон, но тут же оскалилась дружелюбной улыбке.

- Дорогая, я так рада тебя видеть! – зашебетала она. – Как ты после того ужасного происшествия? Ах, это, должно быть, так ужасно неловко, представляю, как ты себя чувствовала, когда разбила и разлила все те коктейли... О, – она сделала вид, словно только что заметила спутника Таси, – привет, Мэ-э-эл!

Имя демоница произнесла с придыханием, стреляя выразительными взглядами из-под длинных ресниц.

- Здравствуй, Лилит, – его голос звучал довольно сухо. – Пожалуйста, используй имя “Армеллин”. Я предпочитаю, чтобы меня называли именно так. Короткое – только для близких.

Темнокожая демоница обиженно надула губы.

- Но мы же с тобой такие старые друзья, Мэ-э-эл, – с намеком произнесла она, поглаживая кулон в форме золотой ракушки лежащий аккурат в ложбинке умопомрачительного декольте.

- Армеллин. И я не припомню дружбы. Извини, мне и моей невесте надо приветствовать других гостей.

- погоди, – демоница вцепилась в руку Таси с другой стороны, как репей – не отдерешь. – Таисия, дорогая, не хочешь припудрить носик со мной?

- В другой раз, – ответила Тася, старательно копируя прохладный и высокомерный тон Мэла. У него великолепно получалось осаживать слишком фамильярных особ. Так, словно он родился в белых лайковых перчатках. – Сейчас мы слишком заняты, дорогая, – произнося последнее слово она не удержалась от иронии.

Дальше они дефилировали по гостиной. Мэл знакомил Тасю с присутствующими. И то ли дело было в его присутствии, то ли во вновь обретенной уверенности, но в этот раз никто не осмеливался насмехаться над ней. Высокопоставленные нелюди были вежливы, а Тася не робела. Легко находила нужные слова, не путалась в мелких нюансах этикета, вела себя раскованно, шутила и смеялась чужим шуткам.

Супруга какого-то медийного магната, принимавшая участие в дневном унижении, попыталась возобновить развлечение.

- Мы все были так поражены, Таисия, когда вы прыгнули на столик, - хихикнула она, прикрываясь веером. - Надеюсь, не поранились? Мне показалось, осколков было очень много.

- А мне показалось, эту тему и так достаточно обсуждали, - тон Мэла был таким ледяным, что температура вокруг сразу упала на пару градусов. - Неужели ничего значимее этого пустяка в вашей жизни не происходило, госпожа ди Талгор?

Она стушеввалась, опасаясь идти на открытый конфликт, и Тася с удивлением поняла, что многие из приглашенных Андросом гостей, Мэла не только уважают, но и опасаются.

- Поверить не могу, что Армеллин прятал от нас такую красоту, - восхитился хлыщеватый смуглый демон. И тут же, не дожидаясь ответа, склонился над рукой Таси в галантном и немного старомодном жесте. - Мерис ди Бальтазо к вашим услугам, о несравненная...

Услышав родовое имя нового знакомого, Тася еле удержалась, чтобы не отдернуть руку.

- Вы - брат Лилит?

- Всего лишь двоюродный, - демон сверкнул белозубой улыбкой, все еще удерживая ее руку. Так долго, что это становилось почти неприличным. - Ваше имя кажется мне невероятно знакомым. Скажите, дивное видение, не могли ли мы где-нибудь встречаться раньше?

- Не думаю, - нетерпеливо отозвался Мэл. - Таисия не ходит в казино. И хватит дергать мою невесту за руку так, словно собираешься открутить ее.

- Мне кажется, ты слишком пасешь меня, - шепотом пожурив его Тася, когда, окончив очередной раунд светских бесед ни о чем, они отошли к окну.

- Заявляю правда, - демон ухмыльнулся. - Они запомнят, что обижать тебя - это обижать меня.

- И будут думать, что сама по себе я ничего не представляю.

- Не обманывайся, они в любом случае будут так думать. После того, как я занял место правой руки Андроса, мне потребовалось несколько лет, чтобы добиться уважения. И лучше не спрашивай, как я это сделал.

На этой оптимистичной ноте появился дворецкий и пригласил лордов и леди к ужину.

За ужином Тася размышляла о последних словах Мэла и пыталась понять, как относится ко всему происходящему. Понравилось ли ей высшее общество? Однозначно нет. Презрительного отношения ей хватало и в академии. Хочет ли она снова и снова появляться на подобных вечерах? Тоже нет. Возможно ли этого избежать? И снова нет, если она станет женой Мэла. А Тася от своего мужчины отречься не собирается.

Значит, остается только терпеть. Или как-то заставить самодовольных расфуфыренных снобов принять ее как равную, а не как странный каприз Армеллина ди Небироса.

Сразу после ужина Мэл в компании отца и еще десятка демонов удалились в салон под предлогом партии в вист. Остальные проследовали в залу, судя по размерам, выстроенную специально для балов и торжественных приемов. В углу расположился уже знакомый джазовый оркестр, только теперь к нему присоединились вокалисты. Мужчина и женщина на два голоса пели популярную песню о любви родителей к своему чаду. После откровений Мэла такой выбор музыки показался Тасе издевательством.

Не успела девушка толком оглядеться, как ее окружили гости. Окружили и забросали вопросами о родственниках, происхождении, интересах и предпочтениях.

Смотрели они при этом на Тасю, как на двухголового теленка, со смесью любопытства и легкого отвращения. Ну хоть не издевались, как Лилит. Собравшимся нелюдям действительно было интересно, что представляет из себя эта человечка и откуда она взялась в их упорядоченном мире.

- А как вы познакомились с Армеллином, милочка? - вопрошал старый и совершенно седой оборотень. Судя по вензелю, вышитому на воротнике, из могущественного клана медведей гризли.

На мгновение невыносимо захотелось ляпнуть что-нибудь, чтобы раз и навсегда избавиться от этого самодовольного и снисходительного отношения. Что? Да хотя бы и правду. "Я

подписала рабский контракт и три месяца была собственностью его и его братьев". Представив какими вытянутыми станут лица "лучших людей страны" Тася еле сдержалась, чтобы не захихикать.

- Мы учимся в одной академии.

Нейтральный и, что самое важное, правдивый ответ вызвал странную ажиотацию среди гостей.

- Но ты же говорила, что ты... хммм... сирота из приюта. Откуда у тебя деньги на оплату обучения?

- Я выиграла грант.

- То есть, - недоверчиво уточнила очень худая девица неясной расы, - ты стипендиат?

- Да, - Тася улыбнулась - здесь ей нечего было стыдиться. - Первый стипендиат среди людей.

Теперь в их глазах промелькнуло уважение. Ежегодный конкурс на единственное бесплатное место в самом уважаемом учебном заведении страны был огромен.

- И на кого ты учишься?

- На целителя.

Выражение брезгливого любопытства на лицах как-то незаметно сменилось задумчивостью. Профессия целителя считалась одной из самых сложных, престижных и высокооплачиваемых. А уж целителю с дипломом академии Аусвейл открывались широчайшие карьерные возможности.

- Людей не принимают на факультет целителей, - прошипел из-за спины знакомый голос.

Девушка обернулась и не удивилась, снова увидев Лилит ди Бальтазо.

- Я поступила на теоретическую магию, но три месяца назад удалось договориться о переводе на целителя, - спокойно ответила Тася.

Демоница ядовито улыбнулась.

- Бедный Мэл, сплошные расходы. Интересно, сколько нулей должно быть на чеке, чтобы учредители академии нарушили вековые традиции?

- Понятия не имею, - Тася пожала плечами. И с удивившим ее саму злорадством объявила. - Приказ о моем переводе подписал лично император Луций.

Лилит опешила, недоуменно моргнула, а потом скептически скривилась.

- С чего бы его демоническому величеству составлять протекцию какой-то человечке?

Этот же вопрос читался на лицах остальных гостей.

- Это лучше спросить у него. Но когда мы последний раз виделись, он сказал, что видит во мне большой потенциал целителя и не желает, чтобы я растратила его зря.

Повисла тяжелая пауза. Гости недоверчиво косились на Тасю и явно не знали, что и думать.

- Ты знакома с императором, милое дитя? - проскрипел оборотень, наконец.

- Немного, - Тася уже пожалела, что подняла эту тему. Нашла чем хвастаться!

Нет, ее знакомство с императором не было тайной. Но и выпячивать подобные связи среди гостей ди Небиросов (а уж тем более похвалиться ими) - глупо. Как будто ей больше нечем гордиться, кроме тех двух коротких аудиенций у демона-императора!

Однако на присутствующих ее рассказ произвел должное впечатление. Судя по задумчивым взглядам, сменившим пренебрежение, каждый из гостей задался вопросом: так ли проста избранница Армеллина ди Небироса, если за нее хлопочет сам император.

Лилит ди Бальтазо громко и неискренне рассмеялась.

- Ах, дорогуша, до чего забавная история! Ты такая выдумщица!

- Твое право не верить, - пожала плечами Тася, злясь на себя, что вообще ввязалась в этот спор. - Прощу прощения, дамы и господа, я покину вас. Мне нужно подышать свежим воздухом.

И не дожидаясь ответа ускользнула на скрытую за стеклянной дверью широкую террасу.

На террасе оказалось неожиданно прохладно. Особенно в вечернем платье не толще ночной сорочки и без рукавов. Тася охватила себя руками за плечи, пытаясь согреться.

Из-за стеклянной двери доносился джаз, смех и обрывки разговоров. Там, в зале для приемов, было тепло, уже двигались в танце пары и слуги разносили бокалы с вином.

Но возвращаться туда не хотелось. Тася уставилась вниз, на лабиринт сада. Деревья и кустарники, превращенные в кубы, круги и прямоугольники образовывали причудливый, но гармоничный узор. Ни единой живой души, но Ди Небирос не жалел денег на иллюминацию, иные городские кварталы были освещены хуже, чем это безлюдное торжество геометрии.

А это что? Неужели бассейн? От него пар поднимается, он что же - с подогревом?

- Нет, ну это просто неприлично! - сердито сказала девушка вслух. - Неприлично быть таким богатым!

- Но приятно, как все неприличное, детка, - промурлыкал над ухом очень знакомый голос, который Тася предпочла бы больше никогда не слышать.

Она вздрогнула всем телом и шарахнулась в сторону. Проклятый неустойчивый каблук шпильки снова подвел, скользнув по полированному мрамору, и Тася непременно упала бы, если бы находящийся рядом мужчина не подхватил ее.

- Ммм... какая встреча. И какая удобная позиция, - промурлыкал он, прижимая девушку к себе куда крепче, чем этого требовала ситуация или дозволяли правила приличия.

Выглянувшая из-за тучки луна скользнула заплесала на маленьких черных рожках, запрятанных в белых волосах. Глаза с вертикальными зрачками вспыхнули алчным огоньком.

Тасин кошмар и тайная слабость. Самый жестокий, расчетливый и безжалостный из ее трех хозяев держал ее в объятиях с таким видом, словно раздумывал, над сценарием очередного связанного с наслаждением унижения.

Она медленно выдохнула. Все это в прошлом, у демона больше нет власти над ней. .

- Отпусти меня, Раум! Немедленно, или я буду кричать, - это прозвучало убедительно, даже резко. Беловолосый вздохнул и с сожалением разжал объятия.

- Нет бы сказать "спасибо", - проворчал он. - В следующий раз вместо того, чтобы тебя ловить, я с удовольствием полюбуюсь, как ты приземлишься на камень своей очаровательной попкой.

- Что ты здесь делаешь?

- Получил приглашение. Ну и решил поздравить кузена с новым местом в жизни. А заодно тебя со сменой статуса, моя сладенькая, - Раума выразительно уставился на обручальное кольцо, и Тася, непонятно зачем, потянулась прикрыть его, словно демон был способен был испачкать его одним взглядом.

- Тебе прислали приглашение? - непонимающе переспросила она.

Андрос же знает ее историю! Как же он мог пригласить Раума?!

Демон развел руками.

- Отчего же не пригласить меня? Я - кузен виновника торжества и будущий глава клана ди Форкалонен. Тебе не кажется, что мне здесь самое место?

- Просто Дэмиана нет, вот я и подумала...

- Что его не позвали из-за тебя, - насмешливо закончил Раум. - Дётка,ты себе льстишь. Андросу плевать на твои тонкие чувства, его интересует только дело. Дэмиана нет, поскольку он сидит в тюрьме.

- В тюрьме?

- Ага. Заперт в камере, словно мартышка в клетке, - на губах демона заплесала желчная ухмылка. - И я готов поставить тысячу золотых против дырявой шляпы, что мой чудесный дядюшка сам его туда засадил. Просто на всякий случай, чтобы тот не появился в самый торжественный момент и не поломал все расклады. Видишь ли, в последнее время мой старший кузен стал совершенно несносен. Постоянно пьет,дебоширит, встречается в драки и оскорбляет лиц при исполнении. А еще грозитя прикопать своего младшего брата. Говорят, тот увел у него подружку, но мы-то знаем...

На тонких губах появилась похабная улыбочка, намекавшая насколько далек был статус Таси даже от фривольного понятия "подружка". И взгляд, и без того дерзкий, стал совсем уж наглым, раздевающим.

Во рту внезапно пересохло. Голос Раума - насмешливый, лениво растягивающий слова - всколыхнул казалось надежно похороненные воспоминания. Как наяву Тася увидела ди Форкалонена - небрежно развалившегося в кресле с плетью в руках. И услышала этот же голос приказывающий "Подойди и встань на колени!".

Она помотала головой, приходя в себя. Беловолосый снисходительно и понимающе кивнул.

- Что, детка, донимают воспоминания? Меня тоже, - он облизнулся. - Так и хочется представить, что этих трех месяцев не было, а ты все еще моя, - и резко переходя на повелительный тон приказал. - Расстегни платье!

Взевшаяся за месяцы привычка подчиняться этому насмешливому голосу сыграла с Тасей дурную шутку. Руки сами дернулись к груди. Туда, где находилась застежка в виде крохотной серебрянной розы.

Она пришла в себя, когда пальцы уже коснулись шеи. Сделала вид, что потянулась поправить прическу, но предательский румянец, окрасивший лицо и даже уши, выдал причину ее замешательства. Демон расхохотался.

- Невеста? Детка, ну какая ты невеста! Ты рабыня по своей сути, посмотри на себя. Готов поспорить, если сейчас запустить руку тебе в трусики, там будет горячо и очень-очень мокро.

- Замолчи! - звенящим голосом выкрикнула она и испуганно обернулась - не слышал ли кто-нибудь.

Нет, на террасе по-прежнему было пусто и тихо. Никого, кроме них двоих.

- Ты не должен говорить об этом, - чуть успокоившись продолжала Тася. - Ты давал клятву.

- Я помню, - демон вздохнул. - Но у меня все еще остались воспоминания, детка. И моя фантазия при мне. Всякий раз, когда я достаю своего дружка, чтобы приласкать, я представляю, что это делаешь ты, своими хорошенькими ручками.

Известие о том, что она является героиней грязных фантазий ди Форкалонена, заставило Тасю брезгливо поморщиться.

- Это отвратительно, - она повернулась, чтобы уйти. Уж лучше терпеть высшее общество, чем пошловатые откровения бывшего хозяина.

Раум заступил ей дорогу.

- В сексе не может быть ничего отвратительного, детка, если оба испытывают удовольствие.

- Если оба - да.

- А ты все такая же ханжа.

- Раум, прекрати! Я не желаю слышать больше ни слова на эту тему. И дай мне пройти!

Он послушно посторонился. Уже взявшись за ручку балконной двери, Тася услышала за спиной смешок.

- Я буду вспоминать эту встречу, когда устроюсь передернуть в ванной перед сном, сладенькая.

ГЛАВА 10. Шепот в темноте

- Нет, ты видел это? Ты видел?!

Разъяренная Лилит ди Бальтазо тигрицей в клетке металась по комнате.

- Неа, - меланхолично откликнулся ее кузен.

- Он же оскорбил меня?

- Армеллин оскорбил? - при этом известии Мерис оживился. - О, давай я, как твой родственник, вызову его за это на дуэль и убью. Сразу все проблемы решатся. Что он сказал, дословно повторить можешь? Свидетели были.

- Ну, не совсем оскорбил, - демоница замедлила шаг и жалобно скривилась. - Но ты бы слышал его тон, Ме-е-ерис. И он велел не называть его Мэлом. И главное: все это в присутствии своей наглой девки!

- А, - кузен резко потерял интерес к рассказу и снова уставился в газету, изучая результаты последних забегов. - Тогда ничего не выйдет. Нет повода для дуэли. А мой финансовый крах все ближе и ближе. Отец видел оценки за последний семестр и сказал, что урежет ежемесячную ренту. Ну разве это не жестоко?

- Скажи спасибо, что он не видел твои долговые расписки, - отмахнулась Лилит. - Представляешь, он смотрел на меня, как на пустое место!

- Кто? Отец?

- Да нет же! - она сердито топнула ногой. - Армеллин. Пялился на свою человечку так, словно ничего интересней в мире нет!

- Она вправду ничего так, - Мерис мечтательно облизнулся. - Такие вкусные эмоции. Я бы вдул.

Она зашипела от возмущения.

- Вот именно, что вдул. Только для этого они и годятся. А тут человечка выходит замуж за демона. За главу одного из первых кланов. Просто смешно! Он же выжрет ее за пару месяцев. А что дальше?

Ее кузен меланхолично пожал плечами.

- Это будут их проблемы.

- И она такая наглая, - продолжала кипятиться демоница. - Совершенно не хочет знать свое место. Маленькая лгунья. Уверена, что она все наврала про свое знакомство с его величеством!

- Человечка ди Небироса знакома с императором? - эта новость вырвала Мериса из печальной меланхолии, в которой он пребывал весь вечер.

Его кузена громко фыркнула.

- По ее словам, братик. Утверждает, что именно его величество подписал ей перевод на факультет целителей. И дураку понятно, что она все придумала.

- Погоди... - лицо ди Бальтазо стало сосредоточенным и отрешенным. - Факультет целителей... Академия... Таисия Блэквуд...

- Да врет она. Двуличная стерва. Ничего, - тут Лилит хищно улыбнулась. - Завтра выходит "Сплетница", посмотрим, как она попляшет.

- Точно! - демон щелкнул пальцами. - Это она.

- Кто?

- Таисия Блэквуд - переведена на факультет целителей личным указом императора. А еще она та самая роковая дева, из-за которой старший ди Небирос ушел в отрыв. Ничего себе интрига, - он покачал головой. - Получается, очкастый зануда и здесь обошел брата.

- Эта бледная человечка? - недоверчиво переспросила Лилит. - Ты уверен?

- Абсолютно. Дэмиан один раз по пьяни откровенничал. Знаешь, трудно поверить, но когда он напивается в нем просыпается поэт.

- В нем просыпается козел! - огрызнулась Лилит. - И когда трезвый тоже. Никогда не забуду, как он выкинул меня из машины посреди трассы и уехал!

Мерис захихикал.

- Нечего было ездить ему по мозгам.

- И что они все в ней нашли? Что еще Дэмиан рассказывал?

- Сначала долго пересказывал эту историю, потом понес какой-то бред. Что-то про то, как прекрасны отметины кнута на белой коже. Я не особо слушал. Только понял, что Дэмиан собирается расчленил того, к кому она ушла, - он хмыкнул. - Получается, поэтому старшего брата нет сегодня в Грейторн Холл?

- Расчленил?

- Угу. Грозился вызвать на дуэль и кричал, что даже "он" не сможет ему запретить. "Он" - это наверное Андрос. О, идея! - в глазах демона загорелся азартный огонек. - Надо привести сюда Дэмиана и натравить на очкарика. Бескрылому никогда не выстоять против крылатого. Тем более, ты же знаешь Дэмиана - он просто бешеный в драке. Я бы против него не пошел.

- погоди, - Лилит нахмурилась. - Но он же убьет Мэла.

- Если нам повезет, то да. Так я избавлюсь сразу от очкарика и стану любимчиком нового наследника, - лицо ди Бальтазо окончательно просияло. - Знаешь, он говорил, что я очень ловко разбираюсь с финансами и даже обещал передать мне управление активами.

- Но...

- Не стоит терять ни минуты! - Мерис вскочил. - Я должен найти и привезти Дэмиана!

Хлопнула дверь.

- Но Мэл же должен на мне жениться... - растерянно закончила демоница. И задумалась.

Они смогли покинуть прием только когда время перевалило за полночь и большая часть гостей разбрелась. Почти не чувствуя ног Тася поднялась за Мэлом в отведенные им комнаты и не дойдя до спальни рухнула в кресло.

- Я так устала, - пожаловалась она. - А ещё натерла мозоль.

Коварные шпильки продолжали приносить неприятные сюрпризы. Хотя, возможно, стертых ног удалось бы избежать, если бы Тася не танцевала.

Но как можно отказаться от танцев? Особенно, когда кавалеры наперебой приглашают.

Что бы ни стало причиной, но Тасе, похоже, удалось переломить неприязнь и предвзятость общества демонов. И хоть девушка и спускалась к ужину с тяжелым сердцем, к концу приема она, оказалась одной из самых востребованных партнерш. Да и равнодушные к танцам гости общались с ней доброжелательно. Единственным темным пятном вечера оставалась встреча ди Форкалоненом.

- Дай посмотрю, - демон опустил перед ней на колени и аккуратно высвободил ногу из кожаной туфельки. - Нет, так не видно, - он поднял взгляд на Тасю, и глаза, скрытые стеклами очков, хитро блеснули.

А в следующий момент ладонь поползла вверх по чулку, попутно задирая платье. Медленно-медленно, словно наслаждаясь прикосновением к шелковистой ткани.

Потемневший, полный желания взгляд снизу вверх, заставил сердце забиться с утроенной силой. Внезапно стало жарко, тело окатило волной возбуждения и слова протеста замерли на губах. Тася вцепилась в подлокотник кресла. От развратных поглаживаний кружилась голова, а огонек в глазах демона обещал, что это только начало.

Ладонь добралась до кружевного края, коснулись кожи с внутренней стороны бедра.

- Красивые чулочки, но придется их снять, - пробормотал Мэл, отстегивая крепления.

Тася молча наблюдала за тем, как двигаются его пальцы. Подтянутая к самому животу юбка обнажала ноги полностью, был виден даже край атласного пояса и кружево трусиков под ним. Волнующее, непристойное зрелище. Светлая кожа на контрасте с черной тканью чулков казалась совсем белой.

Позабылась усталость и боль в ногах, сладко заняло внизу живота. Губы против воли раскрылись, дыхание стало чаще, соски съежились, умоляя о прикосновениях.

И пусть Мэл сегодня не был настроен на игры со связыванием, девушка почувствовала, как на нее накатывает томная слабость, безволие и желание подчиниться.

- Так-то лучше, - голос демона звучал хриловато и оттого особенно волнующе. Мэл погладил обнаженную кожу, словно мимоходом надавил пальцами на кружевной треугольник между бедер, сорвав с губ девушки возбужденный стон. Она подалась вперед, выпрашивая еще прикосновений, но мужчина только хитро улыбнулся и потянул вниз край чулка.

Ступня в его ладонях казалась маленькой, почти детской.

- Здесь болит? - пальцы медленно обвели область чуть ниже косточки.

- Да, - шепнула Тася.

И прерывисто вздохнула, когда он склонился над ножкой и лизнул сбитую почти до крови кожу. Вроде бы ничего особенного, просто лечебная процедура. Слюна демонов обладает регенерирующим эффектом, зализать ранку для них естественно. Но мужчина на коленях у ног Таси, нежные осторожные прикосновения губ к лодыжке и какой-то особый тайный смысл, который демон вкладывал в эти простые действия, наполняли ситуацию эротизмом. Все это было непривычным и волнующим. Даже коленопреклоненным, целующим ее ноги, Мэл выглядел хозяином ситуации. Он задавал тон, решал, что будет дальше, Тасе же оставалось только следовать за ним. Как в танце.

Боль ушла, ранка затянулась на глазах, но демон не собирался останавливаться. Его пальцы поглаживали и ласкали ступню, от этих прикосновений было щекотно и приятно.

- Я бы хотел сделать тебе массаж ног, - задумчиво сказал Мэл, поднимая на Тасю взгляд. - Но проблема в том, что не умею. Всегда раньше считал это глупым и странным занятием для высшего демона. Придется ограничиться этим.

Его губы прижались чуть выше косточки. Горячее дыхание обожгло голень, Мэл поднялся выше, оставляя дорожку из поцелуев, охватил Тасю за ноги и ткнулся лицом в колени.

- Люблю тебя, маленькая, - пробормотал он так, словно был нетрезв. - Ты нужна мне. Пожалуйста, не уходи. Я не знаю, как буду без тебя.

Все-таки в родовом гнезде с ним творилось что-то странное. Девушка опустила руку ему на голову, зарылась пальцами в волосы, с наслаждением растрепала тщательно приглаженные пряди. И раскрылась душой, мыслями. Смотри, мой хороший, мой глупый, мой недоверчивый - я никуда не уйду. От таких как ты не уходят!

- Девочка моя...

Он услышал. Шумно выдохнул, потерся щекой о колено, как кот. Захотелось заглянуть в его чувства, понять, что происходит, но фризер, стоял между ними проницаемой лишь в одну сторону стеной. Тася нежно провела пальчиками вдоль щеки Мэла, очертила линию скулы, нос. И сняла эти проклятые очки.

Как всегда в первую минуту волна чужих чувств закрутила, затянула и погребла под собой. Комнату наполнили разделенные на двоих нежность, возбуждение, от которого снова запульсировало внизу живота. А еще страх. Кажется, Мэл в глубине души дико боялся, что теперь, узнав лучше его мир, Тася передумает и вернет кольцо.

- Куда я уйду в одном чулке?

- А, точно, чулок.

Не переставая покрывать поцелуями ее бедра, демон наощупь отстегнул крепления второго чулка, стянул его, расстегнул пояс и снял трусики. Обнаженными ягодицами Тася ощутила скользкий шелк платья. Страх больше не звучал в разделенной на двоих симфонии чувств. Спрятался, уступил место вожделению – яростному и жаждущему. Оно рождало в теле гордость и томную слабость, отзывалось ноющей болью в напряженных сосках.

Мэл снова взял ступню Таси в ладони, чтобы поставить себе на плечо. А в следующее мгновение она ахнула, ощутив прикосновение горячих губ с внутренней стороны бедра. Поцелуй за поцелуем, все ближе к чувствительному скользкому бугорку. Девушка всхлипнула и чуть подалась навстречу, выпрашивая ласки, но Мэл словно задался целью поддразнить ее. Он целовал, облизывал и чуть прикусывал нежную кожу на бедрах и животе, но при этом избегал касаться там, где было горячо и уже очень мокро.

- Мэл, пожалуйста, - пробормотала она, раздвигая шире бедра.

Он поднял на нее обманчиво невинный взгляд.

- Ты хочешь, чтобы я что-то сделал?

- Да, - девушка покраснела. Отчего-то признаваться в своих желаниях было стыдно. Обычно в постели они обходились без помощи слов. А тут она словно увидела себя со стороны: юбка платья задрана так, что виден даже живот, ноги непристойно обнажены, бедра раздвинуты, - Приласкай меня.

И глухо застонала, ощутив нежные и жалящие прикосновения языка к самой чувствительной точке своего тела. Мэл заставил ее отвести вторую ногу в сторону и закинуть на подлокотник кресла. Два пальца вонзились в мокрое, изнывающее от желания лоно. Первая судорога удовольствия прошла тело, Тася выгнулась и жалобно вскрикнула, ощущая себя полностью раскрытой и беспомощной перед безжалостными и умелыми ласками. Пальцы с силой врывались в ее тело, срывая с губ возбужденные стоны, а внизу живота уже рождалась сладкая огненная волна.

Наслаждение было острым и долгим, но не успела Тася толком отдышаться, как почувствовала прикосновения к застёжке платья.

- Подними руки, маленькая.

Шелк скользнул по разгоряченной коже, умелые пальцы расстегнули кружевное бюстье, оставляя Тасю полностью обнаженной, если не считать обручального кольца. Мэл подхватил ее на руки и понес, пинком ноги открывая дверь в ближайшую спальню.

Атласное одеяло показалось очень холодным, но мысль об этом сразу вылетела из головы, когда Мэл опустился рядом. В комнате царил мрак. Опущенные портьеры отсекали даже скудный лунный свет, лишь узкий луч света падал из приоткрытого дверного проема. Темнота и шорохи, скользкий атлас под обнаженной кожей, гладкие пуговицы и колючая шерсть костюма под пальцами. Поцелуи обжигали кожу – горячие, нетерпеливые, требовательные, и Тася отвечала на них, дрожа от разделенного на двоих желания.

Проникновение – знакомое и сладостное – заставило ее громко вскрикнуть. Мэл входил в нее нарочито медленно, наслаждаясь близостью и одновременно словно дразнясь. Тася сердито куснула его за плечо и подалась ближе, вжимаясь в его тело. Он ответил на укус поцелуем – осторожным и нежным, как прикосновение крыла бабочки.

- Хочешь сильнее? - прошептал демон, нависнув над ней.

Ответный похотливый стон “Да!” подсказал – хочет.

- Ну держись! - усмехнулся голос в темноте.

Стальные пальцы сомкнулись на запястьях, удерживая руки над головой. Мэл снова поцеловал ее, на этот раз с такой страстью и голодным напором, что у девушки на мгновение перехватило дух. И ворвался – резко, почти болезненно. А потом снова. И снова.

Это было похоже на помешательство и все длилось, длилось. Словно они не виделись несколько недель и теперь стремились наверстать время, проведенное в разлуке. Бережные ласки сменялись безудержным сексом, Мэл брал Тасю то, неистово и яростно, то медленно и нежно, неторопливо, заставляя стонать, всхлипывать и упрашивать его двигаться быстрее. Чувство пленения, несвободы рождало в теле сладкую истому и стыдное, но такое восхитительное возбуждение. Чужое наслаждение, неотличимое от собственного, пьянило

сильней, чем выпитое за ужином игристое вино. И несвязные полные восхищения признания музыкой звучали в темноте спальни.

- Девочка моя... Моя хорошая... Люблю тебя...

ГЛАВА 11. Неприятные новости

К завтраку Тася самым банальным образом проспала. Сквозь сон она слышала, как Мэл пытается добудиться и даже собиралась встать. Только сначала поспать еще пять минуточек...

- Лежи, соня, - усмехнулся он в ответ на ее неразборчивое бормотание. - Я тебя вчера совсем замучил.

Потом ее снова затянуло в грезы, и проснувшись она только от осторожного стука горничной, спрашивающей можно ли войти, чтобы убраться или госпоже удобнее позже.

Настенные часы показывали половину двенадцатого, на душе было удивительно безмятежно и хорошо, а при воспоминании о прошлой ночи внизу живота начинало сладко ныть. Мурлыча под нос популярную песенку, Тася впустила служанку. Та помогла ей привести себя в порядок, а заодно рассказала, что завтрак давно закончился. Мэл вместе с теми гостями, кто остался на ночь в Грейторн Холл или не поленился приехать пораньше, сейчас на площадке для гольфа, где проходит дружеский матч между представителями кланов. Даже если Тася не играет, она может присоединиться в качестве зрителя, для которых у края поля установлены навесы от солнца и поданы прохладительные напитки.

- Это недалеко, примерно пятнадцать минут пешком. Хотите, шофер отвезет вас на миникаре?

Тася покачала головой. Гольф никогда не казался ей интересным, а перспектива снова общаться со светскими львицами навевала тоску.

- Я бы хотела поесть.

- Обед по распоряжению господина назначен на три часа, но в малой гостиной поданы кофе и булочки.

На слове "булочки" она ощутила себя зверски голодной. Едва служанка закончила с ее туалетом, девушка поспешила вниз с такой скоростью, что еще немного и это выглядело бы неприличным.

Умопомрачительный запах кофе, корицы и свежей выпечки привел ее к двери из резного дуба. Тася влетела в комнату и остановилась резко, словно наткнувшись на стеклянную стену.

- Привет, детка! - Раум ди Форкалонен глотнул из чашки и отсалютовал ей. - Что-то ты долго. Поздно легла? Не спалось? - похабная и злая усмешка, искривившая его губы, говорила, что демон знает, или по крайней мере догадывается, чем Тася вчера ночью занималась и почему пропустила завтрак.

Раум сидел, небрежно развалившись в кресле. На небольшом кофейном столике перед ним стоял кофейник, несколько чашек из тонкого словно лист бумаги фарфора и блюдо с булочками.

И что самое противное: демон был единственным гостем, находившимся в комнате.

Тася было попятилась, а потом рассердилась. Да, Раум не самая приятная компания, но если он думает, что из-за него и его гадкого языка она откажется от завтрака, то не дождетсЯ. Поэтому она холодно кивнула ему и опустилаСя в соседнее кресло.

- Я прошу вас, господин ди Форкалонен, обращаться ко мне так, как того требуют правила приличия.

Демон похабно ухмыльнулся.

- При посторонних я так и быть буду играть комедию, - лениво промурлыкал он. - Но если уж мы остались наедине, какие могут быть церемониями между такими близкими друзьями, как мы с тобой, детка?

Девушка раздраженно фыркнула, с трудом сдерживаясь, чтобы не встрять в перепалку. Раум этого и добивается. Она помнила по дням своего рабства, каким противным он умеет быть, с каким наслаждением ввязывается в ругань, как умеет во время ссоры прямо и косвенно оскорблять собеседника, медленно доводя до бешенства.

Ей не переспорить беловолосого, а вот настроение себе испортит на весь день.

И чего его нелегкая в гостиную принесла?

К счастью, именно в этот момент вошла служанка, и Раум заткнулся. Если бы он еще при этом отвернулся. Но нет – демон продолжал сверлить Тасю неприятно пристальным и откровенным взглядом. Вспомнив его обещание “передернуть”, девушка покраснела, а Раум в ответ понимающе ухмыльнулся и облизнулся.

– Я думал о тебе, сладенькая, – с намеком сказал он, когда служанка налила кофе Тасе и покинула комнату. – Перед сном и сегодня утром.

– Избавь меня от подробностей, – прошипела девушка. И демонстративно уткнулась в принесенную служанкой газету.

Огромные буквы на желтоватом листе бумаги вызывали недоумение. Тася всегда считала, что в домах высшей знати к завтраку подают серьезные издания вроде “Герольда”. На худой конец “Финансовое обозрение” или “Империял дайджест”.

А следующее мгновение она вникла в смысл кричащего названия статьи на передовице и заледенела.

“Нищая провинциалка отхватила себе самого завидного холостяка Империи. Что это: приворот или умопомешательство?” – гласил заголовок, занимавший чуть ли не треть страницы.

“У светских львиц нынче траур. Красавчик Армеллин ди Небирос, признанный по результатам анонимного опроса самым привлекательным холостяком Империи, женится. Да-да, мои дорогие. Не успел Андрос объявить о смене наследника, как лакомый кусочек тут же увели из-под носа.

Кто же она – девица, сумевшая похоронить надежды сотен невест по всей стране. Может, дочь делового партнера? Звезда мюзикла? Или икона стиля, безупречно воспитанная демоница из древнего рода?

В том-то и дело, что нет. Это звучит, как анекдот, но Армеллин ди Небирос женится на человечке!

И если вы предположили, что эта человечка – обеспеченная наследница (например, дочь одного из южных скотопромышленников), то снова безнадежно ошиблись. Таусия Блэквуд не может похвастаться ни знатным родом, ни деньгами, ни умом, ни манерами. Возникает закономерный вопрос: чем она лучше сотен куда более достойных девушек? Что нашел привлекательный, прекрасно воспитанный и богатый мужчина в этой во всех отношениях жалкой особе? Что за противоестественная страсть к низшей расе? Неужели все дело в смазливом личике?

Пока невесты оплакивают свои разбитые мечты и теряются в догадках, я подозреваю приворот. Считается, что любовная магия не действует на демонов, но вдруг Таусии Блэквуд удалось найти секретную формулу? Скоропалительный и скандальный брак неприступного Армеллина ди Небироса косвенно подтверждает эту версию.

Я с интересом слежу за развитием ситуации и буду держать вас в курсе дела, мои дорогие сплетницы.

Всегда ваша, Я. Злоязыкая.”

Под статьей располагалась спектрография, на которой Тася сидела у покосившегося столика в залитом коктейлями платье. Игра света или неудачный ракурс, но вид на снимке у нее было не только глупый, но и нетрезвый. Создавалось ощущение, что изображенная девица перебрала спиртного и не устояла на ногах. Подпись гласила “Таусия Блэквуд на приеме в честь своей помолвки”.

Стало тошно и мерзко. Девушка вцепилась в газету и уставилась на статью невидящим взглядом. Рядом над ухом что-то бубнил Раум, но она не слышала. В животе смерзся тоскливый ледяной комок. Тася почувствовала себя испачканной. Сквозь тяжелый стук крови в ушах она почти слышала ехидный женский голос, повторяющий развязные гадкие слова статьи.

– Детка, да что с тобой?! – Раум дернул газету у нее из рук, и Тася разжала пальцы, выпуская

проклятый листок. Несколько мгновений демон изучал свою добычу, а потом коротко выругался.

- Вот ведь сучка!

- Этого следовало ожидать. Я знала, что наш брак будут осуждать, - неживым голосом откликнулась Тася. Больше всего ей хотелось сейчас забиться в уголок и разрыдаться.

Но не при Рауме же. Нет, она чинно допьет кофе, удерживая на лице равнодушную маску. И только потом спрячется в комнате наверху и даст волю слезам.

- Если бы осуждать. Это же очевидная подстава. Кто-то из гостей притащил с собой спектрографер. Тебя не просто так толкнули.

- Ты думаешь, все было подстроено? - все тем же неживым голосом спросила Тася. Даже сквозь владевшую ею жгучую обиду, она ощутила удивление. Почему вместо того, чтобы воспользоваться возможностью и от души поглумиться над бывшей рабыней, Раум разозлился?

- Нет, кто-то из гостей совершенно случайно включил спектрографер и нажал спуск как раз в тот момент, когда ты навернулась! - фыркнул он. - А потом отослал эти снимки в желтую газетенку. Детка, не будь душой. Тот кто это сделал позаботился, чтобы ты прочла статью. Думаешь, в Грейторн Холл выписывают таблоиды, - его глаза сузились. - Надо допросить служанку.

- Но кому это нужно? Зачем? Я же никого из них до вчерашнего дня не знала.

- Я бы предположил, что кому-то поперек горла твое присутствие рядом с ди Небиросом.

- Хочешь сказать: меня пытаются очернить, чтобы разлучить с Мэлом? - неверяще переспросила Тася. - Но это же смешно, Раум. Он не откажется от меня из-за какого-то пасквиля. И я не брошу его.

- Значит, готовься получать такие плюхи регулярно. Это - пробный мяч. Твой враг ждет, как ты отреагируешь. Тебя не оставят в покое, пока рядом с тобой трется мой занудный кузен. Готовься: скоро в тебя будут тыкать пальцами на улице.

Тася вздрогнула, представив, что ее ждет. А ведь демон прав. Недруги, кем бы они ни были, на этом не остановятся.

"Если меня не примут остальные, "Небирос лимитед" объявят бойкот. От того, как я покажу себя в эти дни, зависит все", - зазвучали в ушах слова Мэла.

Что если эти гадкие статейки бросят тень на репутацию Мэла и помешают ему возглавить компанию?

- И что мне делать, Раум? - это прозвучало жалобно. Но Тася привыкла к тому, что какой бы невыносимой занозой не был беловолосый, он умел заставить все и всех вокруг действовать так, как ему надо. И как ни странно, но при всем его пакостном характере на Раума можно было положиться.

- Я бы сказал: бросай очкарика, - он ухмыльнулся. - Это самый легкий выход для тебя, детка. Бросай и выходи за меня.

- Шуточки у тебя.

- Я не шучу, - продолжал он все тем же легкомысленным тоном. - Денег у меня не сильно меньше, но я, в отличие от моего занудного кузена, успел приобрести скверную репутацию у амбициозных мамашек.

- Исключено, - отрезала Тася, злясь, что он продолжает фиглярствовать, когда ей нужна помощь.

- Ты уверена? - в его голосе зазвучало странное напряжение. - Подумай, что тебя ждет. Твое имя будет полоскать вся желтая пресса. Начнут узнавать на улице. В любом людном месте тебя будут ожидать подставы вроде этой, - он кивнул на смятую газету. - Детка, я смогу защитить тебя от всего этого. Скажи только одно слово.

Тася вздохнула, допила кофе и встала. От нарисованной демоном картины на душе стало

мерзко и настроение окончательно испортилось.

Зря она понадеялась на помощь Раума. Для него, похоже, все происходящее просто еще один повод посмеяться.

- Думаю, Мэл тоже сможет защитить меня. И я точно не оставлю человека, которого люблю, из-за пары лживых статей.

- Он не человек, - мрачно отозвался беловолосый.

- Не важно.

Она развернулась и пошла к двери, но демон нагнал ее на полпути и схватил за руку.

- погоди! - торопливо пробормотал он. - Я хочу тебе помочь!

Мэл терпеливо ждал, пока судья Дженкинз кряхтел и перебирал клюшки, пока примерялся к мячу, недовольно поджимая губы. Даже самая увесистая клюшка казалась игрушечной в его огромных ручищах.

Наконец, Дженкинз решился. Резкий удар отправил мяч далеко за отмеченную флажком область. С губ судьи слетело яростное рычание. Он поднял клюшку с таким видом, словно собирался переломить ее о колено. Но в последний момент передумал и просто убрал в чехол.

Младший ди Небиров еле заметно поморщился и вытер лоб белоснежным платком. День выдался солнечным. Даже чересчур. Будь воля Мэла, он бы предпочел сидеть под навесом со стаканом прохладного лимонада, а не таскаться по полю, занимаясь самым бесполезным из возможных занятий.

Гольф - изумительный вид спорта. Настолько же сложный, насколько скучный и дорогой. Но умение махать клюшкой на пересеченной местности странным образом добавляло веса в глазах сильных мира сего, поэтому Мэл освоил его в совершенстве.

Не глядя, демон вытащил клюшку из чехла, подошел к своему мячу и одним небрежным ударом отправил в лунку.

- Ах, какой хук! - раздался восхищенный женский голос.

Мэл обернулся только для того, чтобы обнаружить за спиной грудастую рыжеволосую демоницу. Ткань вызывающе короткого платья обтягивала во всех отношениях выдающиеся прелести девицы, а соблазнительная ложбинка невольно приковывала взгляд к декольте.

В руках демоница держала два запотевших стакана с лимонадом.

- Я подумала - ты, наверное, хочешь пить на такой жаре, - промурлыкала она, протягивая один Мэлу.

Пить действительно хотелось, но взять стакан было бы ошибкой.

- Для этого есть слуги, - довольно холодно отозвался Мэл. - Не стоит утруждаться.

- Мне совсем не трудно, - она бросила призывный взгляд из-под ресниц и медленно облизнулась. Словно знала, на какие мысли наталкивает мужчин зрелище языка, скользящего по пухлым ярко-красным губам.

- Я не хочу пить. И посторонним не рекомендуется находиться на поле во время матча, - он бросил гневный взгляд на скучавшего у края поля охранника, которому надлежало следить за этим. Тот виновато встрепенулся и почти бегом отправился выдворять девицу. Мэл смотрел им вслед, чувствуя все нарастающее раздражение.

Пятая за утро. Стоило появиться в обществе без Таси, как охотницы за мужьями сочли это сигналом к атаке. Одна даже упала в обморок прямо перед ним по дороге к полю, рассчитывая, что Мэл ее поймает.

Мэл поймал. И тут же передал на руки слуге с наказом отнести домой и проследить, чтобы леди не выходила из своей комнаты, пока ее не осмотрит врач. Девица пыталась протестовать, кричала, что хорошо себя чувствует, но Мэл был неумолим.

- Обмороки не случаются просто так, на ровном месте, - удерживая на лице каменную маску, повторял он. - Я настаиваю на осмотре.

Когда демоницу увели, он быстро черкнул семейному врачу ди Небиросов пару строк на постографе, попросив задержать любительницу падать без чувств в поместье на пару часов.

Пыла прочих потенциальных невест этот эпизод несколько не охладил. Под их алчущими взглядами Мэл чувствовал себя волком в окружении своры псов. Это раздражало. Раньше все подобное внимание доставалось Дэмиану, чем старший брат беззастенчиво пользовался, меняя девиц, как перчатки. Несмотря на пренебрежительное отношение, поток дурочек, мечтающих назвать себя "леди ди Небирос" не ослабевал.

Может, стоило все же взять с собой на матч Тасю? Но она так сладко спала - растрепанная, с припухшими от поцелуев губами. Будить ее ради скучнейшего зрелища на свете, после того, как сам полночи не давал уснуть? Нет, это слишком жестоко.

Вспомнив свою невесту, Мэл против воли нежно улыбнулся. Он до сих пор не мог понять за какие заслуги богиня послала ему эту удивительную девушку, но одной мысли о ней хватало, чтобы почувствовать себя счастливейшим демоном в мире, где демоны крайне редко бывают счастливы.

Над ухом шумно засопел Дженкинз.

- Видел, ди Небирос?

- Что? - Мэл вздрогнул, возвращаясь к реальности.

- Ди Талгор получает штрафной. Загнал мяч за пределы поля.

Демон взглянул на часы и досадливо поморщился. По всему выходило, что матч затянется до обеда.

ГЛАВА 12. Снимки

Наверное, это было безумием – соглашаться на предложение Раума. Но она все же сделала это.

Не хотелось с любой бедой, как обиженный маленький ребенок, бежать к Мэлу. Тасе не нравилось чувствовать себя беспомощным приложением к своему мужчине. И слишком уж соблазнительной показалась возможность разобраться с внезапно возникшей проблемой самостоятельно. А Раум был так убедителен. Просто невероятно обаятелен и убедителен. Как всегда, когда беловолосому чего-то было нужно.

“Ди Небиросы никогда не были сильны в формировании общественного мнения детка, - горячо доказывал он, сжимая ее руку у дверей, ведущих из гостиной. - Ди Небиросы – это финансы и промышленность. А мой клан занимается шоу-бизнесом и тесно сотрудничает с газетчиками. Мы знаем, как это работает. Дай мне шанс, и я сделаю из тебя кумира для всех малолетних девиц, мечтающих удачно выйти замуж”.

Последнее обещание Тасе не слишком-то понравилось, о чем она честно сказала демону. Он в ответ только развел руками.

- Или так, или никак. Шумиху уже подняли, мы только можем придать ей иной окрас. Решайся!

И она решилась. Не было ли это ошибкой? Может, стоило сперва посоветоваться с Мэлом?

- Станем тянуть – упустим время, - отрезал Раум. - Сейчас, пока все на матче, мы успеем смотаться в город и вернуться обратно, не вызвав лишних вопросов. Потом у тебя не будет возможности уехать.

Она признала его правоту и согласилась на поездку. И вот теперь “Мантукора” Раума, урча движителем, уносила ее все дальше от Грейторн Холл. За окном мелькали деревья и дорожные знаки. Демон вел машину, небрежно откинувшись на сиденье и злословил, отвешивая меткие и едкие шпильки в адрес прибывших в поместье гостей. Беловолосому нельзя было отказать в остроумии и наблюдательности, Тася ругала себя, но против воли то и дело хихикала, слушая, как он насмешничает над великосветскими снобами, которые отнеслись к ней так презрительно и высокомерно.

Когда Раум не пытался изображать занозу в заднице, с ним было удивительно легко и приятно общаться. Особенно, если не обращать внимание на странное тоскливое выражение, которое иногда мелькало на лице беловолосого демона, когда он смотрел на Тасю.

В выходной день дорога была пуста. Хотя Раум и не гнал, они домчались до центра на удивление быстро. Демон запарковался у солидного неброского здания и приглашающе распахнул дверцу машины.

- Приехали детка.

Отталкивать протянутую руку на улице, на глазах у прохожих было неправильным. Пришлось принять непрощенную помощь. Выбравшись наружу, Тася отпрянула от демона, стараясь держаться подчеркнуто независимо.

- Не бойся, - насмешливо протянул ди Форкалонен. - Я не стану насиловать тебя на людной улице, детка.

Но в глазах его снова мелькнуло странное обреченное выражение, совсем не вязавшееся с образом избалованного богатого наследника.

- Я не боюсь, - спокойно ответила девушка. - Но будет лучше, если мы станем держать дистанцию. Я – невеста твоего кузена и никому из нас не нужны сплетни.

Он похабно ухмыльнулся, и Тася было приготовилась к очередной порции грязных намеков на недавнее прошлое. Нет, все-таки Раум не в силах был оставаться милым дольше получаса. Кажется, раздражать всех окружающих являлось его насущной потребностью.

Однако на этот раз демон ничего не сказал.

В пафосном офисе рекламного агентства их уже ожидали. Длинноногая и невероятно эффектная секретарша проводила Тасю с ее спутником в переговорную комнату. При их

появлении, сидевший на кожаном диване всклокоченный молодой человек (а может и не человек, у Таси не получилось с ходу определить расу незнакомца) торопливо вскочил и представился.

- Уайт. Майкл Уайт. Госпожа Блэквуд, наслышан, наслышан. Слов нет, как я рад нашей встрече.

- Он - лучший среди рекламщиков, детка, - еле слышно прошептал Раум. - Доверься профессионалу.

Тася так и сделала. Некоторые вопросы Уайта проходили в опасной близости от таких запретных тем, как ее происхождение или история знакомства с Мэлом. Иногда девушка терялась и не знала, что ответить. В такие минуты на помощь приходил Раум. Демон оставил развязные манеры и пошлые шуточки за дверью. Здесь, в стенах переговорной, он был целиком на стороне Таси.

- Отлично, просто отлично! - к концу получасовой консультации воскликнул "лучший среди рекламщиков", потирая руки. - Бедная, но трудолюбивая сирота, которая благодаря своему уму поступила в Академию и встретила там прекрасного принца. Чтобы мне провалиться на месте, если я не слеблю из этого историю, над которой будут рыдать миллионы!

На словах о прекрасном принце демон сардонически ухмыльнулся, но пылающий энтузиазмом рекламщик не заметил этого.

- Это еще и пропаганда доктрины равенства, которую сейчас продвигает его демоническое величество. А также отличная реклама Академии Аусвейл. Лорд-протектор будет очень доволен.

- Что требуется от меня? - спросила Тася.

Стрелки часов неумолимо приближались к часу дня, заставляя ее все сильнее волноваться. Очень хотелось оказаться в поместье до того, как Мэл вернется с матча.

- Пока ничего. Мои мальчики подготовят несколько статей для воскресного дайджеста и запустят первую партию слухов. Я просмотрю расписание благотворительных мероприятий и чуть позже пришлю вам рекомендации, где и в какой одежде желательно появиться. Потом сделаем интервью по случаю помолвки. Дальнейшую стратегию я спланирую, исходя из реакции публики.

- А Злоязыкая... - начала было Тася, но рекламщик перебил ее насмешливым фырканьем.

- Пусть пишет. Чужая зависть и сплетни тоже будут работать на нас. Я еще сделаю вас звездой, леди!

Тася вздохнула. Она совершенно не хотела становиться звездой и королевой колонки светских сплетен, но Уайт очень доходчиво и убедительно разъяснил, что иного пути нет. Скандальный мезальянс, подогретый гадкими статьями, неминуемо должен был вызвать реакцию.

- Не можешь прекратить - возглавь, - провозгласил рекламщик, и девушка решила не спорить с профессионалом.

- Притормози, если будет магазин, - попросила Тася Раума на обратной дороге. - Очень хочется пить.

- В бардачке есть бутылка содовой, - отозвался демон. Он выглядел задумчивым и даже немного мрачным, больше не рассказывал веселых сплетен. Зажатая в пальцах наполовину высунутой в открытое окно руки дымилась сигара. Время от времени Раум затягивался, заполняя салон машины ароматным дымом.

Тася открыла дверцу. Да уж, назвать мини-бар "Мантикора" бардачком означало откровенно преуменьшить. Тут была не только содовая, но и вино, несколько крохотных бутылочек виски и даже двадцатилетний бренди. Тут же находился набор бокалов для каждого напитка. В глубине шкафчика, в специальном отделении с магическим морозильным кристаллом стояло ведерко со льдом и лежали щипчики.

Когда Тася потянулась взять бутылку, ее взгляд упал на разноцветный прямоугольник спектрографии, небрежно засунутой в боковой карман на дверце мини-бара. По коже пробежал неприятный холодок узнавания.

Несколько мгновений Тася смотрела на снимок, пытаясь понять почему, стоящая на коленях перед Раумом полуобнаженная девушка кажется ей такой знакомой.

- Останови машину! – приказала она каким-то чужим голосом.

Демон повернулся и, увидев спектрографию в ее руках, с чувством выругался.

- Детка, это...

- Останови машину, Раум, - Тася сама не подозревала, что умеет говорить так гневно и жестко. - У нас будет серьезный разговор.

Демон пожал плечами, плавно снизил скорость и припарковался у обочины.

- Итак, ты поймала меня с поличным, - с кривой улыбкой объявил он. - Что теперь будешь делать?

Несмотря на дерзкий тон, вид у него был виноватым.

Девушка глубоко вздохнула несколько раз, пытаясь успокоиться. Куда пропала обычная для нее доброта и мягкость? Хотелось наорать на Раума, устроить безобразный скандал.

Вместо этого она спросила, следя за тем, чтобы тон был ровным:

- Почему ты не сжег ее?

Строго говоря, это было преступлением. Приказ императора однозначно велел бывшим хозяевам Таси уничтожить любые свидетельства рабского контракта.

- Мне хотелось оставить что-нибудь на память о тебе, детка.

Тася со свистом выдохнула. Видит богиня, как же тянет разбить о его голову бутылку с содовой! Стекло горлышко холодило ладонь, удобно лежало в руке, успокаивая своей тяжестью.

- Она не одна?

Он помедлил, а потом выдавил: "Нет".

- Где остальные?

- В Грейторн Холл.

- Где?!

- Не волнуйся, они в моей комнате. Драгоценный дядюшка так меня любит, что не стал вчера выгонять на ночь глядя.

- Что?! - девушка задыхнулась от возмущения. - Раум, ты в своем уме?! Ты взял компрометирующие меня и себя спектрографии в поместье моего будущего свекра и оставил там?!

- Я же говорю: снимки в моей комнате! - досадливо отмахнулся беловолосый. - Кто их там увидит?

- Горничная!

Демон снисходительно усмехнулся.

- Они в кейсе с магическим замком. Кейс открывается по отпечатку ладони. Не волнуйся, детка. У меня все под контролем.

- А это почему здесь? - она обвинительно ткнула в спектрографию в своих руках. - Где ещё ты их разбросал?

- Нигде. Эта просто моя любимая, поэтому я всегда вожу ее с собой, - он похабно ухмыльнулся. - На ней нет ничего лишнего. Только ты, я и мой маленький дружок.

Ее передернуло от отвращения.

- Ты мерзок, Раум. Я хочу, чтобы ты уничтожил ее!

- А если я скажу "нет"?

- Тогда я пойду к императору.

Он вздрогнул, на лице мелькнуло несчастное и просящее выражение.

- Ты не можешь отобрать у меня даже это!

- Еще как могу.

- Так нечестно. Хватит и того, что очкастый зануда получил тебя. Думаешь, мне легко на это смотреть? Пожалуйста, детка. Я же помог тебе с рекламщиком!

- Сожги ее, Раум!

Гнев был приятен. Он помогал чувствовать себя правой, поэтому сильной.

Не выдержав ее яростного взгляда демон отвел глаза.

- А ты изменилась, детка. Зануда ди Небирос плохо влияет на тебя.

Да, изменилась. И да - отчасти в этом есть заслуга Мэла. Его любовь, забота и поддержка сделали Тасю решительней, уверенней в себе. Наблюдая за ним, она напоминала, как демон общается с людьми и нелюдьми, отдает приказы и училась быть жестче.

Раум щелкнул пальцами, зажигая на ладони белый язык пламени. Бросил на девушку еще один просящий взгляд, словно надеялся, что она передумает.

Тася смотрела, как разноцветный прямоугольник обугливается и скручивается в огне, и чувствовала облегчение. Прошное должно оставаться в прошлом. Демон стряхнул оставшийся в ладони белесый пепел в окно.

- Ну, теперь ты довольна?

Она прислушалась к себе. Да, пожалуй что довольна. Но это чувство было неполным. Чего-то не хватало.

- Я буду довольна, когда мы вернемся в Грейторн Холл, и ты на моих глазах сожжешь все снимки.

- Третье место - Армеллин ди Небирос, - объявил рефери.

В ответ на бурные поздравления Мэл только сухо кивнул. Примерно такого результата он и ожидал. Он обернулся и наткнулся на давешнюю рыжеволосую девицу. В руках у нее снова было два бокала, но этот раз с игристым.

- За победу? - игриво предложила она.

- Слишком рано для спиртного.

- Ди Небирос, не будь занудой, - добродушно загудел Дженкинз, подходя сзади. - Выпей, повод-то достойный.

Мэл поморщился, но взял бокал, не желая привлекать к себе внимания.

Стоило поднести хрусталь к губам, как перстень на руке предостерегающе замерцал. Не изменившись в лице, Мэл сделал вид, что отпил.

- Прошу меня простить - срочное сообщение, - скороговоркой произнес он, набирая на посторафе торопливое послание для службы безопасности.

- За победу пьют до дна, - сообщила девица, пожирившая взглядом его бокал.

- Я обязательно выпью. Чуть позже, - Мэл постарался выдавить из себя самую обаятельную улыбку, на которую только был способен. В мыслях он судорожно прикидывал, на кого могла работать рыжеволосая.

- Но...

К счастью, служба охраны сработала оперативно. Подскочивший слуга отвлек девицу каким-то пустяковым вопросом, дав возможность Мэлу заменить бокал с гипотетической отравой на точно такой же, но без подозрительных добавок. Когда рыжая повернулась, демон как раз смаковал последний глоток.

- Не хочешь составить мне компанию по пути к дому, прелестная... - Мэл напрягся и все же сумел вспомнить ее имя. - Ишет?

Ишет ди Зенум. Ее роду принадлежала сеть алхимических лабораторий по всей стране. Уже несколько столетий род ди Зенум занимается разработкой и изготовлением лекарств, целебных настоек, патентованных средств...

И ядов.

Сколько всего интересного таит в себе жизнь наследника. Подкупить и соблазнить Мэла пытались и раньше, а вот отравить - никогда.

- Конечно! - восторженно выдохнула девица

Не обращая внимание на косые взгляды и шепоток со стороны прочих девиц (разобраться со слухами можно и потом, а вот упускать отравительницу нельзя), он предложил девице руку, и она, порозовев, положила ладонь на его локоть.

Изначально Мэл собирался допросить ее в поместье, но увидев мощеную камнем тропку, уводящую вглубь сада, мгновенно изменил решение.

- Хочешь полюбоваться на орхидеи?

- О да! - лицо у девицы стало восторженным и глупым, а демону захотелось выругаться.

Что-то не сходится. В поведении Ишет была какая-то неправильность. Не так полагалось вести себя отравительнице рядом с предполагаемой жертвой. Значит, девушку использовали втемную? Или в бокале был не яд?

Они углубились в лабиринт сада, состоящего из строгих прямых и окружностей. Девица совершенно не возражала, когда Мэл перехватил ее руку, сомкнув пальцы на запястье. Рыжая шла за Мэлом, периодически бросая на него призывные взгляды сквозь ресницы.

Решив, что они отошли достаточно от дороги, демон остановился и дернул девушку к себе.

- Ай! - взвизгнула рыжая. - Не так сильно.

Мэл покачал головой и стиснул пальцы девицы еще сильнее.

- Что ты подлила в игристое?

- Пусти. Мне же больно.

- Будет еще больнее, если не ответишь. Ну же!

- Ничего не подливала. Пусти, придурок!

Она зарычала. Платье на девице угрожающе затрещало, намекая, что она в полушаге от боевой трансформации, и это заставило Мэла сбавить напор.

Демоницы слабее демонов, но у Ишет есть крылья. Даже если Мэл одолеет ее, победа не будет легкой. Да и не собирался он драться с женщиной.

- К твоему сведению, я не пил из него. И содержимым бокала сейчас занимается служба безопасности клана ди Небирос. Самое больше через час у меня на руках будут результаты анализов, но чистосердечное раскаяние облегчает участь. Итак, еще раз, Ишет. Что ты подлила в вино?

Лицо девицы стало обиженным, как у ребенка, которому пообещали и не дали конфету.

- Отворотное зелье, - она всхлипнула.

-Что? - Мэл нахмурился. Она что - издевается?

- Самое лучшее патентованное средство, новинка из папиной личной лаборатории, - зачастила горе-отравительница. - Снимает любые последствия приворотов. Для тебя же старалась, дурачо-о-ок, - последние слова она уже откровенно прохныкала.

- Ишет, ты в своем уме? На демонов не действуют привороты. С чего ты вообще взяла, что мне это нужно?

- Вот, - она выхватила из сумочки смятый газетный листок и сунула Мэлу.

- "Сплетница", - прочел он название таблоида. - Что за...

Тут взгляд упал ниже на огромный, в половину страницы заголовок, и Мэл моментально забыл о своей подозреваемой.

Он прочел текст, поморщился, как от зубной боли, при взгляде на спектрографию. Как раз в этот момент завибрировал постограф - анализ содержимого бокала пришел даже быстрее, чем ожидалось. И он полностью подтверждал слова рыжей демоницы.

- Ты идиотка, Ишет, если веришь статейкам в желтых газетах, - ровным голосом сказал Мэл.
- Демоны не подвластны заклинаниям очарования, я просто люблю Таисию.

Рыжая протяжно и жалостливо всхлипнула, но Мэл не обратил внимания на это проявление раскаяния.

Спектрография. Это не могло быть случайностью. А если статья и снимок, часть единого плана, направленного на унижение Таси в глазах общества, значит...

- Где ты взяла это? Ты выписываешь "Сплетницу"?

- Принесли с утра... Горничная, вместе с кофе в постель.

Вот теперь он выругался - громко и грязно. А следующая мысль заставила похолодеть. Что, если не только Ишет получила вместе с утренним кофе подобный "подарочек"?

- Тася!

Больше не обращая внимания на рыжеволосую, он скомкал гадкий листок и почти бегом направился к поместью.

ГЛАВА 13. Катастрофа

Оставшуюся дорогу Тася сосредоточенно молчала, не реагируя на шутки Раума. На вопросы беловолосого она отвечала односложно, чувствуя себя слишком сердитой, чтобы нормально общаться.

Спектрография разбредила похороненные, казалось, воспоминания, и сейчас, после трех месяцев рядом с мужчиной, который готов был сдуть с нее пылинки, Тася особенно остро ощутила насколько гнусным и унижительным было все, что демоны делали с ней.

И не важно, что она, из-за своей любви к подчинению, порой получала извращенное удовольствие от роли рабыни. Это было неправильно. Этого вообще не должно было происходить в ее жизни.

Ничего, сейчас последнее свидетельство сгорит у нее на глазах, и Тася оставит прошлое в прошлом. Навсегда.

Как назло, Раум не торопился. Автомобиль еле полз по дороге. Потом беловолосый долго возился с парковкой, пока Тася совсем не потеряла терпение. Когда они поднимались по лестнице в гостевые комнаты, она почти что тащила демона за собой.

- Слушай, - предпринял Раум последнюю попытку. - А может...

- Нет! - сердито отрезала девушка. - Мы идем в твою комнату. Я хочу сделать это немедленно.

- И что именно ты хочешь с ним сделать? - мрачный и такой знакомый голос заставил ее обернуться. При виде Мэла, стоящего внизу лестницы Тася почувствовала себя виноватой. Уезжать, не посоветовавшись, даже не предупредив, все-таки было неправильно. Зря она послушала ди Форкалонена.

- Так, пустяки. Ничего особенного.

Не рассказывать же Мэлу про спектрографии. Он тогда просто убьет Раума. Ну, хотя бы попытается. А лишний скандал им сейчас совсем ни к чему.

- Вот как? - лицо ее мужчины закаменело. - Такие же пустяки, как ваша утренняя прогулка?

- Ну... да, - выдавила Тася.

Почему Мэл разговаривает с ней так, словно она преступница?

- Вот именно! - с ухмылкой вставил Раум. - И такие же, как наш с Тасей вчерашний разговор на террасе. Мелкие пустяки только для нас двоих. Тебя это совершенно не касается, дорогой кузен.

- А ты вообще молчи и не лезь! - сердито оборвала его девушка.

Глаза Мэла сузились, под кожей заиграли желваки.

- Только для двоих, значит? - каким-то незнакомым и очень опасным голосом переспросил он. - Быстро, отойди от него! Чтобы я больше не видел вас вместе!

- Но...

- Никаких "Но", Таисия! Ты - моя невеста.

- Вот именно, что невеста, а не рабыня, - обозлилась девушка. Никогда раньше Мэл не позволял себе разговаривать с ней подобным тоном.

Да что это за день такой?! Статья в "Сплетнице", шуточки Раума, новость про спектрографии. Отношение со стороны любимого мужчины стало последней каплей.

- Не могу не согласиться, - Раум разве что не мурлыкал. По одному его голосу становилось ясно, что беловолосый - единственный, кто получает удовольствие от развернувшейся безобразной сцены. - Таисия - свободная девушка, имеет право делать, что пожелает. А она желает подняться в мою комнату. Догадайся, чем мы будем там заниматься, - он похабно подмигнул.

После слов Раума, Мэл побелел от гнева и одним прыжком преодолел разделявший их лестничный пролет и навис над Тасей, заставив девушку испуганно вздрогнуть. В это мгновение он показался ей невыносимо похожим на Дэмиана. Во время одного из свойственных ему внезапных приступов ярости, старший из братьев ди Небирос так же зло щурил глаза полные фиолетового пламени.

- Ты спишь с ним?!

В первое мгновение стало очень страшно, а следом за страхом пришел гнев и болезненная горечь. Вот и цена любви, близости, разделенным на двоих чувствам. Мэл же знает своего кузена, знает Тасю. Так почему он так мало ей доверяет, что готов заподозрить в любых грехах после первого же глупого намека от Раума.

- Вот какого ты обо мне мнения? - дрожащим голосом спросила Тася.

- Отвечай! - он взял ее за плечи и потряхнул.

- Пусти! - она вырвалась, смахнула тыльной стороной ладони выступившие от обиды слезы. - Считаешь меня шлюхой? Тогда, думаю, нам будет лучше расстаться. Зачем тебе невеста, которой ты не веришь?

На этих словах демон посерел. Выражение праведного гнева исчезло с его лица, в скрытых за стеклами очков глазах мелькнул даже не страх - ужас.

- Тася... - севшим голосом пробормотал он. Протянул было руку, чтобы прикоснуться к ее щеке, но девушка отпрянула. Ее все еще трясло от смеси обиды и гнева.

- Извини, я спешу, - скороговоркой проговорила она и зачастила вверх по лестнице.

Раум широко ухмыльнулся и показал Тасе оттопыренный большой палец, но при взгляде на лицо девушки смутился, перестал улыбаться и спрятал руки за спину.

И очень правильно сделал.

Мэл покачнулся, и вцепился в перила, чтобы не упасть. Он чувствовал себя так, словно только что получил смертельный удар. Кровь тяжело стучала в висках, перед глазами стояло лицо Таси - обиженное, сердитое, а в ушах звучали ее последние слова.

Она не должна, не может его бросить! Потому что...

Потому что без нее все теряет смысл. Разве можно жить без воздуха? А без Таси?

На мгновение Мэлу показалось, что он вернулся в прошлое. Туда, в страшный миг, когда проснулся и впервые осознал себя калекой. Понял, что навсегда потерял нечто важное, и теперь обречен всю жизнь мириться с этим.

Но тогда у него хотя бы была ненависть к Андросу. Она утешала, поддерживала, давала силы жить и действовать. Сейчас ненавидеть было некого. Разве что самого себя.

Он медленно со свистом выпустил воздух. Нужно уйти с лестницы. В любой момент здесь может появиться кто-нибудь из гостей. Нельзя, чтобы его видели в таком состоянии. Он не имеет права показывать слабость!

"Для чего? - тоскливо спросил внутренний голос. - Тебя только что бросила самая прекрасная женщина на свете, а ты волнуешься о мнении высшего света. Зачем эта крысиная грызня за право называться первым среди ди Небирисов?"

- Затем, что это все, что у меня осталось, - прошептал он немеющими губами.

Покачиваясь как пьяный, Мэл добрался до верхней площадки. Поборол идиотский порыв направится к комнате Раума - что он им скажет? Что тут вообще можно сказать?

Бросила... Она его бросила. Совсем, как в том кошмаре, который снился почти каждую ночь.

Ладно, он же знал, что так будет. Знал, что Тася не останется с ним, что однажды она уйдет. Мэл и так получил куда больше счастья, чем заслужил.

Он знал, что она уйдет, и знал, что будет больно. Но никогда не думал, что будет настолько

больно.

Постояв на площадке, демон свернул направо, в коридор, ведущий к розовым покоем. Их с Тасей комнаты...

Или уже не их? Интересно, как скоро она захочет забрать свои вещи?

Было ошибкой приезжать в Грейторн Холл. Проклятый дом не терпит чужого счастья, он высасывает силы и радость, оставляя взамен опустошение и отчаяние.

Красные ромбы на синей ковровой дорожке маячили перед глазами, раздражали. Невыносимо чесалось между лопатками – верный признак приближающейся неконтролируемой трансформации. Мэл стискивал зубы и шел вперед. Нельзя. Он должен владеть собой. Всегда владеть собой, не давать волю чувствам, не позволять лишних слов. Сдержанность – залог выживания для бескрылого бастарда. Даже если этот бастард вот-вот будет официально признан наследником. Даже если у этого бастарда так тоскливо на душе, что хочется сдохнуть.

Он добрался до нужной двери, ввалился внутрь и даже не забыл повернуть ключ в замке, отгораживаясь от всего мира. Добрел до спальни, упал лицом на кровать. Горничная перестелила постель, но подушка еще хранила еле уловимый запах Таси. Мэл вцепился в нее зубами и тихо завыл.

Тася шла за Раумом по коридору, ощущая себя сердитой и ужасно несчастной одновременно. Желание разрыдаться от острого чувства несправедливости и обиды сменялось сожалением о только что сказанных словах, но потом она вспоминала тон Мэла и снова начинала злиться.

Да что это вообще такое?! Чем она заслужила подобные подозрения? Разве давала хоть раз повод усомниться в себе?

Отношения невозможны без доверия, и Тася доверяла своему мужчине. Ему же достаточно было в ответ вслушаться в ее чувства, чтобы понять, что она не лжет. Но вместо этого, он предпочел оскорблять ее грязными намеками.

Ради него Тася готова была вытерпеть пренебрежение высшего света, оскорбительные статьи в газетах, необходимость общаться с прочими демонами и даже его кузена. А Мэл, оказывается, все это время видел в ней девицу легкого поведения.

Раум остановился у одной из дверей, ковырнул ключом в замке и сделал приглашающий жест.

- Добро пожаловать в мои скромные холостяцкие покои, сладенькая. Я мечтал, но даже не надеялся, что ты зайдешь ко мне.

“Я буду молчать. Не стану с ним ругаться, он только этого и добивается”, - мысленно напомнила себе Тася, входя в комнату.

Обстановка внутри напоминала пятизвездочный отель – роскошный и безликий. Девушка обернулась, сложив руки на груди, и выжидательно уставилась на беловолосого.

Того, казалось, совсем не смутил ее строгий взгляд.

- Кстати, детка, я прямо впечатлен и поражен, как красиво и решительно ты отшила очкарика. Не хочешь сменить статус и стать невестой наследника клана ди Форкалонен? - небрежно продолжал Раум.

- Нет.

- Понимаю, тебе нужно время, чтобы подумать, – он подмигнул. - Как насчет пяти минут?

- И через пять минут и через пять лет ответ будет “Нет”, Раум. И я не бросала Мэла. Мы просто поссорились.

- Но почему ты не хочешь дать мне шанс? - он резко прекратил улыбаться. Словно сбросил маску циничной и похабной сволочи. На красивом не совсем человеческом лице появилось тоскливое и голодное выражение. Так голодающий смотрит на кусок хлеба.

Тася вздохнула. Лучше бы Раум продолжал хамить и фиглярствовать. Когда он становился таким, ей где-то глубоко в душе становилось его жалко.

- Мы уже обсуждали это, Раум, - грустно сказала она. - Я помню, как ты унижал меня. И никогда не буду с мужчиной, для которого я - секс-игрушка и подстилка.

Он сглотнул.

- Это не так! Да, мне нравилось играть с тобой, но только потому, что тебе это нравилось тоже. Ты всегда была согласна в душе. Даже если говорила "нет". Особенно, если говорила "нет", - демон сделал шаг, и Тася попятилась. - Ты - хитрая ханжа, детка! Я помню, как ты возбуждалась каждый раз, когда я заставлял тебя сделать что-то непристойное. Получала удовольствие и оставалась невинной овечкой в собственных глазах, обвиняя во всем меня.

Во время этой страстной речи его голос звучал все громче, а сам Раум подходил все ближе, заставляя Тасю пятиться, пока она не прижалась спиной к стене.

- Пожалуйста, позволь мне попытаться! Нам же было хорошо вместе, - он придвинулся ближе, почти вплотную. Склонился над ее заброшенным лицом.

Тася замерла. Запах его кожи, жадный огонек в красных глазах, опасная близость его тела - все это разбудило дремавшие воспоминания. Вспомнились безвольная слабость, сладостное и пугающее отсутствие контроля над своей жизнью, и изысканная смесь возбуждения и унижения, в которую раз за разом окунал ее беловолосый демон.

- Давай попробуем, детка, - искушающе прошептал Раум, почти касаясь губами ее губ. - Вот увидишь, на этот раз я буду паинькой. Стану таким, каким тебе хочется. Могу даже превратиться в такого же заботливого зануду, как мой очкастый кузен.

Напоминание о Мэле привело в чувство.

- Нет! - Тася резко вскинула руки, упираясь в грудь демона. - Ничего не получится, Раум. И мы здесь не за этим. Снимки...

Лицо ди Форкалонена исказилось от злости, глаза полыхнули яростью, и Тасе стало страшно. Но это длилось не более мгновения. Затем Раум взял себя в руки и снова ухмыльнулся кривой похабной ухмылкой.

- А, верно. Я и забыл. Ты не успокоишься, пока не отберешь у меня все.

Тася протяжно выдохнула, и поздравила себя со счастливым избавлением от искушения.

- Спектрографии, Раум! Я хочу, чтобы мы их сожгли!

- Понял, понял, - буркнул ди Форкалонен. Отвернулся от девушки с подчеркнуто независимым видом, пересек комнату, остановившись у письменного стола. И замер.

Тася смотрела на него, а демон смотрел на стол и чесал в затылке.

- И где? - спросила она.

- Сейчас, - в движениях Раума появилась какая-то поспешность, суетливость, которая совсем не шла ему. Он по-очереди открыл каждый ящик стола, пошарил внутри. Потом рысью пробежал к прикроватной тумбочке, заглянул в нее, выругался и направился к шкафу.

Тася следила за его перемещениями, ощущая в душе неприятный холодок. Далекое предчувствие катастрофы усилилось, стало почти нестерпимым.

- Раум, что происходит? - спросила она, мечтая, чтобы все это было просто очередным розыгрышем и попыткой потрепать ее нервы.

Демон обернулся, и у Таси внутри что-то оборвалось, когда она увидела его виноватое лицо.

- Детка... - сипло выдавил он. - Кейс со снимками... Его нет.

ГЛАВА 14. По следам вора

“Ну как ты там?” – в пятый, наверное, раз за день начертила Лилит.

Постограф мигнул и потемнел, отправляя сообщение. А парой минут спустя на темной глади дощечки появилась выполненная корявым почерком Мериса надпись: “Живем, сестричка! Старый хрыч д’Эстен дал добро на освобождение под залог. Дэмиан рвет и мечет, клянется, что закопает брата и трахнет человечку прямо на глазах у всех собравшихся. Похоже, этот парень чем-то обдолбался в камере. Если не хочешь пропустить шоу, приезжай в Грейторн Холл часа через полтора”.

– Вот ведь!

Демоница закусила губу и задумалась.

Если Мерис прав, через полтора часа в Грейторн Холл состоится поединок между братьями ди Небирос, и нет никаких сомнения в том, кто победит. А вот что делать Лилит?

Предупредить Армеллина в надежде, что в благодарность он обратит на нее внимание? Она ведь не могла ошибиться – тогда, три года назад, он был влюблен в нее и влюблен не на шутку. Исполнял капризы. С гордостью знакомил с друзьями (еще бы: ведь до него снизошла такая девушка). Был нежен в постели, как редко бывают нежны демоны, даже с равными.

Но тогда Лилит не рассматривала его всерьез. Тогда Мэл еще не был официально младшим партнером, этот статус он получил пару месяцев спустя после их расставания. Просто сыночек ди Небираса – бастард и калека.

Бескрылый бастард и Лилит ди Бальтазо? Вы шутите?

Она расчетливо и беззастенчиво воспользовалась им, чтобы подобраться поближе к Дэмиану. И ей очень польстило, как взбесился младший ди Небирос, когда увидел голову своего брата меж широко раздвинутых бедер своей девушки.

Массаж ног? Ну да, все с него и начиналось.

Но Дэмиан оказался невозможно эгоистичным козлом. Хотя, надо отдать ему должное, умел и любил повеселиться. А вот Армеллин говорил и думал только об учебе и работе. И постоянно был занят.

Зануда. Милый, но зануда. Идеальный муж, если Лилит будет достаточно осторожной.

Вот только идеал теперь смотрел на свою бывшую девушку так, словно она была прозрачной.

Демоница зашипела, снова вспомнив оскорбительный тон Армеллина. Как он посмел разговаривать с ней так! Да еще в присутствии своей наглой девки! Люди нужны, чтобы утолять похоть и кормить демонов своими эмоциями. Ну какой демон в здравом уме действительно признает человека равным себе. Все равно, что жениться на бутерброде! Как Мэл вообще посмел уделять внимание человечке, когда рядом была Лилит ди Бальтазо?!

И все же он заслужил последний шанс. Если проявит раскаяние и будет паинькой, Лилит спасет его от Дэмиана.

– Ты должен был лучше следить за ними!

– Вот такой я безответственный.

– Ты взял снимки в дом моего свекра и оставил без присмотра!

Раум выразительно закатил глаза.

– Детка, расскажи мне чего-нибудь, что я не знаю. Кстати, ты бросила очкарика, значит Андрос больше тебе не свекр. С чем и поздравляю, мой любимый дядюшка – редкая сволочь.

Тася без сил рухнула в кресло, глядя на ди Форкалонена со смесью беспомощного гнева и обиды. Казалось, Раума ничем невозможно пронять. От упреков он отмахивался или встречал насмешками. Ему даже стыдно не было ни капельки!

Хотя о чем это она? Стыд и Раум?! Нет, так не бывает.

- Хватит метать молнии и выносить мне мозг, - раздраженным тоном продолжал демон. - Да, неприятная ситуация, но кто же мог подумать, что так будет?!

- Ты, - устало сказала Тася. - Ты должен был подумать, что так будет, Раум. Но ты не подумал. Потому что не твоя репутация будет уничтожена в случае чего.

- А вот не надо, - обиженно откликнулся демон. - У меня в кейсе, между прочим, проект поглощения медийного холдинга. Мой клан почти год готовил эту сделку, и если подробности выплывут раньше времени, отец меня живьем закопает.

- Зачем ты взял его сюда?

- Нужно было показать бумаги кое-кому вчера вечером, - он поскреб в затылке. - Ладно, хватит рыдать и обвинять меня во всем. Давай лучше спасем твою репутацию и мою задницу, пока не стало слишком поздно.

- Думаю, уже поздно, - горько сказала Тася.

Кто бы ни украл спектрографии, он знал, за чем охотится. Интересно, как скоро эта мерзость появится на первых страницах таблоидов? Тася представила огромные заголовки: "Сенсация! Невеста Армеллина ди Небиро́са спит с его кузеном!", и ее затошнило.

А Мэл? Как это все отразится на его репутации? Если он не отречется от Таси после скандала, общество воспримет это как слабость, а демоны не прощают слабости. Его не примут как равного. Чтобы остаться с Тасей, он должен будет отказаться от всего, чего добился за столько лет упорного труда.

Вправе ли она требовать от него подобную жертву?

Хорошо, что они поссорились. Можно будет сделать вид, что это Мэл ее бросил. Ему все равно придется несладко, но рано или поздно репортеры оставят его в покое.

А вот ее не оставят. Будут перешептываться и тыкать пальцами. Ухмыляться в лицо, отвечать сальные шуточки и называть потаскухой.

Как ей жить с подобной славой? Как учиться в Академии?

Проще уехать. Подстричься, покрасить волосы, и сбежать на самую окраину страны, в глухую деревеньку, где живут старатели да трапперы, которым нет дела до светских сплетен.

- Что за пораженческие настроения, детка? Я же говорю: ударопрочный кейс с магическим замком. Название "Зелинджер" тебе что-то говорит?

Как ни странно, говорило. У Мэла был кейс этой фирмы, больше похожий на миниатюрный бронированный сейф для бумаг. Демон как-то обмолвился, что контейнеры от "Зелинджера" выдерживают удар ножа из легированной стали, магические пульсары и даже направленную струю пламени дракона. Открывался чудо-кейс от прикосновения ладони хозяина, реагируя на отпечаток ауры.

Тася протяжно вздохнула, пытаясь успокоить мечущиеся в панике мысли. Вряд ли кейс Раума проще, чем у Мэла. Ди Форкалонен любил окружать себя вызывающе дорогими вещами. А это значит, что...

- Мы должны найти его! - выдохнула она.

- Вот - это другой разговор, - одобительно кивнул демон. - Осталось понять, где искать.

- Кто мог зайти в твою комнату? Ты оставлял где-нибудь ключ?

- Шутишь, детка?! Я не настолько лопух.

Язык чесался ответить колкостью, но Тася сдержалась.

- Значит, есть еще один ключ.

- Ну конечно есть! Горничная же как-то должна... - он осекся, а потом щелкнул пальцами. - Хмм, горничная. А пойдём-ка побеседуем с прислугой.

Экономка ди Небиросов чем-то неуловимо напоминала сразу всех служанок в доме Раума. Тася при общении с ними всегда ощущала легкий неприятный холодок. Слуги, что в доме ди Форкалонена, что в доме ди Небироса казались ей не совсем живыми. Или не совсем людьми. Словно существовала целая отдельная раса подобных женщин – немолодых и немногословных, с усталыми и словно потухшими изнутри лицами.

- У вас что-то пропало, господин ди Форкалонен?

- Я бы не хотел сейчас это обсуждать, - Раум широко улыбнулся. - Так где хранятся ключи?

Как ни странно, этот ответ удовлетворил женщину.

- В канцелярии.

- Кто выдает ключи горничным для уборки в комнатах?

- Я или моя помощница.

- Вы как-то ведете учет кому и когда выдан ключ.

- Конечно. Каждый случай фиксируется в журнале.

Раум все с той же широкой улыбкой склонился к женщине и взглянул на нее пристально. Очень пристально. Тася бы под таким взглядом не знала куда деться.

- Я – любимый племянник дядюшки Андроса. Ты же помнишь меня, Долорес? В детстве я приезжал сюда почти каждую неделю.

- Помню, - кивнула экономка. - Вы с молодым господином подожгли портьеры в гостиной. Рисовали на стенах. Облили меня водой. Толкнули мою стремянку, когда я протирала пыль на верхних полках.

- Точно, ты ещё так визжала, - Раум хохотнул, словно это воспоминание его развеселило. - Но дядя, помнится, тогда хорошо заплатил за моральный ущерб. И ты ведь не обижаешься, Долорес?

- Нет, - равнодушно ответила женщина.

- Отлично. Итак, мы согласились, что я практически ди Небирос, а значит мне дозволено куда больше, чем обычным гостям. Кроме того, со мной невеста будущего владельца Грейторн Холл. Ты ведь со мной, детка? Вот именно! И мы на правах хозяев хотели бы взглянуть на журнал выдачи ключей.

Она задумалась, а потом кивнула.

- Схожу, принесу.

- У меня от нее мурашки по коже, - сказала Тася, когда экономка неслышно исчезла в дверном проеме. - Она словно механическая кукла.

- В каком-то смысле так оно и есть, сладенькая, - рассеянно откликнулся Раум. - Она уже двадцать пять лет служит семье ди Небирос.

- И что? - не поняла девушка.

- Общение с демонами, даже если мы не хотим ничего дурного, вредно сказывается на человеках, - он подмигнул. - Мы не можем не поглощать эмоции, люди не могут не излучать их. К тому же, редко какая служаночка откажется улучшить свое материальное положение, если хозяин снизойдет до нее. А хозяин снизойдет, будь уверена. Устоять и не затащить в постель свежее тело, пышущее новыми яркими эмоциями, когда голоден, почти невозможно. Да и зачем? Все же по согласию. Мы получаем энергию, они – богатые подарки. Один, два, десять раз все происходит мило и предсказуемо, - он облизнулся. - Ты не поверишь сколько женщин, да и мужчин на самом деле не против боли и унижения, если за них будет заплачено золотом. Но мы всегда берем свое. Люди, вступившие в связь с демоном, рано или поздно теряют способность удивляться, радоваться и огорчаться.

- Какой ужас, - пробормотала Тася.

Ей мгновенно захотелось спасти и защитить всех несчастных, которых она видела в домах демонов. Оградить от незримого тлетворного влияния их хозяев.

Раум пожал плечами и цинично ухмыльнулся.

- Не такой уж и ужас, детка. Люди в большинстве своем не знают, что делать со своими чувствами или мучаются от них. Вычерпанные демонами, пустышки – как мы их называем, не страдают и не чувствуют себя обделенными. А еще они становятся очень хорошими преданными слугами. Лояльными к своим господам, и умеющими не задавать лишних вопросов. Да ты и сама только что видела.

Тасю передернуло, но возразить Рауму она не успела – вернулась экономка с пухлой разлинованной тетрадью в руках.

- Сегодня утром в вашей комнате убиралась Люси.

- И где она сейчас? - поинтересовался Раум, сунув нос в тетрадь.

- Убирается на третьем этаже.

- Позови-ка ее, Долли.

Десятью минутами позже перед Тасей и Раумом стояла смуглая немолодая женщина с таким же отрешенным и усталым лицом, как у экономки. На вопросы демона она отвечала равнодушно, не выказывая никаких признаков волнения. Нет, кейс она не брала, поскольку от начальства не поступало никаких распоряжений на этот счет. Да, он был в комнате, когда она убиралась. Лежал на письменном столе. Сколько было времени? Около двенадцати дня. Нет, она не трогала кейс, поскольку знает, что господа не любят, когда кто-то прикасается к таким важным вещам. Даже метелкой от пыли не стала обмахивать. Да, потом она сразу сдала ключ, как и положено по инструкции. Как долго длилась уборка? Около пятнадцати минут, не больше. У господина в комнате было чисто.

От монотонного голоса и деревянного лица служанки становилось жутковато. Тася отвлеклась и задумалась: знают ли люди, идущие в услужение демонам, чем они рискуют? И если знают, то почему соглашаются? Даже нищета лучше, чем такое вот сытое благополучие в виде то ли живого труп, то ли механической игрушки.

Но ведь не все слуги в этом доме таковы! Скажем, та девушка, которая с утра разбудила Тасю – она была нормальная. Улыбалась, хмурилась, даже сплетничала...

- Можешь идти, Люси, - мрачно сказал Раум. И снова обратился к экономке. - Я хочу знать покидал ли кто-нибудь пределы поместья с двенадцати дня. И принеси мне личные дела на всех работников. Возможно, потом я захочу побеседовать с каждым.

Та задумалась, но, очевидно, это пожелание не выходило за пределы дозволенного для "любимого племянника", потому что женщина кивнула и исчезла.

- Все плохо, да? - робко спросила Тася. Вспыхнувшая было надежда найти похитителя снова стремительно гасла.

- Не так уж плохо. Если она не врет, кейс похитили между двенадцатью пятнадцатью и половиной второго. Не так уж много времени прошло.

- Думаешь, Люси может врать?

- Понятия не имею, - демон скривился. - Была бы она нормальным человеком, я бы точно знал. А с пустышками ничего не ясно.

- Но ты говорил, они преданные слуги...

Он кивнул.

- Я не слышал, чтобы пустышка нарушал закон или предавал хозяина. Но если я о чем-то не слышал, это еще не значит, что так не бывает, - Раум запустил пальцы в волосы, вздохматив белые пряди, и выругался.

Тася вздохнула и задумалась. Какая-то мысль маячила в голове, навязчиво сверлила. Так бывает, когда забыл и отчаянно пытаешься вспомнить какое-нибудь слово.

Было что-то, что они упустили. Что-то важное...

Погруженная в размышления, она почти не обратила внимания на экономку, вернувшуюся с новостью, что с двенадцати дня ни один автомобиль не выезжал за ворота и стопкой картонных папок в руках.

- Никого не выпускать без моего разрешения, - распорядился Раум.

- Мы не можем задерживать гостей, если они пожелают уехать.

Демон в ответ громко выругался и занялся папками.

Он листал личные дела, забрасывая экономку вопросами, а Тася смотрела перед собой невидящими глазами и все пыталась поймать вредную ускользающую мысль.

- Нет, это бесполезно, - зло сказал он на середине третьей папки. - В теории ключ мог взять кто угодно, не обязательно кто-то из слуг, хотя слугам это сделать проще всего. Вот что хочешь со мной делай, детка, но надо подключать дядюшку и трясти не только слуг, но и гостей. И побыстрей, пока воришка не сбежал из поместья.

На этих словах беловолосый поежился, словно мысль о привлечении Андроса ди Небираса к поискам кейса пугала его не на шутку.

- Может попросить Мэла? - нерешительно спросила Тася.

Это предложение не слишком-то понравилось демону.

- Не стоит, детка. Ты только представь, как он развопится.

Тася со вздохом кивнула. Она тоже не хотела рассказывать все Мэлу, пусть и совсем по другой причине. Не хотела ставить его перед страшным выбором, если они помирятся, а снимки все же всплывут.

- К тому же, - задумчиво продолжал Раум, - у моего занудного кузена просто нет власти отдавать такие приказы. Нет, нас спасет только дядя Андрос. Он же нас и закопает. Меня по крайней мере.

- погоди! - Тася щелкнула пальцами и вскочила. - Служанка!

- Какая служанка? Детка, ты что кричишь?

- Служанка с кофе! Утром! - от волнения слова путались. - Помнишь?! Она принесла газету... Ту самую... Ты еще сказал, что надо допросить ее!

На лице беловолосого медленно проступило понимание.

- А ведь точно, детка, - медленно произнес он. - Ты у меня умница!

Демон снова принялся отчаянно листать папки, пока не замер над одной из них. С наклеенной в правом верхнем углу спектрографии смотрела молодая женщина с простоватым крестьянским лицом. В женщине Тася не сразу, но узнала утреннюю служанку.

- Дженнифер Лукас, - прочел Раум вслух и поднял взгляд на экономку. - Где она?

ГЛАВА 15. Служанка

Со стороны столовой уже прозвучал колокол, приглашая на обед, поэтому в бильярдной было пусто и тихо. Только затянутая в строгое форменное платье горничная склонилась над креслом и натирала полиролью подлокотники.

Увидев служанку, Раум сперва расслабился, а потом хищно оскалился. Тася предупреждающе положила ладонь ему на локоть.

- Будь помягче. Вдруг она ни в чем не виновата.

Как ни старалась девушка понизить голос, ее шепот все равно разнесся по комнате. Горничная вздрогнула и вскинула голову.

Не нужно было обладать способностями демона, чтобы прочесть на искажившемся от ужаса лице - виновата. И прекрасно знает об этом.

Служанка попятилась, потом шарахнулась к стеклянной двери, ведущей в малую гостиную. Раум зарычал и рванул ей наперерез.

Беловолосый двигался так быстро, что Тася успела увидеть только смазанное пятно. Мгновение назад демон стоял возле нее, и вот он уже на другом конце комнаты. Демон встал в дверях, преграждая дорогу служанке. На тонких губах заиграла гаденькая ухмылка, а в глазах засветился опасный огонек.

- Куда-то торопишься, дорогуша, - промурлыкал Раум вкрадчивым голосом.

Женщина беспомощно оглянулась и умоляюще уставилась на Тасю, безошибочно опознав в девушке потенциального защитника.

- Пожалуйста, госпожа! - вскричала она срывающимся голосом. - Я ни в чем не виновата!

- Невинные не бегут, - хмыкнул беловолосый за ее спиной.

По хищному лицу демона Тася поняла, что Раум прямо сейчас пьет эмоции запуганной служанки, и передернулась от отвращения.

- Раум, не надо!

- Что значит "не надо", детка?

Двигаясь словно большой ленивый кот, Раум приблизился к горничной и положил руки ей на плечи. Женщина взвизгнула и дернулась было в сторону. В ответ пальцы демона напряглись, удерживая жертву на месте. Служанка охнула от боли и обмякла.

- Чего орешь? - грубо спросил Раум. - Хочешь, чтобы сюда пришел дядюшка Андрос и узнал, как ты ворует у его гостей?

Казалось, это невозможно, но и без того бледное лицо женщины побелело еще сильнее, сравнившись по цвету с куском мела на краю бильярдного стола. Демон довольно причмокнул.

- Раум, прекрати! - резко сказала Тася.

- С чего бы это? Мне кажется, она задолжала мне куда больше, чем пару обедов. Не так ли, красотка, - последние слова он уже прорычал, обращаясь к служанке. Женщина заморгала круглыми от ужаса глазами.

- С того, что мне неприятно на это смотреть.

- О, детка, - он осклабился. - Не будь тебя рядом, я бы ее уже трахнул. Цени мою сдержанность.

Его лицо странно поплыло, потом снова приняло привычную форму. Тася вдруг поняла, что Раум в ярости. В дикой ярости, в шаге от того, чтобы обратиться в демоническую форму. Или просто сделать что-то страшное.

Все демонстративные вспышки злости Дэмиана показались ей детским лепетом по сравнению с гневом его беловолосого кузена.

Демон мотнул свою жертву, словно она была тряпичной куклой. Та в ответ испуганно захныкала.

- Раум, - Тася шагнула ему навстречу, судорожно подыскивая правильные слова. Бесполезно звать к милосердию и умолять демона пощадить преступницу, так она раззодорит его еще сильнее. - Мы здесь по делу! Если ты убьешь ее или покалечишь...

Недоговоренное "Мы никогда не найдем кейс" повисло в воздухе. Раум со свистом выпустил воздух сквозь зубы. Его лицо чуть смягчилось, а потом губы сложились в знакомую глумливую ухмылку, показывая, что демон снова контролирует себя. Он грубо швырнул свою жертву в ближайшее кресло и навис над ней, с интересом рассматривая ничем не примечательное лицо. Служанка, не выдержав его пылающего взгляда, скорчилась и зарыдала.

Тася тоже выдохнула и поняла, что у нее трясутся руки. Ох уж эти демоны! Так и посидеть недолго.

- Дженнифер, не надо плакать. Нам просто нужно, чтобы ты ответила на несколько вопросов.

- И постарайся не врать, сучка, - с обманчиво ласковыми интонациями добавил Раум. - Не то мне придется освежить твою память.

Призывающий к обеду звон колокола вырвал его из прострации. Мэл медленно поднялся с кровати.

Есть не хотелось, но надо спуститься. Отсутствие наследника на обеде вызовет вопросы.

И, может, там будет Тася...

Эта мысль странным образом придала сил. Мэл открыл шкаф. Выбрал один из баснословно дорогих и подчеркнuto безликих костюмов.

Его маскировка. Поначалу, при выходе в свет он неосознанно прятал любые следы и намеки на свою индивидуальность. Делал все, чтобы его воспринимали не личностью, но функцией. Когда-то давно серость была для Мэла залогом выживания, затем стала удобной маской. Броней, способом держать окружающих на расстоянии.

Пока не появилась Тася.

Она вскрыла его броню небрежно, словно консервную банку. Проросла в сердце, наполнила собой все мысли. Рядом с ней он впервые почувствовал себя живым.

Быть живым - это очень больно иногда.

"А ведь я сам все испортил, - с холодком подумал он, вспоминая разговор на лестнице. - Так боялся потерять ее, что оттолкнул".

Кто тянул его за язык? Откуда взялась эта обида и бешеная ревность, когда он, добравшись до дома, узнал, что Тася уже час, как уехала с Раумом? Да, она молчала, не отвечала на его сообщения, отправленные через постогограф, но с чего Мэл решил, что она их вообще видела?

Но ведь ему не показалось! Тася действительно почувствовала себя виноватой, когда увидела его! Почему, если ей нечего было скрывать?!

Или было?

Мэл одернул край пиджака, бросил взгляд в зеркало и нахмурился. Никуда не годится. Намочил расческу, прошелся по торчащим в разные стороны прядям, укладывая правильный пробор. С выражением лица тоже надо что-то делать. Он уставился на свое отражение тяжелым взглядом.

...- Мир устроен так, что полностью твое - только отражение в зеркале, - любил повторять Андрос. - Все остальное в любой момент может уйти. Поэтому если любишь что-то и боишься потерять - привяжи это. Сломай, присвой, запри, поставь метку.

- Что-то или кого-то? - спросил Мэл.

Отец пожал плечами:

- Не важно...

Был ли Андрос прав? Не потому ли он поступил с Наамой подобным способом, что это был единственный способ удержать ее рядом? Не стоило ли Мэлу последовать его примеру?

Он снова вспомнил свою девочку. Ее безмятежную светлую улыбку, теплое облако доверия и разделенной любви, которое всегда накрывало Мэла рядом с ней. Ее счастье и ее боль были и его счастьем и болью. бвжййай

Сделать с ней это? Подчинить, принудить, заставить?

И что он получит взамен? Да, физически она будет рядом. Рядом и далеко. Дальше, чем в сотне миль отсюда. Несчастливая, обиженная, ненавидящая.

Он представил себе Тасю, сыпящую проклятиями и оскорблениями, как любила это делать Наама и содрогнулся.

Где она сейчас? С Раумом?

Мэл понимал, что проигрывает в сравнении с кузеном. Он был бастардом, калекой и сдержанным педантом. Не любил вечеринки, танцы, пустую болтовню и никогда не умел веселиться. Даже в детстве. Был слишком занят выживанием.

Поэтому Тася обратила внимание на его кузена? Ей стало скучно с Мэлом?

От этой мысли он пришел в такое бешенство, что не рассуждая саднул кулаком по зеркалу, метя в челюсть зазеркальному Армеллину во внезапно вспыхнувшем желании выйти за рамки. Сломать, разбить, уничтожить любовно выпестованный образ правильного зануды.

Костяшки пальцев обожгло болью. Раздался звон – зеркало пошло паутиной трещин. Несколько осколков осыпались, обнажая серые доски на том месте, где у отражения было лицо.

Как ни странно, от удара полегчало. словно внутри чуть расправилась туго закрученная пружина. А боль и вид крови привели Мэла в чувство. Демон криво ухмыльнулся, вынул из кармана белоснежный платок с вензелем ди Небиросов и полез в мини-бар за льдом. Смочив платок, он завернул в него лед, приложил компресс к пострадавшей руке. Минут десять-пятнадцать и все пройдет. Регенерация у него всегда была отличная.

В ванной тоже висело зеркало. Мэл посмотрел на него, раздумывая, не повторить ли трюк с хуком с левой руки.

Но нет. Это отражение чем-то отличалось от того, которое осталось в спальне. Все тот же безупречно зализанный пробор, строгий и скучный костюм, очки. И все же что-то изменилось. В глазах горела решимость, а лицо больше не напоминало застывшую маску.

- Не отпущу, - с какой-то веселой злостью сообщил Мэл самому себе. - Я, мать твою, сдохну, но не отдам ее Рауму!

- Где мой кейс?

- Я не знаю! - горничная взглянула на сумрачное лицо Раума и запричитала. - Я правда не знаю, господин! Его забрал он. Когда я проходила через зал, его уже не было!

- Кто забрал?! Какой он?! - снова взбесился демон.

Тася осторожно положила руку ему на плечо.

- Раум, ты так ее запугаешь, что она свое имя забудет, - девушка повернулась к служанке. - Дженнифер, расскажи все по порядку, с самого начала.

Горничная даже не пыталась запираться. Она говорила быстро, взхлеб, вываливая на своих мучителей гору ненужных подробностей. Временами Дженнифер косилась на Раума круглыми от ужаса глазами и пыталась улыбаться – заискивающе и жалко. Демон раздраженно морщился и приказывал “Дальше!”.

Заказчик связался с Дженни несколько месяцев назад, почти сразу после того, как она устроилась горничной в Грейторн Холл. В пришедшем по почте письме без подписи и обратного адреса обрисовывались почти неизбежные последствия долгой работы на демонов. Анонимный корреспондент советовал присмотреться получше к экономке и старшим слугам и ответить себе на вопрос хочет ли Дженнифер Лукас однажды стать такой же?

Если нет, то есть иной путь заработать неплохие деньги. Достаточно иногда выполнять несложные задания – подслушивать и передавать какую-то информацию. Оплату анонимный адресант сулил сдельную и более чем щедрую.

Деньги Дженни были нужны. Очень нужны. После смерти матери отец запил, и забота о пятерых младших братьях и сестрах полностью легла на ее хрупкие плечи.

– Вот только не надо давить на жалость, – закатил глаза Раум. – Мне плевать сколько у тебя спиногрызов. Давай к делу. Как долго ты шпионила в поместье у моего дяди?

Почти год. Поначалу было страшно, что поймают и накажут. Дженни понимала у кого работает и не питала иллюзий насчет милосердия демонов. Особенно жутко было в тот момент, когда приходилось тайком проникать в контору, чтобы взять ключ от какой-нибудь двери. И потом, когда Дженни трясущимися руками вставляла ключ в замочную скважину, поминутно оглядываясь – не идет ли кто?

Но с каждым удачно выполненным заданием страх уменьшался. Оплата исправно поступала на счет Дженни в банке. После каждого раза она клялась себе, что больше никогда в жизни не будет так рисковать. Но проходило время, накапливались счета, проблемы. Отец пил и дебоширил, стоило не уследить за ним, как он добирался до ближайшего бара, где ему охотно наливали, зная, что Дженни оплатит. И Дженни платила. Не отправлять же родного отца в долговую тюрьму? У младших братьев были проблемы в школе, средняя сестра рыдала, что не имеет красивых нарядов – ходит замарашкой, донашивая за старшими. Брат мечтал поступить в колледж. Везде требовались деньги, проклятые деньги... И Дженни начинала в нетерпении ждать, когда таинственный заказчик снова объявится с новым заданием.

– Сдается мне, ты врешь, сучка, что не могла заработать другим образом, – насмешливо перебил служанку Раум. – Ты, конечно, та еще красотка, но ни за что не поверю, что дядя Андрос не предложил тебе согреть его постель за звонкую монету.

– Раум! – возмутилась Тася.

– Ну а что, детка? – он приподнял бровь. – Страшна, конечно, как моя жизнь. Но пару раз вдуть можно.

Беловолосый был не прав. Да, Дженни трудно было назвать хорошенькой. Но и “страшной” она не была. Темные волосы, карие глаза. Нос крупноват, губы тонковаты, щеки слишком округлые. Не красавица, но и не уродина. Обычная, слегка простоватая внешность.

– Ты обвиняешь ее в том, что она не согласилась на проституцию?!

– Нет, детка. Я обвиняю ее в том, что она – крыса и воровка. Даже ремесло шлюхи честнее.

Женщина побледнела и отвела взгляд.

– Я не хотела стать такой, как другие слуги.

– Тогда работала бы просто горничной. Дядя щедро платит слугам. С чего ты решила, что ди Небиросы должны содержать твою семью?

– Я же не делала ничего плохого!

– Угу, всего лишь воровала у человека, который дал тебе работу.

Не воровала. Так, иногда подслушивала и передавала обрывки разговоров. Пару раз, обмирая от ужаса, пробиралась в личный кабинет хозяина и переписывала цифры с каких-то документов. Вот и все.

- Патологическая идиотка, - хмуро прокомментировал Раум. - Как и большинство людей.

- Раум! - возмутилась Тася.

- Нет, ну ведь так и есть, детка. Взгляни на них внимательнее. Тупые и не учатся. И думать дальше чем на пару шагов неспособны. "Не делала ничего плохо-о-ого-о-о, - передразнил он женщину. - Передавала разгово-о-оры!". А мозга понять, что это не сплетни твоих тупых подружек кто с кем спит, а деловая информация, которая стоит миллионы, у тебя нет?

Он снова выругался, но как-то устало, без настоящей ярости. Потом скользнул по съезжившейся женщине хмурым взглядом.

- Одного понять не могу. Как получилось, что твой заказчик так подставил тебя с газетами?

- С какими газетами? - женщина удивленно захлопала глазами.

- "Сплетница", которую ты подавала утром. Считаю, тебя сдали с потрохами.

- Я не понимаю, господин. При чем тут газета?

Демон закатил глаза.

- Ну что я говорил, - пожаловался он, обращаясь к Тасе. - Смотри какая тупица!

- Дженнифер, мы заподозрили тебя только из-за газеты, - мягко сказала Тася, мысленно невольно соглашаясь с оценкой Раума - интеллектом служанка откровенно не блистала.

- Но мне не приходило распоряжений насчет газеты от заказчика! Десять копий "Сплетницы" доставил утром посыльный от госпожи Лилит ди Бальтазо. Она предупреждала, что готовит сюрприз, и попросила подать газету с утренним кофе всем женщинам.

Тася и Раум медленно переглянулись, а потом демон присвистнул, а потом расхохотался.

- Детка, да мы с тобой долбанные везунчики, - и тут же снова нахмурился, гипнотизируя горничную взглядом. - А мой кейс тебе тоже Лилит приказала украсть?

Нет, распоряжение похитить кейс пришло от анонимного корреспондента, и поначалу Дженни хотела отказаться. Никогда раньше заказчик не заставлял ее воровать что-то, принадлежащее господам.

Хотела. Но взглянула на сумму вознаграждения и передумала.

К тому же заказчик обещал, что берет кейс не навсегда.

- Это как? - Раум скептически приподнял бровь. - Поиграет и отдаст?

- Он обещал, что через пару часов кейс будет на том же месте, господин, чтобы я могла вернуть его в вашу комнату.

- На каком месте?!

В малом зале, за одним из напольных мраморных вазонов с сухими цветами. Дженни оставила кейс там, следуя инструкциям в письме, и сразу отправила сообщение через постограф. А всего двадцать минут спустя, снова проходя через зал, заглянула за вазон, и даже не удивилась, не обнаружив там металлического чемоданчика.

- Я надеялась, отнести его в комнату до того, как вы вернетесь.

- Получается, заказчик в поместье? Кто-то из гостей? - Тася вопросительно взглянула на Раума, не в силах поверить в реальность своего предположения.

- Получается. Но нам это не поможет, детка. У меня нет власти, чтобы устроить обыск среди первых людей империи. А дядюшка на это не пойдет даже для того, чтобы вычислить крысу.

- Мы можем подкараулить его в малом зале.

- Так и придется сделать. Но я бы предпочел взять эту сволочь до того, как он вскрыет замок.

Тася вздрогнула всем телом и с ужасом уставилась на Раума.

- Вскроет?!

- Конечно! Зачем еще ему по-твоему мой кейс на пару часов? Поставит на тумбочку и будет любоваться?! - Раум тихо выругался. - Уверен, что все это ради проекта договора с "Найт Медиа".

От этого предположения как-то полегчало. Но потом Тася подумала, что вряд ли таинственный заказчик Дженнифер не обратит внимания на такой чудесный инструмент для шантажа, как спектрографии.

- Вскрыть замок от "Зелинджера" даже у опытного взломщика займет пару часов, - продолжал демон. На его лице снова заиграла хищная усмешка. - Отследить анонимного плательщика - от часа до трех, как повезет. Посмотрим, кто успеет первым, я или эта сука.

- А если он?

- Не бойся, детка, - Раум вскочил, его красные глаза азартно блеснули. - Я поставлю парализующую ловушку в малом зале. А потом Дженни даст мне доступ к своему счету, чтобы я попробовал отследить плательщика. Ты ведь будешь умничкой и дашь его, Дженни?

Та протяжно всхлипнула, но кивнула.

- Разве это возможно? - нерешительно спросила Тася.

- Возможно, если у тебя есть друзья в налоговом управлении империи.

ГЛАВА 16. Сплетница

Сперва Тася скептически отнеслась к обещанию демона настроить ловушки, поскольку помнила: создание парализующих чар с нуля занимает минимум несколько часов. Но оказалось, что заготовки для заклинаний уже были у Раума.

- Зачем ты носишь их с собой? - с подозрением спросила она.

Беловолосый широко ухмыльнулся.

- Тебе лучше не знать, детка.

Он провел последнюю линию, замыкая контур. Октаграмма вспыхнула красным и погасла.

- Пойду, поставлю еще одну в моей комнате. Просто на всякий случай. А ты иди, пообедай, детка.

- Ты хочешь от меня избавиться?

Он вымученно улыбнулся:

- Нет, просто пытаюсь позаботиться. Ты сейчас все равно ничем помочь не можешь. Доверься мне: я решу этот вопрос, обещаю. Иди - поешь, отдохни. Если хочешь, можешь поспать в моей комнате, там тебя никто не побеспокоит.

- Там же будет ловушка.

Он подмигнул.

- Ты в списке неприкосновенных, моя хорошая. Дженни, к ноге.

Служанка, пугливо вздрагивая, посеменила за ним. Тася проводила их взглядом и поехала.

На обед не хотелось совершенно. От мыслей о еде слегка мутило. Но сидеть на месте и ждать непонятно чего тоже не было сил. Хорошо Рауму, он ищет похитителя. А ей чем заняться?

Девушка оглядела пустой зал. Сквозь арки окон - огромные, высотой почти до потолка - падали солнечные лучи, подсвечивая пылинки. Дремал в углу зачехленный рояль. В нише за вазонами не прятался серебристый кейс.

Тася ещё раз окинула взглядом помещение. Раум упомянул, что сюда редко заглядывают, что хозяева, что слуги. Для торжественных многолюдных приемов, вроде вчерашнего, зал был маловат, а для камерных вечеров слишком велик. Знал ли об этом таинственный корреспондент Дженни? Или выбрал малый зал наугад?

Она заглянула за третий вазон. Нагнулась, словно поднимая невидимый кейс. Выпрямилась, сделала пару шагов. Взгляд уперся в неприметную дверь в дальнем углу, за роялем. Еще один выход?

Чтобы добраться до нее пришлось обогнуть рояль.

Тонкий слой пыли на наборном паркете намекал, что до этого угла даже слуги добирались не каждую неделю. Но у Таси не поэтому перехватило дыхание.

На пыли отчетливо выделялись следы остроносых женских туфель на тонкой шпильке.

За дверью обнаружилась узкая винтовая лестница. Она привела Тасю на второй этаж к массивной двери из темного дерева.

Девушка замерла в нерешительности. Может, позвать Раума?

Но что если за дверью никого нет? Неправильно отвлекать демона от такого важного дела.

Тася опустила ладонь на ручку двери, та неожиданно легко поддалась. Створка беззвучно приоткрылась, словно приглашая войти внутрь. Не в силах устоять перед соблазном девушка

сунула голову в образовавшуюся щель.

Внутри было просторно и сумрачно. Втянув запах книжной пыли и старой бумаги, Тася внезапно поняла куда попала.

Библиотека!

Чуть в глубине зала сиял теплым бледно-желтым светом магический светильник, намекая, что в помещении кто-то есть, но черный силуэт книжного стеллажа мешал рассмотреть этого “кого-то”.

Что же делать?! Бежать за Раумом? А вдруг это не похититель, а просто случайный гость? Или Наама ди Вине?

Или хуже того: в библиотеке затаился похититель, но пока Тася будет бегать туда-обратно, он уйдет.

Он?

Девушка вспомнила отпечатки в пыли. Мужчины не носят туфли на шпильке. Для человека женщины-нелюди опасны не меньше мужчин, но Тася не была человеком. Невидимый клинок в груди давал анхелос особую силу, способную противостоять даже сильнейшей в мире расе – демонам. Маскировка, наложенная Равендорфом, не блокировала эту силу, только скрывала истинную суть от постороннего взгляда.

Тася закусил губу, бросила еще один быстрый взгляд в сторону предполагаемого похитителя и решила. Бесшумно скользнула внутрь помещения, мимоходом погладила шар на стене, давая знать наложенным на систему освещения чарам, чтобы те не реагировали на ее движения.

И шагнула в сторону освещенного пяточка.

Густой ворс ковра глушил шаги. Тася медленно обошла стеллаж и остановилась напротив столика. На столике лежал металлический кейс с логотипом “Зелинджер” на боку. Над ним висела трехмерная проекция охранных чар. Рядом с кейсом стояла женская сумочка, украшенная крупными фальшивыми драгоценностями, а в кресле сидела Аманда Хоккер, хмурилась и водила руками, пытаясь распутать нити заклинания на замке.

– Мне кажется, это вам не принадлежит.

Вампирша подскочила на месте и выпустила заклинание. Нити заскользили, свиваясь и переплетаясь заново – в замки “Зелинджера” встраивались дополнительные модули, поддерживающие структуру чар.

– Ах, как ты меня напугала, дорогая, – женщина фальшиво улыбнулась. – Вот – замок сломался, представляешь.

Тася фыркнула. Кажется, репортерша приняла ее за идиотку.

– Это собственность Раума ди Форкалонена, – она сделала шаг и взялась за ручку кейса. – А вы – воровка.

Женщина побелела, а потом оскалилась.

– Положи на место! – прошипела она.

Тася покачала головой, вместо привычного страха перед вампирами ощущая только странную досаду. А она вчера еще переживала из-за колкостей этой женщины!

Аманда сгорбилась и медленно поднялась, заслоня светильник. Вытянутая тень вампириши протянулась поперек ковровой дорожки. Губы раздались в стороны, обнажая длинные белые клыки, пальцы на руках скрючились и неестественно длинные ногти тускло сверкнули.

– Последний раз предупреждаю – отдай! – негромкий, но визгливый голос отдавался во всем теле инстинктивной жутью. – Не забывайся, человечка. Ты – корм для таких, как я.

В груди потеплело – это просыпался анам, клинок души. В поединках анхелос вынимали анам, чтобы сражаться им. Равендорф объяснял и показывал, как это нужно делать, но самой Тасе еще никогда не приходилось пускать в ход оружие, которым ее наделила природа.

- Нет.

Она пихнула кейс за спину и чуть отступила. И добавила, все еще надеясь, что драки удастся избежать.

- Опомнись, Аманда. В доме полно народу, я невеста Армеллина. Ты должна понимать...

Но Аманда Хоккер не желала понимать. Она вскочила на столик, и с него прыгнула на Тасю.

Время странно замедлилось. Движения вампирши были такими стремительными, что человек просто не успел бы уследить за ней и понять, что происходит.

Но Тася успевала. И вдруг поняла, что может двигаться не менее быстро.

Внутри все смерзлось. Не от страха, скорее какой-то ледяной решимости. Тася никогда в жизни не дралась, даже в приюте. Или договаривалась миром, или уступала. Ей не нравилось делать больно живым существам.

Иногда приходится делать то, что не нравится.

Она вскинула левую руку в отвращающем жесте, правую положила на рукоять анама, готовясь обнажить оружие. Но это не потребовалось.

В последний момент вокруг девушки словно вспыхнул потрескивающий грозowymi разрядами купол. Налетевшая на него вампирша была отброшена назад и приземлилась спиной на столик.

Тася пискнула от боли и запрыгала, дую на пальцы. Горячо-то как! Левую руку словно жгло огнем.

- Армеллин хорошо защитил тебя, человечка, - простила вампирша. - Но тебе это не поможет. В такой камень не вложить больше одного заклинания.

Девушка перевела взгляд на обручальное кольцо.

"Там защитное заклинание. Небольшое, но если какой-нибудь урод к тебе полезет, сможешь долбануть его током", - вспомнились слова Мэла в тот вечер, когда она согласилась принять его подарок.

Сапфир на кольце еще мерцал, но уже совсем слабо.

- Я и сама могу себя защитить, - сказала Тася. И, наконец решившись, вынула анам из груди.

Он немного вырос за эти месяцы. Из миниатюрного кинжала превратился в короткий меч. Полупрозрачное лезвие почти в локоть длиной полыхало золотистым сиянием - согревающим и грозным. Засвербило за спиной - тело требовало завершить боевую трансформу, выпустить крылья и атаковать врага сверху, но Тася усилием воли сдержала порыв.

Куцые крылышки не поднимут ее.

Глаза вампирши расширились, стали изумленными и огромными.

- Анхелос?! - неверяще прошептала она. - Они же вымерли...

- Вымерли, - Тася все еще сжимала в ладони рукоять. Близость анама дарила потрясающее ощущение силы и спокойствия. - И если пойдут слухи, что это не так, его демоническое величество очень рассердится. Ты хочешь рассердить императора, Аманда?

Репортерша побледнела, сглотнула и замотала головой. Рассердить его доброе и милостивое величество не хотел никто в империи. А тех, кто все же рискнул сделать это, ждало лишение всех прав, увечье и ссылка на рудники. В лучшем случае.

- Тогда не дергайся.

- Можно я встану? - хрипло спросила Аманда. - Больно лежать, что-то в спину впивается.

Тася кивнула, не отводя от женщины настороженного взгляда. Как знать, вдруг это очередная уловка? Но вампирша действительно со стоном повернулась и сползла со столика. Под ней обнаружился радикуль. Тот самый, украшенный имитацией драгоценных камней. Тася смутно вспомнила, что видела его в руках вампирши на фуршете в первый день.

Аманда охнула, схватила сумочку и начала ощупывать с таким видом, словно внутри находилось что-то хрупкое и бесконечно важное.

Ее тревога не была беспочвенна. На глазах у Таси самый крупный из камней, украшавших радикюль, треснул и выпал. Вслед за ним на стол выкатился округлый шарик, переливающийся всеми цветами радуги. Такие использовались в спектрографах, для создания снимков.

Тася посмотрела на шарик. Потом на вампиршу. Почувствовала, как душу заполняет непривычная веселая ярость.

- Значит это ты Я. Злоязыкая? И тебе я обязана утренней статьей в мерзкой газетенке?

Под ее гневным взглядом Аманда съежилась и заныла.

- Прости, пожалуйста, прости! Мне просто заказали материал. Тебе не понять, как это трудно - поддерживать уровень жизни, когда нет богатого папика или наследства.

- Мне не понять? - девушка вспомнила чиненные-перечиненные платья, купленные на распродаже, и кусок черного хлеба на ужин и расхохоталась, но вампирша не поняла ее веселья.

- Нелегко самой зарабатывать себе на жизнь, - продолжала жаловаться она. - Думаешь, мне нравится отрачивать стальные яйца? Но как иначе? Разве это мужчины вокруг? Одно название. Тюфяки и рохли, даже чтобы потрахаться на один раз не годятся. Никто не желает прилагать усилия, чтобы угодить девушке, соблазнить ее, сводить в ресторан, купить шубу и колечко. А я не могу выглядеть, как нищевродка. Ты не представляешь какие у меня накладные расходы! Вот и приходится вертеться...

От этих откровений Тася оторопела. Какие-то мужчины, которые не хотят покупать Аманде подарки, страх показаться недостаточно обеспеченной в глазах бомонда... Она что - всерьез считает, что это - оправдывает воровство и подлые статейки под псевдонимом?

- Да ты хоть знаешь, сколько времени у меня секса не было?! - вопрос репортерши окончательно добил девушку.

- Нет, - осторожно ответила она. - И мне кажется, я проживу без этой информации.

- Три года! - пафосно потрясая кулаками воскликнула Аманда. - С тех пор, как развелась. А все почему? Потому что ты погляди кто вокруг? Одни нюни да старики! И стандартная схема у всех: засосать в губы как рыба-прилипала, пощипать грудь до синяков и плевать им, что она у меня нечувствительная, потереть между ног, как паркет натирают, потом вставил и давай наяривать. Засадил, слил и бежать. Никто не интересуется моим богатым внутренним миром. А если интересуется, значит нищеврод, прочитавший в жизни две книги - букварь и красную. Естественно, что я, красивая и успешная, не для всяких неудачников, которые двух слов связать не могут. У меня не настолько все в жизни плохо, чтобы первому же членоносцу отдаваться!

Тася помотала головой приходя в себя.

- Это здесь вообще не при чем, - твердо ответила она.

- Еще как при чем...

- Нет! - она перебила вампиршу, взмахнула анамом и заговорила резко, с напором. - Это твое личное дело. И это не дает тебе права нанимать служанку, чтобы она шпионила в доме ди Небиросов. Если хочешь спастись, беги прямо сейчас. Я дам тебе двадцать минут, а потом пойду к Рауму.

- Но послушай...

- Нет, это ты послушай. Если Раум еще может пощадить тебя, то Андрос - нет. Поэтому беги.

Аманда всплеснула руками:

- Но я никого не нанимала! Меня саму наняли!

- Что? - Тася недоверчиво нахмурилась, а вампирша заговорила - быстро, четко, умело подбирая слова.

У нее, как и у Дженнифер был таинственный анонимный корреспондент, который иногда просил о небольших услугах, а после щедро оплачивал беспокойство. Обычно работа была связана со статьями, но иногда требовалось запустить какой-то слух или разузнать информацию. Изредка – вскрыть замок, вот как сегодня.

В Грейторн Холл Аманда раньше не была, и заданий, связанных с ди Небиросом не получала.

- Я говорю правду, - она фальшиво протяжно всхлипнула и умоляюще уставилась на Тасю.

Девушка задумалась.

- Хорошо, - кивнула она. - Тогда ты пойдешь со мной к Рауму и расскажешь ему все.

Репортерша побелела и замотала головой.

- Нет! Он убьет меня! Ты не знаешь этих демонов, дорогая!

- Ты пойдешь со мной, - устало повторила Тася, возвращаясь к месту. Призрачная рукоять вспыхнула напоследок и погасла. - Я прослежу, чтобы Раум тебя не тронул. Даю слово...

- Принимаю слово! - быстро перебила ее Аманда. Глаза вампириши жадно блеснули.

Тася нахмурилась, но потом расслабилась, не ощутив привычного покалывания, которым сопровождалась магические клятвы.

- Рауму ты расскажешь все, что знаешь о своем нанимателе. Если потребуется, покажешь письма и дашь доступ к своему счету, - тут вампириша снова хотела ее перебить, но девушке надоело препираться. - Все! Хватит разговоров, пойдем.

Она нагнулась и подхватила кейс, кивнула в сторону двери. Под ее требовательным взглядом Аманда стушевалась и, подобрав радикуль, направилась к двери.

- И вот еще что, - добавила Тася с удивившей ее саму жесткостью. - Если хочешь, чтобы я защищала тебя от Раума, ты поклянешься на крови больше не писать статей от Злоязыкой обо мне, моих друзьях или родных. Никогда.

Вампириша понурилась и кивнула.

ГЛАВА 17. Дэмиан

Раум и Тася на обед так и не пришли. И без того поганое настроение окончательно опустилось ниже ватерлинии. Мэл распиливал стейк на аккуратные ровные кусочки, не отрывая взгляда от пустующего стула напротив.

- А где твоя прелестная невеста, Армеллин? - подлила масла в огонь супруга губернатора.

- Ей немного нездоровится.

- Ох, надеюсь ничего серьезного?

- Нет, обычные женские недомогания.

- Ты есть будешь? - насмешливый голос отца заставил его посмотреть в тарелку. Нарезанное крохотными квадратиками мясо походило на куски картона.

Оно и на вкус было как картон. Мэл жевал, неотступно прокручивая в голове всевозможные сценарии возвращения своей невесты. От экстремальных (подстроить кузену несчастный случай), до нереалистичных (похитить Таисию и держать в плену, пока она не согласится стать его женой) и идиотских (выложить цветами под ее окном "Прости меня").

Большинство составленных планов не выдерживали никакой критики. Но из придуманной сотни два десятка Мэл отобрал и запомнил, как относительно неглупые, а среди этих двух десятков выделил три наиболее перспективных. Но для того чтобы вернуть Тасю, следовало сперва найти Тасю.

А что если она уже уехала из Грейторн Холл?

Эта мысль заставила его поспешно встать, извиниться и, под неодобрительным взглядом отца, покинуть обеденный зал.

Нет, Тася не покидала поместья. Ни она, ни Раум. С облегчением выслушав эту новость, Мэл направился на второй этаж к комнате кузена.

На стук никто не ответил. Из-за двери не доносилось никаких звуков. Армеллин прижался плавающим лбом к дверному косяку. Если он сейчас вломится внутрь и обнаружит, что в комнате никого нет, он будет чувствовать себя очень глупо.

А еще глупее будет, если они внутри. Просто не хотели открывать.

Он зарычал, представив, чем Раум может заниматься наедине с его невестой и еле удержался, чтобы не выбить дверь. Выдержки все же хватило дойти до канцелярии, чтобы взять запасной ключ.

- Последний раз предупреждаю: открывай. Или я открою сам, - предупредил демон перед тем, как вставить ключ в замок.

Комната встретила его тишиной и идеальным порядком. Мэл оглядел безупречно заправленную кровать - ни морщинки на покрывале - и с тяжелым вздохом опустился в кресло.

Что за идиотские ревнивые истерики? С чего он вообще решил, что Тася тут же радостно побежала куваться в постели с его кузеном?

В кого он превращается?

Действие парализующей ловушки Мэл ощутил, когда было уже слишком поздно. Вспыхнула красный контур октаграммы вокруг, воздух сгустился, стал вязким, словно мед. Несказанные слова контрформулы замерли на губах.

Демон дернулся и застыл в нелепой позе.

Последняя спектрография вспыхнула и съежилась, превращаясь сперва в обугленный картон, а затем в серебристо-черные хлопья.

- Вот и все, - Раум мрачно уставился на горку пепла на подносе.

Тася выдохнула с невыразимым облегчением. Невидимый груз, тяжесть которого она ощущала с той минуты, как узнала про снимки, вдруг растаял. Она до сих пор не могла поверить, что все закончилось так легко и хорошо, спектрографии никогда не всплывут и не будут опубликованы, в нее не будут тыкать пальцами и не нужно бежать от людской молвы на другой конец страны в затерянную деревушку.

Кажется, можно пойти помириться с Мэлом. И даже выйти за него замуж, если, конечно, он захочет ее видеть после всего, что она ему наговорила.

- Я пойду, - она встала.

- Погоди, - демон тоже вскочил. Серьезный, собранный без своей обычной развязной и гаденькой улыбочки. - Я хотел поговорить...

- Но у тебя дела, - она взглядом показала на дверь соседней комнаты, где Дженнифер и Аманда томились в ожидании продолжения допроса. Раум настоял, чтобы самостоятельно вычислить таинственного заказчика перед тем, как сообщать дяде неприятные новости, и Тася решила не вмешиваться в дела демонов.

- Подождут, - отмахнулся он. И снова уставился на Тасю с таким видом, словно собирался сообщить ей что-то жизненно важное. - Таисия, мое предложение все ещё в силе. Я готов жениться на тебе в любой момент. Хоть прямо сейчас.

- Ты опять? - она нахмурилась.

- Нет, детка, я серьезно, - демон тяжело вздохнул и прежде, чем она успела возразить, взял ее за руку. - Мне плохо без тебя. Ты не представляешь насколько. Это как ломка от "Огненной пыли". Когда тебя нет рядом, я не чувствую себя живым. Поэтому я готов заключить сделку на любых условиях.

- Сделку? - с горькой улыбкой переспросила Тася.

- Сделку. Все, что ты хочешь. Абсолютно, без ограничений. Официальный брак, скучный ванильный секс... Хочешь, куплю для тебя личный остров?

- Не хочу.

- Не важно! У тебя, наверное, есть другие мечты. У всех есть мечты. Я могу купить для тебя что угодно!

Тася грустно покачала головой.

- Я мечтаю доучиться, стать разработчиком новых чар и совершить прорыв в исследовании репродуктивных заклинаний. Это нельзя купить Раум.

- Но... - демон стушевался. Без своих обычных циничных замашек он вдруг показался Тасе уязвимым и несчастным. - Но я все равно из хорошего рода, Таисия. Наследник, будущий глава клана. У меня репутация опасного парня, с которым никто не хочет связываться. И я могу позаботиться о тебе, ты же видела. Я же решил вопрос с воров и снимками. Как и обещал.

Можно было напомнить ему, что он сам создал этот "вопрос", но дело было не в этом. Тася вздохнула. Раум, несмотря на его гадкие манеры и любовь к эпотажу, ей нравился. Когда беловолосый не пытался всеми силами казаться сволочью, с ним становилось весело и интересно. И еще она порой чувствовала в нем какой-то скрытый надлом, словно под насмешливой маской прятался ранимый и озлобленный незнакомец.

- Я понимаю. Но нет, Раум. Прости.

- Вернешься к нему? - зло спросил демон.

- Вернусь.

- Детка, он тебе не подходит. Он зануда и педант, а еще похож на папашу куда больше, чем кажется...

- Не надо, - перебила Тася.

Раум осекся. В повисшей тишине было слышно, как нервно цокают по паркету каблучки

Аманды в соседней комнате.

- Если все-таки передумаешь, - одними губами произнес беловолосый. - Если решишь уйти от ди Небироса, знай: я приму тебя какой угодно. Без гроша, беременной, искалеченной. Только приди.

И прежде чем Тася успела что-то ответить развернулся, снова натягивая на лицо глумливую ухмылку, и развязной походкой направился к двери.

- Итак, журналюшка, - донесся до Таси его насмешливо растягивающий слова голос. - Пришло время покаяться в своих прегрешениях.

- Я знаю, Раум, - шепнула она, зная, что он не сможет ее услышать. - Я не приду, но спасибо тебе за эти слова.

В комнате Мэла не было, но вид разбитого зеркала и окровавленный платок в мусорной корзине всколыхнули самые худшие предчувствия. Тася в панике выбежала в коридор и наткнулась на служанку. Ту самую, которую они с Раумом допрашивали пару часов назад.

- Люси, где Мэл?!

- Простите? - малоэмоциональное лицо женщины приняло озадаченное выражение.

- Армеллин ди Небирос! Где он?!

- Я не знаю, госпожа. Последний раз я видела его в столовой, - она подумала и добавила. - Возможно, он у бассейна с другими гостями. Там сейчас дегустация игристых вин с виноградников хозяина, а чуть позже будет вечеринка в купальниках и салют.

Забыв даже поблагодарить служанку, Тася сбежала вниз по лестнице. Пронеслась сквозь пустую гостиную и вылетела на террасу.

Во внутреннем дворике никого не было. Но со стороны бассейна действительно слышались звуки музыки.

Тася несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. С Мэлом все в порядке, он с гостями, сейчас она его увидит. А зеркало и платок - ерунда. Разбил случайно, с кем ни бывает.

Еле удерживаясь, что не перейти на бег, она прошла по усыпанной гравием дорожке. С каждым шагом музыка становилась все громче. Уже были слышны разговоры, и даже какие-то крики.

Расслышав: "Ди Небирос, прекрати!" Тася снова ускорила шаг. Задыхаясь вылетела на площадку перед бассейном.

И попятилась.

- Где он?! - проревел Дэмиан ди Небирос, отшвыривая в сторону оборотня-секьюрити, который пытался его удержать. - Где прячется этот долбанный бескрылый ублюдок?! Я порву его на мясо!

Трещал и опадал лоскутами костюм, блестела на солнце чешуя. Расправленные кожистые крылья заслоняли небо. Впавший в неистовство старший сын Андроса ди Небироса не мог и не хотел сдерживать свой демонический облик. Он приехал сюда, чтобы наказать обидчика. Поставить на место зарвавшегося мелкого гаденыша, который решил в одночасье отобрать у Дэмиана все: деньги, власть, женщину, которую он любит.

За спиной у демона лежали перевернутые столы, разбитые бутылки и бокалы. Игристые вина расплескались по узорной плитке шипучими лужицами, в воздухе висел кисловатый запах перебродившего винограда. Гости косились на беснующегося демона, переглядывались и медленно отступали. Среди присутствующих было достаточно сильных бойцов, но никто не желал стать случайной жертвой чужой ярости.

Пусть дети ди Небироса сами разбираются меж собой.

Дэмиан повернулся, окончательно принимая боевой облик. Полыхающий фиолетовым

пламенем взгляд остановился на миниатюрной светловолосой девушке, замершей у входа на площадку.

- Селючка! - прорычал он, и это послужило для Тася сигналом. Она сорвалась и помчалась назад по дорожке испуганным зайчиком.

- Моя! - заревело покрытое чешуей чудовище за ее спиной, стряхнуло остатки одежды и расправило крылья.

Постогограф завибрировал, привлекая внимание. "Ну где вы? Мы с Дэмианом почти подъехали. Тащи зануду к бассейну, будет весело", - прочла Лилит и с досадой закусил губу.

Скажет тоже "тащи". Как будто это так просто!

Сперва нужно его найти. Последние полчаса Лилит только этим и занималась. Обошла все поместье дважды, долго стучалась в его комнату, расспрашивала слуг.

А хуже всего, что она сама не знала, что будет делать, когда найдет Армеллина. Месть - штука хорошая, но выйти замуж за ди Небироа куда интереснее. Лилит всегда была практичной девочкой.

Как бы до самого наследника донести, что Лилит готова дать ему еще один шанс?

Она в третий раз прошлась по коридору. Остановилась у приоткрытой двери в чьи-то личные покои и заглянула внутрь.

- А, вот ты где, - демоница сдержала раздражение и даже подарила ему свою самую очаровательную улыбку. - А мы все гадали, куда ты подевался.

Армеллин не ответил. Даже не шевельнулся в ответ, застыв в неестественной позе - руки вскинуты, пальцы растопырены.

- Мэл... Что проис... - она осеклась, рассматривая его. А потом скороговоркой пробормотала формулу обнаружения чар. И уже мгновением спустя любовалась на полыхающую красным октаграмму. Судя по интенсивности свечения, создатель ловушки закачал в нее столько сил, что хватило бы сдержать и пятерых демонов.

- Ничего себе, - Лилит нахмурилась. - Как это тебя угораздило, Мэл?

Естественно, демон не ответил.

- Ладно, не переживай, - она прошла через комнату, чтобы фамиллярно похлопать его по плечу. - Сейчас я тебя выпущу.

Большую часть лекций по магическим ловушкам Лилит прогуляла, поэтому, чтобы деактивировать чары, пришлось загрузить руководство из сети. #285372704 / 13-Feb-2018

- Чтоб его... - короткая, но очень экспрессивная тирада от демона подсказала, что деактивация прошла успешно. Матерясь, как матрос, ди Небироа со стоном откинулся на спинку кресла.

- Ты что ранен?

- Нет, - сквозь зубы отозвался демон. - Я час просидел здесь!

Он потер плечо и помянул своего кузена недобрым словом. Недобрым и не особо приличным.

- Как ни стыдно выражаться в присутствии леди, - надула губы Лилит.

- Прости, - Армеллин потянулся и зашипел от боли. - Чувствую себя очень глупо. Спасибо, что помогла.

Лилит взмахнула ресницами и бросила на него призывный взгляд, который пропал втуне. Разминавший затекшие мышцы демон просто не заметил его.

Ну что за бесчувственный чурбан!

- Да, я спасла тебя, - голос звучал вкрадчиво и нежно, ничем не выдавая ее досады. - И заслуживаю немного благодарности... - демоница многозначительно замолчала.

- Еще раз спасибо, - демон поднялся с таким видом, словно собирался уйти. - Давай потом, ладно? Мне надо найти Тасю.

- Зачем тебе эта человечка, милый, когда у тебя есть я? - вконец отчаявшись, что до этого тупицы дойдут ее намеки, Лилит отбросила все ужимки и пошла в атаку. Она обвила его руками за шею, прижалась всем телом и посмотрела снизу вверх.

“Домашняя кошечка” - так сама демоница мысленно называла этот взгляд. Самый нежный и кроткий среди доступных ей жестов обольщения. Ни один мужчина не мог устоять, когда блистательная Лилит ди Бальтазо вдруг превращалась во влюбленную и трепетную лань у его ног.

- Лилит, прекрати, - мужчина поморщился и бесцеремонно отпихнул ее в сторону. - Не надо все усложнять.

- Усложнять? - оскорбленно переспросила она, все еще не в силах поверить, что бескрылый неудачник только что отверг ее.

- Именно. Мы когда-то давно встречались, но это ничего не значило ни для тебя, ни для меня. Я люблю Тасю и хочу жениться на ней.

Возмущение, овладевшее Лилит после этих слов, не в силах были передать никакие слова. Ярость захлестнула ее с головой и была столь велика, что чуть было не запустила боевую трансформу.

Как он посмел говорить с ней подобным тоном?! Как мог сказать подобные слова?!

Только осознание, что на ней совсем новое платье от Леони из золотистого шелка удержало демоницу от превращения. И все же бешенство, разочарование и обида гулявшие в ее душе, просили, просто требовали немедленного выхода. Больше всего на свете в этот момент ей хотелось унижить, уничтожить проклятого очкарика.

А он, не обращая внимания на свою бывшую девушку, уже вышел из комнаты. Лилит выскочила за ним.

- Мэл! Подожди.

- Чего еще? - демон обернулся с недовольной гримасой на лице.

- Твоя невеста у бассейна.

Его взгляд потеплел.

- Спасибо.

Поверил!

Сжав кулаки, Лилит следила, как он идет быстрым шагом к лестнице. В душе не было ни жалости, ни вины. Только злое-злое торжество.

У бассейна самодовольного ублюдка, осмелившегося отвергнуть саму Лилит ди Бальтазо, ждал сюрприз. Он не сможет отклонить вызов Дэмиана на глазах у всего бомонда, а в честной дуэли неистовый старший брат порвет зануду на тряпки.

“Армеллин будет через минуту” - начертила она сообщение для кузена на экране постографа и тоже поспешила к бассейну, чтобы сполна насладиться кровавым зрелищем.

ГЛАВА 18. Сила анхелос

Спину обдало ветром. Таким сильным, что он почти сбил Тасю с ног. Черная тень заслонила солнце над головой, а в следующее мгновение когтистые лапы сомкнулись на талии и земля ускользнула из-под ног, осталась далеко внизу. Тася завизжала.

- Не ори, селючка, - рыкнул искаженный, но все еще узнаваемый голос над головой.

Дэмиан в демоническом облике завис в воздухе над площадкой бассейна, прижимая к себе девушку. Часто и резко хлопали по воздуху крылья, заставляя взлетать и опадать пряди волос Таси. Мускулистые лапы прижимали Тасю к покрытому чешуей торсу нежно, даже бережно. Ни один из кривых и страшных когтей не поранил кожи девушки.

- Твой страх такой вкусный, - проурчал демон ей на ухо. Длинный и тонкий язык, похожий на язык змеи, скользнул вдоль шеи, поднялся к ушной раковине. - Ар-р-р, как же я скучал!

- Дэмиан, прекрати! - она хотела, чтобы это прозвучало строго, но очень трудно быть строгой, когда ты висишь в воздухе, на высоте третьего этажа и только объятия потерявшего разум демона удерживают тебя, чтобы не рухнуть под ноги глазающей снизу толпе. - Поставь меня на землю!

- Ни за что, - фыркнул он. - Ты - моя! Моя селючка! Моя девочка!

Словно в подтверждение его слов хвост демона словно змея обвился вокруг лодыжки Таси. Девушка взвизгнула и забилась, забыв о высоте. Ощущение прохладной покрытой чешуей плоти, скользящей по коже было жутковатым.

Туфля с правой ноги слетела и шлепнулась на плитку.

- Прекрати! - попыталась она еще раз воззвать к разуму демона. Но тот только расхохотался.

Он по-прежнему парил в воздухе, прижимая Тасю спиной к своей груди. Все, что она могла, это молотить кулачками по обнимавшим ее рукам и пинаться. Судя по ухающим звукам, которые издавал демон, его эти попытки только забавляли.

Тася опустила взгляд. Гости так и стояли у бассейна, задрав головы и глазели на парящего в воздухе демона и хрупкую блондинку в его лапах. Ни один не сделал и попытки приструнить свихнувшегося Дэмиана.

- Помогите! - закричала она, взывая к ним.

- Не помогут, - фыркнул на ухо Дэмиан. - Ты моя, я заявил на тебя права. Тот, кто посмеет вмешаться, тем самым покажет, что тоже хочет тебя, - он уткнулся в волосы Таси, вдыхая ее запах, словно наркоман, дорвавшийся до возжеленной "Огненной пыли".

"Он прав, - пришло леденящее душу понимание. - Это что-то связанное с кодексом поведения демонов".

Хвост скользнул выше по ноге, добрался до бедра и попытался проникнуть между сжатых ног.

- Ты что делаешь?!

- Все равно, что еще одна рука, правда? - он снова лизнул ее в шею. - Если я попытаюсь взять тебя в этом облике, то просто порву. Но ты - моя. И сейчас все они в этом убедятся!

- Ты же не будешь... - ее передернуло от ужаса и отвращения.

Неужели Дэмиан действительно собирается насиловать ее в воздухе, на глазах у гостей?! И что - никто не вмешается, все так и будут смотреть?!

- Там на конце - ядовитое жало, - предупредил демон. - Поэтому лучше не дергайся, селючка. Я не хочу навредить тебе.

В ягодицы что-то ткнулось. Что-то похожее на дубинку в руку толщиной. А мгновением спустя Тася поняла, что это за "дубинка" и похолодела.

Он был огромным! Просто невероятно огромным.

- Нравится? - в голосе Дэмиана звучала гордость. - Как бы я хотел насадить тебя на него.

Неугомонный хвост оставил попытки проникнуть меж тесно стиснутых бедер. Поднялся еще выше, миновал кружевной край чулок и лег на низ живота.

- Ты в трусиках, - в голосе за спиной отчетливо ощущалось недовольство.

- Конечно я в трусиках, как мне ещё ходить?! Дэмиан, прекрати, это не смешно! Отпусти меня немедленно! - еле сдерживая панику закричала Тася.

Гибкий, похожий на змею хвост теперь гладил ее сквозь тонкую кружевную ткань. Девушка всхлипнула и дернулась, снова ощущая стыд, унижение и полную беспомощность, совсем как раньше, когда она была игрушкой Дэмиана. Он тогда любил связывать ее, подвергая поочередно наказаниям и ласкам.

- Хочу тебя трахнуть, - рыкнул демон. - Прямо сейчас.

- Эй ты, позор рода! Отпусти ее немедленно, - долетел с земли ответный рык.

Толпа у бассейна раздалась, чтобы пропустить еще одного демона в боевой трансформе. Мускулы бугрились под черной чешуей с металлическим отливом, хвост раздраженно хлестал из стороны в сторону, как у рассерженного кота. Даже на таком расстоянии Тася почувствовала волны дикой ярости, исходящие от его мощной фигуры.

Несмотря на ощущение грозной силы, в облике второго демона ощущалась какая-то неправильность, несовершенство. Тася моргнула и вдруг поняла.

Крылья, черным плащом раскинувшиеся за спиной Дэмиана. У стоявшего на земле не было крыльев.

- Мэл, - пробормотала она с облегчением и испугом.

Демон над ухом ликующе взревел, почти оглушив ее.

- Она моя, бескрылый ублюдок!

Мир вдруг перевернулся и земля понеслась навстречу. Тася завизжала от ужаса. Мелькнула полоска воды под ногами, демон разжал лапы и девушка рухнула в бассейн, подняв тучу брызг.

А демон вышел из пике. Поднялся и завис над соперником. Крылья хлопали по воздуху, как огромное полотнище.

- Дуэль! - прорычал он. - До смерти.

- Дуэль, - откликнулся его противник с земли.

И два брата, два демона - крылатый и бескрылый, сплелись в шипящий, рычащий и воющий от ненависти клубок.

Тася, вынырнула, отплеываясь. Подгрребла к ближайшей лестнице, наполовину вылезла и ойкнула, вцепившись пальцами в скользкий металл.

Перед бассейном происходило невообразимое. Человеческое зрение не в силах было уследить за происходящим. Глаз успевал заметить лишь смазанные движения. Две тени - черная и красная метались по площадке, осыпая друг друга ударами. Догадаться о том, что происходит можно было только по реву, торжествующим или болезненным крикам и пятнам крови. Темно-багряная, с металлическим отливом, она брызгами и пятнами ложилась на светлую плитку.

И ее становилось все больше.

Тасю замутило от ужаса. Где-то там, в этой мясорубке ее Мэл. И она ничего не может сделать, чтобы помочь ему!

А ведь он сам говорил, что бескрылый крылатому не соперник.

- Мэл, Дэмиан! Пожалуйста, прекратите, - бессильно прошептала она, не отрывая взгляда от

багряно-черного вихря.

Конечно, они не услышали.

Вмешиваться в эту бойню было самым глупым, самым худшим, что только возможно придумать, но беспомощность и невозможность даже увидеть происходящее, казались невыносимыми. Тася всхлипнула от страха и полезла вверх по лесенке.

Отзываясь на близкую опасность в груди замерцал контур анама, и движения демонов вдруг замедлились. Теперь Тася уже могла различить, где кто из братьев. Дэмиан навис сверху и рвал противника клыками. Изодранные крылья били по воздуху, еле удерживая своего хозяина. Мэл, исполосованный когтями так, что Тася еле узнала его, уже не сопротивлялся, только прикрывал горло.

От ужаса стало трудно дышать. Тася вдруг поняла, что вот-вот потеряет Мэла. Потеряет навсегда. И последним, что было между ними останется не ночь любви, а тот ужасный разговор на лестнице.

Уже не думая о собственной безопасности, она рванулась вперед, к нему.

Кровь заливала глаза, боль терзала тело, но сильнее нее был страх не успеть. Или поспешить, упустить свой единственный шанс. Мэл знал, что погибнет, когда принимал вызов обезумевшего брата.

Но он все еще мог забрать Дэмиана с собой. Защитить Тасю, пусть ценой собственной жизни.

Противник ликующе взревел, отстранился, готовясь к новому удару.

“Пора!”, - понял Мэл.

В тот же миг безжизненно обвисший хвост бескрылого демона ожил и стремительней броска кобры выстрелил навстречу крылатому врагу. Выдвинулось ядовитое жало, сверкнуло на солнце и вонзилось в лицо противнику.

Полный невыносимой муки вой сотряс площадку. Дэмиан рухнул на плитку, прижимая лапу к окровавленной глазнице. Мощное тело билось в конвульсиях, лапы скребли камень, оставляя глубокие царапины на плитке.

Мэл попытался отползти, когда один из судорожных ударов задел его. Внутри что-то хрустнуло, стало трудно дышать. А затем мощный пинок отправил его в бассейн. Он глотнул воды и понял, что теряет сознание.

Как обидно умирать, когда почти победил...

Над головой пролетело что-то темное, а потом Тасю окатило волной воды. Она обернулась и увидела, как по поверхности бассейна расплывается красное пятно.

– Мэл!

Тело бескрылого демона под водой окутывала кровавая дымка. И он не двигался словно... Словно уже был мертв.

– Нет! – с отчаянием вскрикнула девушка. И нырнула.

Он лежал на самом дне – тяжелый, огромный. Гладкая чешуя скользила под пальцами, не за что уцепиться. Тася попыталась – раз, другой, третий, пока не сумела ухватить почти неподъемное тело под мышками. Оттолкнулась от дна, но тяжесть оказалась слишком велика, чтобы всплыть.

Прозрачная вода помутнела от растворенной в ней крови. Тася, то выныривая, то снова опускаясь на дно, почти вслепую тянула свою ношу куда-то к стенке бассейна. Солоноватый привкус оседал на губах, от недостатка воздуха стучало в висках. Незримый метроном в душе отсчитывал секунды. Быть может, Мэл уже мертв. Сколько демон может прожить без воздуха? И он так изранен...

В спину ткнулся край лестницы. Одной рукой продолжая удерживать Мэла, второй Тася отчаянно вцепилась в скользкий металл.

-Пожалуйста! – собственный крик показался ей совсем слабым, еле слышным. - Помогите нам! Я не вытащу его одна!

Захлопали по воздуху крылья, словно огромное полотнище, и Тася инстинктивно съежилась, ожидая увидеть безумного Дэмиана. Но зависший над ними демон был крупнее, и чешуя его на солнце отливала тусклым металлом, совсем как у Мэла.

Он опустил в воду, подхватил безжизненное тело из рук Таси.

- Держите его, - приказал демон кому-то на суше, и девушка узнала голос Андроса ди Небироа.

Сразу несколько человеческих рук потянулись, чтобы принять ношу. Тася выдохнула и полезла вверх по лестнице.

Когда она выбралась, Мэла уже уложили на плитку и над ним склонился мужчина в костюме целителя. Сцепив побелевшие пальцы, девушка следила за тем, как врач разворачивает над телом диагностический контур.

- Что с ним? - она не узнала собственный голос, так он дрожал.

Целитель взгляделся в плетение нитей и покачал головой.

- Умирает.

- Так вылечи! – прорычал за ее спиной Андрос.

Доктор развел руками.

- Разорваны артерии, внутренние органы. Странно, что он вообще еще жив. Смерть – вопрос пары минут. Мне жаль, сэр.

Вот теперь стало холодно и жутко, словно весь мир в одночасье превратился в ледяную пустыню. Беспросветную, безжизненную. И все ссоры и претензии показались мелочными эгоистичными глупостями.

Здесь, на плитке, на глазах у Таси умирал ее мужчина. И последние слова, которые он услышал от нее, было полное обиды и гнева предложение расстаться.

- Нет, - она со всхлипом опустилась на колени перед ним. В глаза бросились ужасные глубокие раны, оставленные клыками и когтями брата.

Это все из-за нее! Мэл много лет избегал дуэлей, потому что знал, чем закончится для него схватка с крылатым. Ради нее он пошел на это, принял вызов на бой, в котором не мог выиграть.

Бесстрастный голос целителя над головой продолжал, обращаясь к Андросу.

- Вашего второго сына удалось спасти. К счастью, я успел вколоть антидот до того, как последствия стали необратимыми. Однако боюсь, что глаз не сохранить.

Как несправедлив мир! Дэмиан будет жить, а Мэл, ее Мэл, умрет. И никогда больше не улыбнется, не назовет Тасю своей девочкой, никогда не снимет фризера, чтобы разделить с ней все, что чувствует. Не будет больше танцев в его объятиях под тягучие звуки блюза и ночей, полных нежности и страсти.

Ничего не будет. Никогда.

Слезы катились по лицу – крупные, как дождевые капли. Почти не понимая, что она делает, Тася протянула руки к безжизненному телу. В груди засияла рукоять анама и сила потекла по пальцам.

Что она хотела сделать? Вылечить, спасти?

Смешно пытаться преуспеть там, где отступил опытный целитель. Ей не достало сил, чтобы исцелить даже несчастную дворнягу, так на что она надеется сейчас?

Эти мысли промелькнули и были отброшены. Тася не думала больше ни о чем. Просто без страха и рассуждения делилась всем, что имела с тем кого любила.

Стало холодно, а потом анам вспыхнул и уплотнился, став почти материальным. Все тело девушки окутало солнечное сияние. Оно вытекало из рук плотным потоком направленного света. Вливалось в израненное тело демона и словно наполняло его изнутри. Кровь унялась, по краям ран забежали золотистые искорки.

Тася отдавала. Суть и предназначение анхелос – отдавать, как суть и предназначение демонов – брать, и она отдавала, дарила себя. Всю, до капли. И сила, которой давно должен был прийти конец, отчего-то не кончалась и не кончалась.

Свечение перекинулось с тела Таси на Мэла. Теперь они оба пылали, словно горели и не сгорали в нежарком пламени

Рядом суетились люди и нелюди, доносились голоса – далекие, словно из другого мира.

– Что она делает?

– Оставь ее!

– Постойте, это же анхелос!

– Не трогай, я сказал!

Снова, как в минуты наивысшей близости, пришла раздвоенность. Тася была собой и Мэлом. Чувствовала боль его ран, дышала за него, заполняла разрывы в ауре золотым теплом.

Сияние стало почти нестерпимым. Тася зажмурилась и почувствовала, как тонет, падает в океан бесконечного света. Впереди распахивала объятия бездна полная любви, счастья и небытия.

Но лежащая у ее ног когтистая лапа дрогнула. Вцепилась в ладонь девушки и удержала от падения.

ГЛАВА 19. После боя

Целитель вышел из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь, и Тася вскочила ему навстречу.

- Как он?

- Спит. Я ввел регенератор и снотворное.

- С ним все будет хорошо?

Он кивнул.

- Думаю да. Все функции организма в норме, несовместимых с жизнью повреждений больше нет, - он покачал головой. - Не думал, что когда-нибудь увижу чудо истинного исцеления.

- Что, простите? - под восхищенным взглядом немолодого целителя девушка почувствовала себя неловко. словно невольно обманула его.

- Истинное исцеление из рук анхелос, - нараспев, словно цитировал какую-то древнюю книгу, подсказал лекарь, - способно излечить любые раны. Нет недуга, с которым не справится великий дар любви. "Слово о светоносных", если я не ошибаюсь. Признаться, всегда считал этот параграф поэтическим преувеличением. Век живи - век учись.

Тася вспомнила книгу в переплете из темной кожи, которую Мэл прихватил для нее из отцовской библиотеки. Она так и не открыла ее. Не нашлось времени.

- А можно мне к нему?

Мужчина мягко улыбнулся.

- Можно. Но он спит и будет спать до утра. Так нужно, госпожа Блэквуд. Сон - это тоже лекарство.

- Я просто тихо посижу рядом.

Дождавшись одобрительного кивка целителя, она скользнула в комнату. Прошла по ковру и осторожно опустилась на край кровати.

Мэл спал. В человеческом обличии он ничем не походил на свою грозную демоническую ипостась. Лицо в окружении белых подушек и одеяла казалось совсем бледным, встрепанная темная челка закрывала лоб. Обычно он зализывал ее, укладывая волосы на ровный пробор, а Тасе нравилось, когда он такой - растрепанный. После сна или душа, например.

Она нежно, едва касаясь кожи, провела пальцем вдоль его щеки, ощущая в душе покой и что-то подозрительно похожее на счастье. Мэл жив. Он проснется здоровым, и все будет хорошо...

Чуть скрипнула дверь. Тася вскинула голову и увидела осторожно заглянувшую в комнату Нааму ди Вине. Заметив девушку, демоница отпрянула.

- Подождите! - тихонько, чтобы не разбудить случайно Мэла, шепнула Тася, но женщина то ли не услышала, то ли не захотела останавливаться. Она сделала еще шаг назад, и девушка поняла, что вот-вот Наама уйдет. Сбежит, так и не увидев сына.

Это показалось ей до того неправильным, что она сорвалась и побежала за ней. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как демоница исчезает за дверью, ведущей в коридор. Тася выскочила следом.

- Стойте! - уже не пытаясь понизить голос, выкрикнула она. - Наама, пожалуйста!

Женщина замедлила шаг, обернулась.

- Не надо убегать. Вы же хотели увидеть Мэла?

Демоница покачала головой.

- Я сама не знаю, чего я хотела, маленькая анхелос.

- Я знаю! - Тася подошла к ней, взяла за руку и решительно повела обратно. - Он сейчас спит, но когда проснется, будет рад узнать, что вы приходили его навестить.

Сперва Наама покорно последовала за ней, но у дверей, ведущих в спальню, снова заартачилась.

- погоди, - на красивом и еще нестаром лице мелькнул страх. - Я... Я не уверена. Что хочу его видеть.

- Вы все еще думаете, что он похож на отца? - тихо спросила Тася.

- Не знаю, - женщина сгорбилась и опустила в кресле. Теперь вся ее фигура выражала безмолвное отчаяние. - Наверное нет, если ты смогла полюбить его истинной любовью. Но мне хочется верить, что похож. Потому что иначе...

Она не договорила, но Тася и так поняла. Потому что иначе груз вины перед собственным сыном становился нестерпимым и грозил раздавить и без того сломенную жизнью женщину.

- Я видела, как он учился у Андроса, - продолжала она безжизненным голосом. - Перенимал повадки, манеры. Год за годом. И становился все больше похожим на него. Снаружи и внутри.

- А что ему еще было делать? - осторожно спросила девушка. - После того, как вы отреклись от него.

- Ты не понимаешь! - она вскинула голову, и глаза загорелись бирюзовым яростным огнем. - Андрос искалечил его, просто чтобы сделать мне больно. Если бы я показала, что сын дорог мне, он бы не остановился на этом. Армеллин стал бы вечным заложником. Злость на меня Андрос вымещал бы на малыше. Проявив равнодушие, я спасла его!

Почему-то от этого страшного откровения Тася ощутила облегчение.

- Вы любите его?

- Не знаю, - вспышка прошла и демоница снова опустила голову. - Я любила его, когда он был малышом. Помнила, что он - отродье ди Небираса, но все равно любила. Но он рос и превращался в копию Андроса. И когда я узнала, что он завел рабыню... - она снова осеклась.

- У нас все было не так, как у вас, - Тася чуть смутилась, но все же продолжила. - Мэл замечательный! Он - нежный, заботливый, и мне очень хорошо с ним.

Демоница пожала плечами.

- Вы мне не верите?

- Верю... наверное. Мне трудно представить, что так бывает, - она замолчала. - Знаешь, однажды я попыталась убить Андроса. Точнее, я пыталась не однажды. За первые годы сделала не менее десятка попыток, и за каждую он наказывал меня. Но в тот раз все могло получиться. Он лежал израненный, а в моих руках был кинжал. Я замахнулась. И поняла, что не смогу этого сделать. И когда он приказал: "Отдай это мне и на колени, сучка", я послушалась. Встала на колени. Он сломал что-то внутри меня. Превратил в рабыню не только на словах, - она спрятала лицо в ладони и беззвучно заплакала.

Тася села рядом, обняла женщину за плечи - осторожно, словно спрашивая: "Можно?". Наама не сопротивлялась. Она плакала от стыда, вспоминая ту давнюю минуту слабости, когда не смогла добить врага.

- Вы бы хотели стать свободной? Уехать отсюда? - спросила Тася, когда Наама перестала плакать и уставилась перед собой невидящим взглядом.

- Это невозможно. Андрос не отпустит.

- Ну а вдруг? Мэл - хороший юрист. Он мог бы посмотреть ваш контракт.

Демоница задумалась, а потом покачала головой.

- Нет. Уже нет. Я так давно его собственность, что забыла, каково это - быть свободной. Я живу, чтобы ненавидеть его. Если забрать у меня это, то что останется?

- Любовь.

- Любовь? - она рассмеялась. - Это не для демонов, девочка. Мы хотим сожрать то, что любим. Поработить, присвоить или уничтожить.

- Вы ошибаетесь, - спокойно, но с абсолютной уверенностью отозвалась Тася. - Мэл не такой. Да и вы не такая на самом деле. Демоны способны любить ничуть не меньше любых других разумных существ. Просто вы не желаете верить в это.

- Наше предназначение - сеять боль.

- Ваше предназначение - нести перемены миру. Перемены - это всегда больно.

- А ты права, маленькая анхелос, - после долгой паузы откликнулась Наама. Женщина тихо вздохнула и откинулась на спинку дивана. На ее лице появилось странное умиротворение. - Знаешь, хоть я и лишена силы, а моя демоническая сущность навсегда отсечена, я все же чувствую тепло от того, что ты рядом. Представляю, каким соблазном ты являешься для свободных демонов.

Тася вспомнила каким образом демоны традиционно получали энергию и чуть покраснела.

- Наверное, наша беда в том, что твои сородичи покинули мир, - задумчиво продолжала демоничка. - Вы нужны нам. Без анхелос в этом мире слишком много боли. Я рада, что ты выбрала моего сына. Ему крепко досталось, и он заслуживает, чтобы его любили.

С черной повязкой, закрывающей глаз, старший брат ди Нёбирос был похож на рыжего пирата - грозу морей.

- Здравствуй, Дэмиан, - девушка остановилась в дверях. Как ни злилась она на него, при виде привязанного к койке демона, ей стало его жалко.

- Селючка! - он дернулся было ей навстречу, потом вспомнил о ремнях. - Ты пришла ко мне?!

- Пришла, - она села в кресло у кровати, с опаской поглядывая на демона. Ремни, как и сама кровать, выглядели основательными, но Тася слишком хорошо помнила, на что способен демон в боевой трансформе. - Как самочувствие?

- Нормально, - он говорил медленно, то и дело запинаясь, словно терял мысль. - Они накачали меня успокоительным.

- Я слышала: тебя отправляют на лечение.

- Ага, - он криво улыбнулся. - Принудительное лечение от зависимости. А потом мне светит срок на каторге.

Тася вздрогнула:

- Каторга?

- За покушение на жизнь анхелос. Адвокат обещал сделать все, что в его силах, но шансов мало. Его дермовое величество очень недоволен.

- Дэмиан! Нельзя так говорить об императоре!

- А мне все равно, - он выругался и закрыл единственный глаз. - Моя жизнь - полная задница. Ты не хочешь быть со мной. Я - неудачник, которому даже родной отец предпочел бескрылого ублюдка. Теперь еще и одноглазый неудачник.

- Ты сам во всем виноват, - тихо сказала девушка.

- В чем?! - даже лошадиная доза успокоительного не смогла до конца смирить бешеный темперамент рыжего. Он задержался в путах так, что Тася вскочила, приготовившись бежать. - В том, что отец тайком лишил наследства?! Что брат предал меня?! Отродье ди Вине, предательство у них в крови. А ведь я защищал его в детстве!

- Не лги себе, Дэмиан, - резко ответила Тася, - ты знаешь, почему Андрос пошел на смену наследника. Это было тяжелое решение, но ты не оставил ему выбора. И Мэл не предавал тебя. Кто виноват, что тебе вечеринки и пьянки были интересней, чем управление

компанией?!

Рыжий демон надулся и ничего не ответил.

- И знаешь, почему из вас троих я выбрала Мэла? Потому что я не была для него игрушкой. Даже если бы я его не выбрала, он бы никогда не стал преследовать и насиловать меня. Тём более на глазах у толпы. Это было омерзительно!

- Ты представить не можешь, что такое - жить без тебя, - с дикой тоской в голосе откликнулся он. - Вспоминать каждый день, каждый час. Любую женщину сравнивать с тобой.

- Ты болен, Дэмиан. У тебя зависимость.

- Наверное, - он в упор посмотрел на нее. - Но я не хочу лечиться, селючка. Хочу болеть тобой, владеть тобой, ласкать и наказывать. Чувствовать, что ты моя.

От страсти и тоски, которые стояли за этими словами, стало страшно. Тася никогда не хотела, чтобы ее любили с подобной одержимостью.

“Мы хотим сожрать то, что любим. Поработить, присвоить, уничтожить”, - вспомнились слова Наамы ди Вине.

- Я не желаю тебе зла, Дэмиан. Но я не буду с тобой. Никогда, - сказала она, повернувшись к двери. - И буду молить Богиню, чтобы твое исцеление прошло успешно.

Когда Мэл открыл глаза, Тася была рядом. Сидела на краю кровати и, сосредоточенно сдвинув брови, листала книгу. При взгляде на девушку он почувствовал себя счастливым.

- Привет, - хриплым шепотом произнес Мэл.

Она вскинула голову, и улыбка, словно луч рассветного солнца, осветила изнутри нежные, немного детские черты.

- Мэл! Ты очнулся! Как ты?

- Хорошо, - он сказал бы это в любом случае, чтобы не волновать ее. Но, когда произнес, понял, что и в самом деле хорошо. Просто замечательно.

И это было странно. Если память не лгала, он не мог чувствовать себя настолько прекрасно. Даже для демонов некоторые травмы не проходят бесследно.

Он поднял руку, чтобы коснуться ее лица. Тася прикрыла глаза и прижалась щекой к его ладони.

- До того, как все это началось, я искал тебя. Хотел попросить прощения за все, что наговорил. Я - ревнивый идиот. Пожалуйста, вернись.

Она снова улыбнулась своей чудесной светлой улыбкой, и Мэл почувствовал исходящие от Тази любовь и покой.

- Вернись, - она открыла глаза. - Но ты больше никогда не станешь судить и обвинять, не выслушав меня. Обещаешь?

- Обещаю!

Он выдохнул, не пытаясь скрыть накотившего облегчения. Притянул девушку к себе, чувствуя себя бесконечно счастливым от ее близости.

- погоди! - пробормотала Тася в перерывах между поцелуями. - Тут за дверью ждет кое-кто, кто очень хочет с тобой поговорить.

- Подождет, - пьяно пробормотал Мэл, снова накрывая ее губы губами.

Она уступила, захваченная водоворотом своих и его чувств и опомнилась, только услышав, как в соседней комнате что-то упало.

- Нет, Мэл, это важно, - ускользнув из объятий, Тася метнулась к двери и распахнула ее. - Уже можно! - намеренно громко сказала она.

С минуту стояла испуганная тишина. А затем в проеме появилась Наама ди Вине. На лице демоницы застыла напряженная улыбка, больше похожая на гримасу.

- Ладно, вам наверное о многом надо поговорить, - скороговоркой выпалила Тася, затаскивая за руку женщину внутрь. - Я пойду пока.

И прежде, чем Мэл успел опомниться и возразить, выскочила за дверь.

Разговор получился долгим. Из-за двери доносились голоса. Сперва тихие, они становились все громче. Слов было не разобрать, но мужской звучал резко, обвинительно. А женский то взлетал высоко, то затихал.

После почти часового ожидания дверь отворилась, чтобы выпустить заплаканную Нааму ди Вине. Демоница с молчаливым достоинством пересекла помещение и исчезла в коридоре.

Тася заглянула в комнату. Мэл - взъерошенный и какой-то потерянный - сидел на крае кровати. Из одежды на нем были только пижамные брюки, которые совершенно не мешали любоваться жуткими свежими шрамами на теле.

- Как все прошло? - шепотом спросила Тася.

- Нервно.

- Ты простил ее?

Мэл покачал головой.

- Не уверен, что готов кого-то прощать. Не сейчас. Но я рад, что мы поговорили. Наверное, мне это было нужно.

Она облегченно перевела дух.

- Хорошо. Я боялась, что ты будешь злиться.

- На тебя? - он грустно улыбнулся. - Никогда. Иди ко мне, маленькая. Ты мне нужна.

Тася села рядом, и он обнял ее, зарылся лицом в светлые волосы, чувствуя, как медленно отпускает напряжение. Разговор с матерью вышел тяжелым. После него присутствие Таси, ее простые и светлые эмоции успокаивали и исцеляли, словно лечебный бальзам, нанесенный на свежую рану.

- Расскажи мне про дуэль, - попросил Мэл. - Что было после того, как я потерял сознание?

Последним сохранившимся воспоминанием была вода бассейна, а дальше начинался сон. В нем Мэл падал в бездну, пока не встретил полуженщину-полуптицу. Она оборвала падение, ухватив его за руку и потянула за собой вверх, навстречу голубому небу в пене облаков. В памяти осталось прикосновение горячей ладони и громкие хлопки крыльев над головой.

- Дэмиан ранил тебя, - она поежилась. - Доктор сказал, что надежды нет.

- Как я выжил?

Девушка замялась, словно пытаясь подобрать слова, но ответить ей не дали. Дверь снова распахнулась, на пороге стоял Андрос ди Небирос. Тася ойкнула и попыталась вырваться, но Мэл удержал ее в объятиях и с вызовом взглянул на отца.

- Перед тем как зайти принято стучать, сэр, - ровно сказал он.

- Перебьешься, - демон прошел через комнату и швырнул в кресло один из костюмов Мэла. - Одевайся. С минуты на минуту здесь будет стилист. Через полчаса у тебя пресс-конференция. В отличие от прошлой вашей с Дэмианом дуэли, эта проходила при свидетелях. Официально объявлена ничья, но думаю, мне не нужно объяснять тебе, что ничья в твоём случае - это очень хорошо, просто отлично. Особенно, когда пойдет слух, что ты не только не умираешь, но и почти не пострадал. Хотя, - тут он покосился на Тасю, - скрыть участие анхелос вряд ли получится.

- Участие? - Мэл нахмурился. - О чем речь?

- Ты не рассказала? - Андрос обвинительно направил палец на Тасю, и девушка испуганно вздрогнула, рождая в Мэле желание закрыть, защитить ее от отца. - Она спасла тебя. Чудо

истинного исцеления, кажется, так это называется. Удобно, но теперь все гости в курсе, кто на самом деле твоя невеста. Слухи уже гуляют, император рвет и мечет.

- Таисия, это правда?

- Я не знаю, как это получилось, - пробормотала она, пряча лицо у него на груди. - Я случайно.

- Ты еще скажи, что больше не будешь, - он поцеловал ее в макушку и рассмеялся. - Спасибо.

Андрос ди Небиров отвернулся и отступил к окну. Он не хотел, чтобы сын или тем более эта девочка-анхелос видели выражение его лица.

Они и не увидели. Только зеркало отразило дорого одетого высокомерного мужчину. Суровое впечатление портили застывшие во взгляде зависть и бесприютная тоска.

ГЛАВА 20. Любовь исцеляет

В свою квартиру на вершине небоскреба они попали только вечером следующего дня. Приветственно вспыхнули магические шары по периметру, заливая комнату неярким светом. Тася оглядела знакомую комнату в стиле модерн, так отличавшийся от помпезных имперских интерьеров поместья ди Небировов, и счастливо улыбнулась.

- Как хорошо!

- Угу, - отозвался Мэл, опуская чемодан на пол. - Ненавижу Грейторн Холл.

И тут же привлек к себе девушку, чтобы поцеловать - страстно и требовательно, с намеком на сладостное продолжение.

- Погоди, - после первого же поцелуя Тася вывернулась из объятий. - Тебе разве можно?

- Конечно можно. Я уже большой мальчик, мама разрешает мне дружить с девочками, - он снова поймал ее, не слушая возражений, прижал к стене и начал расстегивать платье.

- Но твои шрамы...

- Тебе религия не позволяет заниматься этим с парнями в шрамах?

- Да нет же! Я хочу сказать - это может быть опасно. Если ты ещё не здоров...

- Ерунда! - он подхватил ее за ягодицы и поднял. - Я не принимаю никаких отговорок, моя хорошая, - прошептал Мэл в приоткрытые губы. - А будешь сопротивляться - свяжу.

Обещание отозвалось тянущим вожделением внизу живота.

- Буду, - пробормотала она, обмякая под его горящим взглядом.

Не было ни малейшего желания сопротивляться, но так хотелось, чтобы Мэл ее связал.

- О, даже так? - промурлыкал демон. - Значит, точно свяжу.

Он вскинул завизжавшую от неожиданности девушку на плечо и понес в спальню. Уложил на кровать, сам опустился рядом и принялся торопливо раздевать. Тася, забыв о своем обещании сопротивляться, тоже потянулась к пуговицам на его костюме. У нее почему-то никогда не получалось делать это так же ловко, как у Мэла. Вот и сейчас: когда расстегнутое бюстье отлетело в сторону, Тася еще сражалась с последней упрямой пуговицей на его рубашке. Наконец, та поддалась. Тася запустила ладошки под ткань, провела вдоль выпуклого шрама.

- Больно?

- Не больно, - Мэл стянул рубашку, показывая во всей красе коллекцию свежих шрамов и отметин. По сравнению со вчерашним днем они побледнели и стали куда менее заметными. - Ну-ка дай сюда руки, моя хорошая.

Мягкий охват кожаных браслетов на запястьях заставил забыть обо всем, а повязка из тяжелого бархата на глазах окончательно отсекала обычный мир, окунула девушку в царство чувственных фантазий. Тася выгнулась на кровати, призывно выпятив обнаженную грудь. Горячее дыхание опалило грудь, побудило податься еще немного вперед и захныкать, выпрашивая прикосновений. Чуть болезненный и такой приятный укус за сосок заставил девушку застонать от блаженства.

Мэл прильнул к ее груди, прикусывая и зализывая нежную кожу. Он ловил, чувствовал желание Таси, впитывал стоны. Вид любимой женщины, с восторгом отвечающей на ласки, сводил с ума. До смерти хотелось просто раздвинуть ей ноги и войти, но он сдерживался, стремясь доставить ей удовольствие.

Он спустился, оставляя дорожку из поцелуев, коснулся губами беззащитного мягкого живота и вдохнул запах ее возбуждения.

- Ты не хочешь меня отшлепать? - с придыханием спросила Тася. - Я была такой непослушной девочкой.

Мэл прислушался к себе.

- Не хочу, - с некоторым удивлением откликнулся он. - Не хочу делать тебе больно, моя хорошая.

Странно, но он больше не чувствовал в себе больше желания связывать, подавлять и приказывать - желания, которое считалось расовой особенностью демонов. Нет, он не был категорически против подобных игр. Если Тасю это возбуждает, почему не сделать любимой женщине хорошо?

Но сегодня ему хотелось быть нежным.

- А, - до него донесся отголосок ее смутного разочарования. - Ладно.

- В другой раз, моя маленькая извращенка, - пообещал он, снимая фризера. - Накажу тебя и за Раума, и за то, что не сказала про снимки.

Тася восторженно выдохнула. Чужие чувства закрутили, захватили, сплелись с собственными, звучащими в душе мажорными аккордами. Страсть и восхищение, любовь и желание позаботиться, доверие и счастье - перекликались, усиливались, вступая в резонанс. Уже не различить, где чье, да и не надо.

Связанные руки над головой и бархатная тьма перед глазами. Поцелуи - дразнящие, то обжигающе страстные, то нежные, еле ощутимые. Прикосновения, которые заставляют выгибаться, вскрикивать и молить о большем. Тяжесть мужского тела сверху, сладостное ощущение наполненности, нетерпеливые движения бедрами ему навстречу в жгучем мучительном желании. Сплетенные пальцы, сплетенные тела, вкус губ, член, врывающийся внутрь, ощущение тугой и жаркой плоти, в которую так сладостно входить, развратные крики, которые невозможно сдерживать...

И ослепительные мгновения экстаза - похожего на падение, на полет. Одного на двоих, но не вдвое, а в десятки раз более сильного. Стон, встретивший стон, мгновения тишины в объятиях мужчины, чтобы найти свое "я" в чудесном и сладком "мы", не разрывая до конца связи тел и душ.

- Девочка моя. Что ты со мной делаешь?

- То же, что и ты со мной, - Тася потерлась носом о его щеку. - Освободи меня, пожалуйста. Я хочу тебя обнять.

- Конечно, - Мэл щелкнул карабином на браслетах, и она обвила его шею руками, уютно устроив голову на плече.

- У нас ведь все будет хорошо, да?

- Думаю да. По крайней мере, я сделаю все возможное для этого. А почему ты спрашиваешь? Тебя что-то тревожит?

- Слухи, - она вздохнула, вспомнив многозначительные вопросы и подозрительные взгляды на пресс-конференции. Андрос был прав, когда сказал, что слухи уже поползли, и их не остановить. Слишком много людей и нелюдей возле бассейна видели ее истинное обличие.

Мэл долго молчал, а затем ответил - осторожно, словно сам пока не был уверен в своих словах.

- Возможно, это к лучшему. Теперь императору придется объявить о существовании анхелос.

Тася вздрогнула, на мгновение представив себе гнев его демонического величества.

- Он меня убьет! - жалобно сказала она.

- Не говори ерунды. Он просто запустит программу защиты и примет соответствующие законы. Зато ни одна наглая сволочь больше не посмеет тебе хамить, - демон потянулся с остервенением поскреб сначала один, а потом другой шрам на лопатках и пожаловался, - Понять не могу в чем дело. Ужасно чешутся уже третий день. Как от регенератора.

- Доктор вкалывал тебе регенератор, - вспомнила Тася.

Мэл отмахнулся.

- Да нет, не должно. Он же только на свежие раны воздействует. А свежие как раз не зудят...

- Дай посмотрю.

Она выбралась из его объятий. Мягко но настойчиво заставила демона лечь, нежно погладила его по спине, едва касаясь кончиками пальцев кожи. Надо будет записаться на факультатив по массажу, Мэлу наверняка понравится.

В отличие от груди, плеч и живота на спине у Мэла новых шрамов не было. Только два старых на лопатках – белых, чуть выпуклых на ощупь. Тася успела хорошо изучить их.

Когда она провела ладонями по ним, демон довольно выдохнул.

- Еще.

Девушка снова погладила отметины и нахмурилась. Что-то было не так.

Ей казалось, раньше эти шрамы были больше. И – она прищурилась – кажется, или они стали бледнее?

Но это невозможно. Шрамы на спине – память о подростковой травме. Все, что осталось от крыльев.

- Мэл, - неуверенным голосом начала она. - А ты не мог бы превратиться в демона?

Он фыркнул:

- Зачем?

- Хочу на тебя посмотреть. Ты же никогда не делал этого.

- И не собираюсь. Демоны в боевой трансформе – те еще уроды, а демон без крыльев – жалкое зрелище.

- Это не так, - она погладила снова шрамы. Определенно, они стали менее выпуклыми на ощупь. - Я же видела тебя. Ты был красивый.

- Угу. И что тебе больше понравилось: клыки, хвост или чешуя?

- Все, - Тася нагнулась и лизнула чуть солоноватую кожу. А потом игриво куснула его за плечо. - Не надо стыдиться меня. Я тебя люблю.

- Да я не стыжусь. Просто не хочу напугать.

- Я не боюсь. Мэл, ну пожалуйста. Очень прошу!

- Женщины, - пробурчал демон. С неохотой встал, слез с кровати и вышел в центр комнаты.

Момент начала трансформы Тася все же пропустила. Просто Мэл вдруг резко раздался в плечах, стал выше, массивнее. Кожа потемнела и покрылась чешуей, словно вороненым доспехом. Сверкнули клыки в ладонь длиной, раздраженно хлестнул хвост за спиной...

- Ну что? - недовольно проворчал Мэл. - Теперь ты довольна? Кошмары ночью снятся не будут?

- Не будут.

Нет, она не соврала, когда сказала, что он был красив и в этой форме. Смертельно красив и опасен – совершенная машина для убийства, самый жуткий хищник подлунного мира.

Поговаривали, что демоны произошли от драконов. И глядя на Мэла сейчас почему-то не хотелось смеяться над этими байками.

Она сползла с кровати, подошла к нему ближе. Приходилось задирать голову, чтобы смотреть ему в глаза – в боевом облике демон был выше Таси на три головы. Он вообще казался непропорционально огромным для этой комнаты. Словно взрослый рядом с детскими стульчиками и кроватью.

Рядом с ним Тася почувствовала себя совсем хрупкой и маленькой. Зеркало на стене подтвердило это, отразив миниатюрную обнаженную девушку с золотыми волосами и возвышавшегося над ней огромного чешуйчатого монстра.

- А глаза у тебя такие же, - зачарованно сказала Тася.

Мэл насмешливо сощурил фиалковые глаза с вертикальными зрачками на откровенно нечеловеческом... лице? Или все-таки морде?

- Какими им еще быть?

Голос в этом облике тоже менялся, хоть и не так сильно, как внешность. Становился куда более низким, рычащим. Чтобы погладить его по плечу пришлось встать на цыпочки. Чешуя оказалась на ощупь теплой и жесткой.

- Неужели совсем не боишься?

- Это же ты.

Тася все же решилась обойти его по кругу. Шагнула и замерла. Сердце на миг замерло, а потом заколотилось с бешеной силой.

- Ох... Мэл!

- Что? - он нахмурился. - Я же предупреждал, что демон без крыльев - жалкое зрелище.

- Ты не понимаешь! - счастливо улыбаясь сквозь слезы, откликнулась Тася. - Ты просто ничего не понимаешь!

В ответ на эти слова крохотные крылышки на спине демона беспокойно дернулись.

ГЛАВА 21. Маленькие радости

Первой лекцией шла основа физиологии оборотней и на нее Тася опоздала. Самым банальным образом проспала. Мэл встал и уехал рано утром, поэтому будить ее было некому.

Вчера по настоянию Таси они все-таки вызвали семейного целителя ди Небировсов. Тот прибыл, осмотрел своего недавнего пациента и только руками развел.

- Беспрецедентный случай, история не знает подобного. Однажды отрезанные крылья не отрастают снова. Возможно, все дело в чуде истинного исцеления. Оно могло запустить регенерацию на таком глубинном уровне, - глаза целителя загорелись фанатичным блеском. - Если вы согласитесь поехать со мной в лабораторию для некоторых исследований, возможно, нам удастся понять природу этого процесса. И даже повторить!

Мэл кивнул. Он выглядел ошеломленным, словно не был готов к внезапно свалившемуся счастью.

- Приеду, но завтра утром.

- Вы не понимаете, сэр. Необходимо как можно раньше снять показатели...

- Завтра! - отрезал демон. И выставил целителя из квартиры.

Потом плеснул себе виски, снял фризера и опустился в кресло. Тася поймала отголосок его растерянности и страха.

- Ты боишься? - осторожно уточнила она, подходя ближе.

- Боюсь, что это все сон, - Мэл сгреб ее в охапку и усадил на колени. - Так не бывает, - задумчиво продолжал он. - За все в этом мире нужно платить. Если случается что-то хорошее просто так, даром, значит потом будет хуже.

- Кто тебе такое сказал?

- Никто. Я сам понял.

- Ты понял неправильно, - она уютно устроилась в объятиях, положив голову ему на плечо. - Мир на самом деле добрый и щедрый. Что попросишь, то и дает. Если ждать хорошего, то и будет хорошее.

Мэл шумно выдохнул, стиснул Тасю так, что она ойкнула от неожиданности и зарылся лицо в ее волосы.

- Девочка моя, - его голос прервался. - Спасибо... Ты - лучшее, что когда-либо происходило со мной!

Они сидели в обнимку и болтали почти до четырех часов, спать после таких новостей не хотелось. Утром Мэл уехал, а Тася проспала, не услышав будильник.

В аудиторию она вбежала, извиняясь и краснея. Под сердитым взглядом лектора плюхнулась на свободное место, открыла конспект и полностью ушла в работу. Пара пролетела, как одна минута. На звук гонга, возвещающего о конце лекции, Тася оторвалась от тетради.

И только тогда поняла, что вся группа смотрит на нее.

Кто-то поглядывал тайком, кто-то пялился откровенно, как на зверушку в зоопарке. Несколько девиц на заднем ряду хихикали и перешептывались, то и дело бросая в сторону Таси многозначительные взгляды.

Девушка поежилась. От такого всеобщего внимания было неуютно. Раньше ее или оскорбляли, или не замечали.

Заметив, что Тася закончила записывать, к ней направилась эффектная длинноногая брюнетка с короткой стрижкой. Регина - оборотень из клана черных леопардов и первая сплетница факультета.

- Привет.

- Привет, - настороженно ответила Тася.

- Что делаешь сегодня вечером?

- Не знаю. Учусь, наверное.

- Мы с девочками устраиваем маленький девичник на моей вилле. Папа выписал потрясающего массажиста. Спа, маски для лица, сауна. Что скажешь?

- Здорово.

- Не хочешь присоединиться?

- Я? К вам? - изумилась Тася.

Регина и ее свита из трех девушек были не только главными сплетницами, но и главными снобами факультета. Они очень придирчиво отбирали, кого все же допустить в свой маленький элитный кружок. Большинство сокурсниц продали бы душу за подобное приглашение, но им не светило ни при каких раскладах.

И вот теперь Регина сама приглашает “человеческую выскочку”, хотя всего пару дней назад, проходя мимо их компании Тася услышала, как ее за глаза называют подстилкой ди Небираса.

Где-то сдох дракон или звезда факультета просто стукнулась головой?

- Ага, - Регина улыбнулась доброжелательно и фальшиво. - Я подумала: ты у нас уже три месяца учишься, а мы до сих пор толком так и не познакомились.

Тася нахмурилась. Тратить целый вечер в обществе Регины и ее подружек не хотелось совершенно. Но не будет ли высокомерием отвергнуть протянутую руку дружбы?

- Нет, извини, - ответила она после паузы. - Очень много заданий. Я же почти неделю пропустила по семейным обстоятельствам.

Это было правдой, но по лицу Регины читалось, что она Тасе не поверила.

- Да ладно, в другой раз нагонишь! Кто променяет массаж и спа на пыльные книги?

- Извини, не могу, - это получилось сказать вежливо, но твердо. Так, как надо.

- Может, в другой раз?

Тася заверила, что в другой раз будет счастлива присоединиться к спа-вечеринке, и на этом успокоенная звезда факультета отчалила.

Однако отход Регины словно послужил сигналом для всех остальных сокурсников. Один за другим Тася получила конспект с пропущенными лекциями, предложение совместной работы над будущей лабораторной, приглашения познакомиться в команду чирлидеров, на день рождения и даже на свидание.

Несмотря на все возрастающее недоумение, она старалась со всеми быть вежливой и милой, не показывая, что помнит о предыдущей травле. Взяла конспект, согласилась на лабораторную, обещала быть на дне рождения и подумать насчет команды чирлидеров. Только от свидания отказалась.

Гонг, возвестивший начало новой лекции, заставил студентов разойтись. Простейшие лечебные чары, несмотря на название, были отнюдь не простым предметом, а преподававший их профессор медицины не терпел малейшего бардака на своих занятиях.

Сразу после окончания лекции Тася собрала вещи и рванула к выходу, пока ее не перехватил кто-нибудь из ставших подозрительно дружелюбными сокурсников.

Прежде, чем давать какие-то обещания, надо разобраться, что вообще случилось.

У дверей корпуса ее окликнули.

- Детка?!

Тася обернулась и с облегчением выдохнула, увидев в толпе знакомые белые пряди и красные глаза.

- Раум... как хорошо, что ты здесь. Происходит что-то странное.

- Не сомневаюсь, - демон многозначительно ухмыльнулся. - И я даже знаю, что именно.

- Что?

- Скажу, за обедом, - подхватил ее под руку и попытался увести.

- Погоди. Мэлу это не понравится.

Демон закатил глаза.

- Детка, это просто обед. Я угощаю тебя салатиком и кофе, уменьшаю количество загадок в твоей жизни. Все будет на людях, чинно и прилично, почти как воскресная служба. Тебе не кажется, что запрещать такое - уже болезнь?

Тася заколебалась.

- Но...

- И расскажу, чем закончилась история со шпионом, - Раум искушающе подмигнул.

Устоять было невозможно.

- Хорошо. Но каждый платит за себя сам.

Демон оскорбился.

- Я что - нищий? Это же не машина и не бриллианты вроде того, который у тебя на пальчике. Если я приглашаю в кафе, то я и плачу.

Она хотела было поспорить, а потом махнула рукой. В масштабе капиталов, которыми ворочали демоны, это и впрямь была безделица. Раум никогда в жизни не стал бы напоминать о подобном угощении, намекая, что Тася ему что-то должна в ответ.

- Итак, что происходит? - спросила Тася, когда они устроились за столиком у окна и сделали заказ.

Раум усмехнулся.

- Ты ведь все еще не читаешь прессу, моя маленькая аполитичная птичка?

Она скривилась от флиртового обращения.

- Не читаю.

- Зря, - он щелчком пальцев подозвал официантку и приказал. - Сегодняшний выпуск "Герольда".

Та упорхнула, чтобы вернуться с газетой на подносе.

"Император объявил о запуске программы защиты анхелос для выживших представителей расы" - гласил заголовок самого старого и солидного издания в империи.

- А-а-а... - с облегчением выдохнула Тася.

- Ты еще текст почитай, - подсказал демон. - Будет тебе: "А-а-а".

Девушку не нужно было упрашивать, она вцепилась в газету, забыв обо всем на свете.

Статья оказалась официальным пресс-релизом. В нем информационная служба его демонического величества сухо и коротко информировала подданных, что не все представители народа анхелос погибли, многие продолжали скрываться на протяжении веков, маскируясь под людей. Также официально объявлялось, что император берет всех выживших под свою защиту, а покушения на жизнь, честь и свободу анхелос будут караться так же строго, как наркоторговля - по ускоренной процедуре, с обращением к "Уложению об особо тяжких преступлениях".

Тася подняла взгляд от газеты:

- Я все равно не понимаю...

- А ты на второй странице посмотри.

Она перелистнула и охнула. Всю вторую страницу газеты занимал напечатанный мелким шрифтом список имен. Свое Тася нашла в первой же колонке и уставилась на "Таисия Блэквуд" в безмолвной оторопи.

- Вот так, - Раум показушно развел руками. - И это ты еще издания для гламурных цыпочек не читала. Они пестрят статьями от людей Майкла Уайта, зря мы что ли его нанимали? Так что ты теперь самая популярная личность в академии. Если не считать старика Равендорфа - его с утра осаждают тупые девахи всех рас.

- Ужас! - он откинула газету и схватилась за голову. - И что же делать?

- Можешь отыгаться на тех, кто тебя раньше гнобил. Мсть - вкусная штука.

- Не хочу.

- Тогда просто наслаждайся. Ты теперь особенная, детка. Особенная-преособенная.

В этот момент официантка принесла заказ,избавив Тасю от необходимости отвечать.

- А что по поводу шпиона? - спросила она, наполовину расправившись с лазаньей.

- О,тут тебе понравится. Я вышел на эту суку, - Раум хищно облизнулся. - Заказчиком оказался Веррин ди Бальтазо, папаша знойной красотки Лилит.

Девушка недоуменно нахмурилась. Зачем демону - солидному владельцу бизнеса, уважаемому члену общества - мараться с промышленным шпионажем? Насколько она помнила рассказы Раума, ди Бальтазо не были конкурентами ди Небиросам. Компания отца Лилит занималась разработкой и производством удобрений и пестицидов для фермерских хозяйств на юге страны. Сам Раум довольно едко и несправедливо шутил по этому поводу - мол, духи Лилит с душком от семейного бизнеса.

- Появление магически модифицированных растений подкосило его, детка. После того, как не получилось лоббировать запрет на модификацию, бизнес совсем захирел. В последние годы Веррин и все его семейство держались в основном за счет торговли информацией.

- И что дальше?

- Я спустил на него Андроса, - Раум снова кивнул на "Герольда". - Можешь глянуть на предпоследней странице.

Тася развернула газету, уже догадываясь, что найдет в ней. С тайным холодком прочла новость о несчастном случае, забравшем жизнь "уважаемого Веррина ди Бальтазо". Как выяснилось уже после смерти демона, внешне благополучный бизнес оказался заложен и перезаложен несколько раз. Племянник покойного - Мерис - начал процедуру банкротства, а кредиторы отчаянно сражались за остатки активов некогда успешного предприятия.

- Жестоко, - нерешительно сказала Тася.

- Ди Бальтазо нищета пойдет на пользу, - он насмешливо сощурил глаза. - Интересно, чьей содержанкой станет красотка Лилит?

- Может она пойдет работать?

- Лилит ди Бальтазо? - Раум расхохотался. - Детка,ты просто прелесть!

- А что будет с Амандой? Ты же обещал, что не станешь обижать ее!

- Ничего не будет.

- Ничего? - недоверчиво переспросила Тася.

Он пожал плечами.

-Я держу свои обещания. Даже позволил ей продолжать клепать статейки. Конечно, после того, как она подписала полное признание в промышленном шпионаже и своей причастности к заказным материалам, порочащим честь и достоинство. А так что я - изверг какой? Пусть живет. Еще одна ручная журналюшка мне совсем нелишняя.

Тасю передернуло, как всегда в разговорах с Раумом, когда демон демонстрировал свой беспредельно циничный взгляд на мир. Он поймал ее осуждающий взгляд и разозлился.

- Что, не нравится? Это бизнес, детка. В нем нет места морали и всепрощению. На досуге поспрашивай у своего Мэла какими методами действует он.

Девушка отодвинула тарелку и встала.

- Я пойду. Спасибо за обед, Раум.

- Иди, - сквозь зубы отозвался он, борясь с внезапным приступом злости.

Чистенькая она. Брезгует, осуждает...

Демон дождался, пока девушка выйдет, мысленно считая до ста, а потом взял пустую тарелку и с размаху швырнул в стену. Фарфор разлетелся мелкими брызгами. Кто-то рядом испуганно вскрикнул, забежали официанты. Раум впитывал чужую растерянность и страх, и чувствовал, как злость медленно отпускает.

- Что здесь произошло? - строго спросила женщина-хостес.

Демон смирил ее заинтересованным взглядом. Уже не девочка, лет тридцать, но все еще хороша. Ухоженная, следит за собой, ножки очень даже ничего.

И эмоции полноценные, яркие, хоть и сдерживается. Явно не имела никогда дела с демонами.

- Я такой неловкий, - он очаровательно улыбнулся. - Конечно, я оплачу весь ущерб.

На стол легла золотая монета. Потом ещё одна. И еще три.

Глаза женщины округлились. Она разглядывала деньги равные ее зарплате за несколько месяцев с плохо скрываемым жадным огоньком в глазах. Но все же профессиональная честь вынудила хостес заметить.

- Это слишком много, господин...

- Ди Форкалонен, - подсказал Раум. - Будем считать, что все остальное вам за беспокойство. Понимаете, моя подруга ушла, а я терпеть не могу обедать в одиночестве. Так что придется вам составить мне компанию.

Наблюдать за ее колебаниями было одно удовольствие. Скорее всего, в этом кафе, как и в любом приличном заведении, работникам запрещалось флиртовать с посетителями.

Именно поэтому Рауму особенно нравилось снимать девиц в подобных местах.

- Нам нельзя подсаживаться за столик к клиенту.

- Тогда пойдем в другое кафе.

- Но у меня работа...

- Я оплачу больничный? - демон вскочил, ссыпал золото в карман на ее форменном пиджачке и потянул хостес за собой к двери.

Она шла за ним, как загипнотизированная, и Раум уже знал, что спустя час она отсосет ему в его машине на парковке, сама удивляясь тому, что делает это. И возненавидит его, когда он, шлепнув ее на прощанье по заднице, выкинет ее на улицу и уедет. Он забудет ее на следующий день, а она всю жизнь будет вспоминать этот день со стыдом и ненавистью, никогда не простит себе, что позволила себя использовать мимоходом.

А значит - не простит и его.

Эта мысль воодушевляла. Пусть даже Раум упустил девушку своей мечты, у него все еще есть такие маленькие невинные радости.

- Пойдем, детка, - промурлыкал он, опуская ладонь на задницу хостес. - Я покатаю тебя на "Мантискоре".

ГЛАВА 22. Крылья на двоих

Рядом с Наамой Мэл менялся. Становился сдержанным, холодным и профессиональным. Словно прятался. Демоница тоже молчала, отводя глаза. И, кажется, уже жалела, что согласилась на эту встречу.

Неловкость висела в воздухе, ощущалась почти физически, как напряжение перед грозой. Обещала пролиться слезами или скандалом.

Тася ненавидела скандалы.

- Мы хотели поговорить про контракт Наамы, - осторожно начала она, понимая, что ступает на тонкий лед. - Ты собирался взглянуть, нет ли там лазейки.

- Верно, - под столом Мэл с благодарностью сжал ее руку и пристально посмотрел на мать. - Я ничего не обещаю. Рабы - это имущественное право частных лиц, а я занимаюсь корпоративным. Но если что, у меня есть знакомые очень хорошие специалисты. Могу я увидеть бумаги?

Наама нахмурилась.

- У меня их нет, - медленно сказала она. - И я ничего не подписывала.

- Этого не может быть, - категорично отозвался Мэл.

- Но это было.

Он нервно поправил очки.

- Нельзя просто так лишить гражданина всех прав. Даже император обязан следовать законодательным процедурам. Должно быть основание для объективации.

- Обекти... что?

- Поражения в правах, превращения в имущество. Пожизненные рабские контракты регулируются очень строгими правовыми нормами, в них все формулировки выверены, малейшее отклонение от установленного протокола создает лазейку. Именно поэтому есть шанс все же пересмотреть дело. Но мне нужно изучить договор.

- Я ничего не подписывала, - раздраженно повторила Наама. Глаза ее вспыхнули бирюзой, выдавая сильное волнение. - Я бы себе скорее пальцы отрубила!

- Как происходила процедура объективации?

Она пожала плечами.

- Просто Андрос пришел в мою камеру и сказал, что я буду его рабыней.

- На каком основании?

Демоница задумалась, вспоминая.

- Он что-то говорил про осуждение на смерть, - неуверенно сказала она, наконец. - Император заменил казнь рабством. Слушанье происходило без меня.

Теперь пришла очередь Мэла хмуриться. Он достал постограф, со словами: "Мне нужно кое что уточнить" отошел к столу и погрузился в изучение подзаконных актов. Тася успокаивающе улыбнулась Нааме, поймала ответную кривую улыбку и вдруг поняла, что демоница боится ответа - любого, каким бы он ни был. Боится определенности, которая отнимет надежду. Боится перемен, которые придут в ее жизнь, если Мэлу все-таки удастся найти лазейку.

Не зря, чтобы уговорить даже просто прийти Нааму на эту встречу Тасе потребовался почти месяц.

- Все будет хорошо, - сказала Тася и погладила женщину по руке. Та вздрогнула.

Снова потянулись минуты ожидания. Несколько раз Тася пыталась вовлечь Нааму в разговор, но демоница слишком нервничала и отвечала невпопад, поэтому девушка оставила

ее в покое. Тася пробовала было читать, но мысли разбредались, никак не удавалось сосредоточиться на тексте. В комнате повисло томительное, немного нервное ожидание и только Мэл за столом с постогографом в руках был профессионально спокоен и собран, как и положено юристу.

- Нашел! - демон вскочил. Вид у него был взбудораженный и торжествующий. - При замене смертной казни на полное поражение в правах, основанием для обращения в имущество служит не договор, а поправки к уложению о наказаниях, - он присвистнул. - Сдохнуть можно, этой бумажке больше пятисот лет!

- То есть она недействительна? - радостно переспросила Тася.

- Почему недействительна? Поправку никто не отменял. Правда, опыт правоприменения до смешного скудный. Всего восемь случаев за все время существования закона.

- И что нам это дает? Мы можем оспорить в суде ее рабство?

- В суде? Нет.

- Ясно, - Наама поднялась. Выражение обреченности на ее лице мешалось с облегчением. - Я знала, что не стоит и пытаться.

- Сядь! - довольно резко приказал в ответ Мэл. Она так опешила, что послушалась. - И дай мне договорить. Оспорить объективацию на основании закона нельзя, но есть ряд нюансов. Ты не рабыня Андроса. На основании закона твоя жизнь принадлежит императору, и он вправе смягчить наказание или помиловать тебя в любой момент.

- И что это меняет?

- Я могу подать апелляцию от твоего имени. Учитывая прошедший срок и отсутствие за последние тридцать лет подобных заговоров, есть шанс, что его величество пойдет навстречу.

- Не пойдет, - глухо ответила Наама. - Он не станет ссориться с Андросом из-за меня.

- Надо попробовать, - решительно отозвалась Тася. - Если не попробуем - не узнаем. Мэл?

Демон покачал головой.

- Она права. Без веской причины император не пойдет на конфликт. Тот, кто будет просить о помиловании, сперва должен оказать короне серьезную услугу.

Наама тяжело вздохнула и снова встала.

- Я знала, что ничего не выйдет. Может, это и к лучшему, - ее взгляд скользнул по Тасе, остановился на демоне. - Но все равно спасибо за попытку... сынок.

Последнее слово она произнесла с трудом, словно оно было для нее непривычным.

Мэл побледнел, а потом резко отставил постогограф и тоже встал.

- Это не значит, что я оставляю так просто этот вопрос, - твердо сказал он. - В следующем месяце будет официальное представление меня его демоническому величеству, как наследника. Это хорошая возможность поговорить об апелляции.

- Не надо.

- Надо.

- Нет, - она сверкнула глазами. - Не иди на конфликт с отцом из-за меня. Я запрещаю!

- Я уже взрослый и сам решаю, что мне делать. Наставления и запреты несколько запоздали, мама.

Слово "мама" он произнес с неприкрытым сарказмом.

Женщина вздрогнула и поникла.

- А каково мне будет жить с этим, ты подумал? - с надломом спросила она. - Впрочем, делай что хочешь. Спорь с ним, разрушай свою жизнь, решай за меня, что для меня лучше. Мужчины все время так поступают.

И, не слушая больше возражений, вышла из комнаты.

Мэл опустился в кресло и мрачно уставился перед собой. Тася подошла и робко обняла его, он ткнулся лбом ей в плечо.

- Насколько она права, Мэл?

- Права, - глухо откликнулся он. - Шансов, что император прислушается к моей просьбе - один из ста, не больше. Он пойдет на это только если будет очень благодарен мне за оказанную услугу. Или зол лично на Андроса... - он замер, словно в голову пришла какая-то мысль.

- Что? Ты что-то придумал?

- Придумал. Что если помочь его демоническому величеству как следует разозлиться?

- Можно, профессор?

Мужчина поднял голову от бумаг и уставился на посетителя со снисходительной улыбкой.

- А, адепт ди Небирос. Чем обязан?

Мэл медленно выдохнул. От того, насколько убедителен он будет сейчас зависело многое. Если Равендорф откажется, можно попробовать найти кого-то другого, но этот кто-то наверняка будет хуже. Именно профессор с его невовлеченностью в финансовые интересы кланов и дружбой с императором подходил идеально.

Но как убедить его? На любого другого можно было бы надавить - припомнить старые грешки, посулить денег, пообещать преференции. Но полная независимость от других кланов, делавшая Равендорфа лучшей кандидатурой в придуманной комбинации, становилась неодолимым препятствием, когда речь заходила о том, как завлечь анхелос в многоходовку.

- Я знаю, что мы с вами никогда не ладили. И, наверное, у меня нет права просить об услуге... - скрывая волнение, Мэл поправил очки. Под насмешливым взглядом он вдруг почувствовал себя неоперившимся юнцом, а не взрослым и опытным хищником.

- Любопытное начало, - откликнулся профессор Равендорф, осматривая демона цепким взглядом. - Судя по нему, вы пришли просить именно об услуге.

Мэл кивнул и нервно сцепил пальцы.

- Это имеет отношение к Таисии?

- Нет.

- Интересно.

- Я пойму, если вы откажетесь. Но надеюсь, что дальше нас двоих этот разговор не пойдет.

Если Равендорф после разговора свяжется с Андросом, это будет конец.

На суровом лице мужчины заиграла улыбка.

- Вы меня окончательно заинтриговали, адепт ди Небирос. К вашему сведению: я никогда не испытывал к вам неприязни и не претендую на вашу невесту. Хотя с пониманием отношусь к юношеским приступам ревности. Итак, какого рода помощь вам нужна?

- Речь идет о моей матери... Она, - демон заговорил.

Он несколько раз репетировал эту речь дома, и все же каждое слово давалось с трудом. Рассказывать чужаку болезненную и постыдную историю своей семьи было все равно, что вскрывать нарыв и выдавливать гной. Больно и противно.

Но профессор не перебивал его, все так же внимая со спокойной, чуть ироничной улыбкой, и к концу рассказа Мэл почувствовал облегчение.

- Ясно, - подвел итог Равендорф. - Демоны остаются демонами, мне бы строило помнить об этом. Всегда думал, что для Наамы та история закончилась благополучно. Тридцать лет назад

ни у кого не возникало сомнений, что Андрос влюблен. И помилование под видом рабства казалось мне не только милосердным, но и справедливым, она ведь даже не участвовала в заговоре, - он помрачнел и задумался.

- Я понимаю, что деньги вряд ли послужат достойным вознаграждением. Поэтому готов подписать обязательство на любую услугу с моей сторо...

- Прекратите! - поморщился мужчина. - Я сделаю это.

Мэл недоверчиво нахмурился. Он был готов к спору, убеждениям, длительному торгу. Такое быстрое согласие вызывало подозрения.

- Сделаете?

Равендорф грустно усмехнулся:

- Я же анхелос. Творить добро у нас в природе. Кроме того, я виноват перед Наамой. Тридцать лет назад именно мое слово подтолкнуло императора к решению пощадить ее и отдать Андросу. Тогда мне казалось, что это лучший выход для девочки.

- Хорошо, - Мэл выдохнул, чувствуя, как отпускает напряжение. План из рискованного, почти невозможного, становился реальным. - Тогда вот что я предлагаю...

Что именно он задумал, Мэл так и не сказал. На вопросы отвечал уклончиво или отшучивался, заверяя Тасю, что никакого риска нет, и она зря волнуется.

Но она волновалась. Отчаянно переживала и за Нааму, и за своего мужчину. Идти против воли одного из самых могущественных существ в империи - это не шутка. Когда Мэл сделал это в прошлый раз, стал калекой.

В том, что Андрос не отпустит Нааму по доброй воле, Тася убедилась лично, наблюдая за ними во время визитов в Грейторн Холл. При каждом случайном взгляде на пленницу во взгляде демона загорался тоскливый огонек, а от каждого проявления равнодушия или непокорности со стороны Наамы он приходил в холодную сдержанную ярость. И даже жесты заботы с его стороны выглядели жутковато, поскольку он навязывал их, дарил насильно, не принимая отказа.

В своей маниакальной страсти Андрос напоминал наркомана, привязанного к "Огненной пыли". Смотреть на такое со стороны было тяжело. Тася быстро поняла, почему Мэл встает и уходит всякий раз, когда видит мать и отца вместе.

Уверенность, что Нааму нужно забрать, крепла в ней с каждым часом. Но шли дни, и ничего не происходило.

- Ты будешь что-нибудь делать? - прямо спросила она у Мэла.

Тот успокаивающе улыбнулся и поцеловал ее в висок.

- Доверься мне, маленькая. Пожалуйста.

Газетная шумиха не прошла бесследно. Тасю начали узнавать на улице. По приказу императора ей пришлось сделать магическую татуировку со встроенным маячком. И куда бы она ни отправилась, за ней следовали два здоровенных полутролля с невыразительными лицами.

Два громких случая с попытками похищения анхелос, прогремевшие по всей империи, показали, что параноя его величества была отнюдь не лишней.

Впрочем, у известности оказались и плюсы. Дружба сокурсников, например. Или опасливое уважение бомонда. Все, кто насмехался над Тасей в тот злосчастный день, теперь заискивали и набивались в друзья. Сплетницы и сплетники откровенно завидовали Армеллину и восхищались его расчетливостью.

Не обошлось и без злопыхателей. Например, Лилит ди Бальтазо не упустила случая поздравить счастливого жениха с будущими наследниками и продолжателями рода. По ее насмешливому тону было понятно, что демоница в курсе долга Таси перед империей.

- Уверена, это будут прелестные детишки, изумительно похожие на папу, - промурлыкала она, паскудно улыбаясь.

Тася побледнела, испугавшись, что эта расчетливая гадость выведет Мэла из себя. Плохо же она его знала.

- Спасибо. Как жаль, что я не могу поздравить тебя в ответ с помолвкой, - ехидно отозвался демон. - Слышал, ди Эйре отдал предпочтение вампирше. Мужчины вокруг тебя настолько ослеплены неземной красотой, что просто не хотят ее замечать.

Лицо демоницы исказилось от ярости. Она действительно почти месяц была содержанкой правой руки клана ди Эйре, пока молоденькая вампирша не заняла ее место.

- Кстати, видел твои снимки для "Куртизанки". Правильно, к чему эти глупые условности в виде одежды.

После расставания с ди Эйре, финансовые дела Лилит стали совсем скверными, и она вынуждена была согласиться на очень откровенную фотосессию для глянцевого мужского журнала. Впервые услышав про это событие, Мэл только покачал головой и буркнул: "Идиотка. Сколько бы ей ни заплатили, она потеряла больше".

По тому, как зашипела Лилит в ответ на колкость, стало ясно, что она уже прочувствовала всю глубину сделанной ошибки.

В положенный срок Мэл был представлен императору, как будущий глава клана и принят его демоническим величеством весьма благосклонно.

А свадьба все время откладывалась. По каким-то странным, словно надуманным, причинам. Каждый раз это происходило словно само собой, но когда Тася однажды села, чтобы как следует проанализировать, что происходит, то поняла - инициатором всегда выступал Мэл. Именно с его почти незаметной подачи торжество затягивалось и переносилось на неопределенный срок.

- Мэл, в чем дело? Ты не хочешь на мне жениться?

- Конечно хочу. Что за вопрос?!

- Тогда почему?

Он вздохнул и покачал головой - сдержанный, очень серьезный.

- Давай доживем до конца года. Я просто не хочу сейчас рисковать.

Чем именно он не хотел рисковать, Тася поняла только несколько месяцев спустя, когда разразилась гроза. Скандал с поставками партии экспериментального оружия с завода ди Небироса сепаратистским группировкам в горах так и не вышел на страницы прессы. Все прошло тихо, мирно и почти полюбовно. Если не считать гигантских штрафов, уплаченных "Небирос Лимитед" и внезапной немилости императора для Андроса ди Небироса.

Его разгневанное величество даже вспомнил о апелляции, поданной Торвальдом Равендорфом несколько месяцев назад. И со словами "Достаточно. Наигрался!" подписал бумаги о помиловании.

В тот же вечер Наама ди Вине просто испарилась из Грейторн Холл, несмотря на магический поводок, привязывающий ее к поместью и охранные чары на воротах.

- Значит, это сделал ты?

Они сидели на открытой террасе на крыше, рядом с пентхаусом. Над головой раскинулось небо в засветке от неоновых огней, внизу за кованой оградой искрился и шумел ночной город. А на столике рядом трепетал, вспыхивал и гас пульсар, заключенный в стеклянный шар. Отблески пламени разбивались в гранях хрустальных бокалов, подсвечивали темно-рубиновую с пузырьками жидкость.

- Я, - Мэл обезоруживающе улыбнулся. - Это было не просто. Организовать утечку партии, сделать так, чтобы документы о сделке всплыли. И я рисковал. Его величество мог разгневаться не только на Андроса, но и на весь клан. Или отец мог узнать, что я причастен...

- Значит, вот почему ты откладывал свадьбу?

Он кивнул.

- Ты ведь не сердишься, маленькая?

Тася вздохнула. Сердится на Мэла было невозможно.

- Почему ты ничего мне не сказал?

- Прости, - демон покаянно опустил голову. - Не хотел впутывать в это.

- Я думала, мы доверяем друг другу.

- Если с тобой что-нибудь случится по моей вине, я никогда себе не прощу. Я не стану втягивать тебя в противостояние с отцом или незаконные дела. Никогда.

Его голос звучал тихо, но твердо. И Тася поняла, что бесполезно спорить или обижаться. Только поссорятся, но Мэл от своего не отступит.

В некоторых вопросах он становился ужасно упертым.

- Где она сейчас?

- У Равендорфа.

- Где?!

- Я был к нему несправедлив, - демон развел руками. - Профессор - отличный мужик. Он очень помог. Подал апелляцию, согласился спрятать у себя Нааму в первые месяцы. Отец будет ее искать, можно не сомневаться. Он уже поднял на уши пол страны, нанял ищеек. За нами, кстати, тоже следят, - Мэл помрачнел.

Тася поежилась, представив себе ярость старшего ди Небираса, когда он узнал о побеге.

- А что дальше? - спросила она - Так и прятаться всю жизнь?

- Когда шумиха уляжется, я сделаю для нее поддельные документы и помогу уехать из страны.

- Как это грустно. Всю жизнь в бегах. Я хотела бы узнать ее лучше...

- Я тоже, - после паузы откликнулся Мэл. - Но чтобы жить открыто Нааме нужен покровитель, равный Андросу по влиянию.

Тася снова душераздирающе вздохнула. Она все понимала, но происходящее казалось ей ужасно несправедливым. Наама уже не рабыня в глазах закона, но все еще вынуждена скрываться и прятаться, как преступница.

- Хватит страдать, у нас же праздник. Даже несколько, - Мэл взял бутылку и долил в бокалы красного игристого.

Тася послушно отпила и повеселела.

- А какие несколько праздников? Кроме свободы для Наамы?

- Ну, во-первых, ты правильно сказала - свобода для Наамы. Во-вторых, у нас, наконец, назначена официальная дата свадьбы.

- Да? - она подозрительно покосилась на довольного демона. - Когда?

Тот с напускной укоризной покачал головой.

- Между прочим, об этом писали не только в "Светской хронике", но и в "Герольде".

Она фыркнула.

- Так это нормально для демонов, что невеста узнает дату свадьбы из газеты?

- Ради справедливости: ты все-таки узнала об этом от меня.

- Так когда?

- Через месяц.

- Ой... - она растерялась. - Всего месяц?! Мэл, но как же... Надо столько всего организовать, я не успею! Я даже не знаю с чего первого начинать!

- Расслабься. Я нанял лучшее ивент-агентство, они все сделают. Завтра приедет сотрудник с каталогами. Покажет спектрографии, расскажет обо всех вариантах. Тебе надо будет только говорить "да" и "нет", - он успокаивающе обнял Тасю. - Делать тебе больше нечего, как тратить время на поиск ресторана и обсуждения меню с менеджером.

Девушка облегченно выдохнула. Мысль о том, чтобы самостоятельно организовывать торжество такого масштаба вгоняла в панику каждый раз, когда она задумывалась о свадьбе.

Нет, саму Тасю бы вполне устроила скромная церемония в кругу ближайших друзей и родственников. Но понятно, что свадьба наследника клана ди Небиров не могла пройти подобным образом.

- А в-третьих, сегодня ровно год, как мы вместе.

- Правда?

- Ага, - Мэл усмехнулся. - Ровно год назад я сказал, что люблю тебя. Помнишь?

- Помню... - тихо откликнулась Тася.

Как странно, всего год? Ей казалось, она знала его всю жизнь. Уже не могла вспомнить как это - без него. Привыкла делить на двоих любые беды и радости. Поддерживать и встречать его поддержку. Любить и получать в ответ любовь.

Мэл плеснул еще вина, отпил, а потом притянул Тасю к себе и поцеловал, делаясь пьянящим легким вином.

- У меня есть идея, - прошептал он, и девушка уловила овладевший им хмельной кураж. - Немного безумная, но тебе понравится.

И начал расстегивать пуговицы на рубашке.

- И что здесь безумного? - рассмеялась Тася.

Сексом на террасе они занимались и не раз. Не зря же здесь стоял такой удобный диванчик...

- Это не то, что ты думаешь, - глаза демона весело сверкнули. - Хотя ход твоих мыслей мне очень нравится.

- Тогда зачем...

- Увидишь!

Что он задумал, Тася поняла, только когда демон разделся полностью. Силуэт высокого атлетического сложного мужчины странно поплыл, а мгновением позже рядом с ней стоял хорошо знакомый монстр - притягательный и опасный.

- И что дальше? - начала было она. И поперхнулась. - Крылья... - зачарованно пробормотала девушка. - Мэл, они выросли!

Демон издал звук, похожий на утробный рычащий смех.

- Совсем-совсем выросли?

Вместо ответа он расправил их. Черное кожистое полотнище за спиной, напоминавшее парус, заняло всю враз ставшую тесной террасу.

- Полетели?

- Что?! Но я...

Он протянул когтистую лапу.

- Полетели, Таисия.

- Но я не могу... ты же никогда...

Он снова рассмеялся.

- Ты вправду так думаешь? Тася, я тренируюсь каждый день последние полгода, с тех пор, как они выросли до такого размера, чтобы в тренировках появился смысл. Я бы никогда не предложил тебе полет, если бы не был уверен в своих силах.

Тася покраснела.

- А я никогда не летала, - призналась она, отводя взгляд.

Крылья выросли, как и обещал Равендорф. И надо было опробовать их в деле, хоть раз, но всякий раз ее что-то останавливало. Находились другие, более срочные и важные дела. Или просто не было настроения.

Последние несколько месяцев Тася даже не выпускала их ни разу.

“Я просто боюсь. Трусиха!” - самокритично призналась себе девушка.

Быть может, дело в том, что она никогда не росла с мечтой о небе, и не чувствовала свою ущербность рядом с другими из-за невозможности летать.

- Когда-нибудь надо начинать. Не бойся: если что, я удержу нас двоих.

Она снова взглянула на протянутую руку, на черную пустоту впереди и мельтешение неоновых огней внизу. Лопатки вдруг отчаянно зачесались, захотелось выпустить на волю свою силу, рухнуть в бездну, ловя крыльями ветер.

Тася сглотнула. И решилась.

Сгорбилась, чувствуя, как выстреливают из спины огромные белоснежные могучие крылья. Вспыхнула рукоять анама в груди, треснула по шву ткань блузки, но мимолетное сожаление о ней тут же ушло. Упоительное чувство покоя и силы снизошло на девушку, и все страхи показались вдруг мелкими и ничтожными, не стоящими того, чтобы думать о них.

Небо в звездах над головой. Разве не для полета создала его Богиня?! Отчего же тогда Тася столько лет провела на земле?

- Ты светишься, - заметил демон.

Она в ответ рассмеялась, расправила сияющие солнцем крылья и шагнула к огороженному краю крыши.

Мэл поймал ее, когда Тася уже поставила ногу на кованый узор из стилизованных лилий, собираясь взлететь.

- Подожди, Таисия. Ты же не умеешь!

Что-то внутри трепетало, звало, требовало расправить крылья и отдаться небу, но остатки разума заставили послушать Мэла. Она никогда не летала, она не умеет. А с крыши небоскреба слишком высоко падать.

- Никакого “прыгать”, пока не научишься. Встань лицом ко мне, так мы не будем мешать друг другу, - скомандовал Мэл. - Сейчас я взлечу, и ты тоже попробуешь. Я буду держать тебя за руку, если что - поймаю. Готова?

Захлопали по ветру крылья, словно огромное полотнище. Мэл медленно поднялся и завис над краем крыши. Протянул руку.

- Держись.

Она положила руку на огромную ладонь, похожую на лопату, и почувствовала, как запястье стискивают когтистые пальцы.

- Готова? Давай.

Тася выдохнула и взмахнула крыльями. Раз, другой, третий. Зашумело в ушах, поднявшийся

ветер снес пустой хрустальный бокал со столика за спиной. Тася вдруг стала легкой-легкой, твердый камень террасы отпустил ее, остался где-то внизу.

- Молодец, – ободрил голос рядом. - Как ощущения.

- Хорошо... Мэл, я лечу!

От поднятого ветра волосы разлетались в разные стороны, норовили выбиться из прически. Девушка закрутила головой, пытаясь разглядеть крылья за спиной, но увидела только мельтешение двух сияющих серпов, сотканных из света. И тут же с визгом рухнула вниз, повиснув на вытянутой руке.

- Ой... Мэл...

- Все в порядке. Я держу тебя. Хочешь продолжать? Или потом попробуем, в другой раз.

Она упрямо мотнула головой.

- Хочу продолжать!

Несколько осторожных взмахов снова подняли ее вверх. Теперь они парили, замерев в ночном небе друг напротив друга.

- Не устала?

- Нет.

Было немного непривычно, но потрясающе увлекательно. Крылья трепетали за спиной, а тело пело. Пьянящая радость разбегалась по коже, щекотала, словно пузырьки в горячем источнике. Тася и представить никогда не могла, что полет – это настолько прекрасно.

- Попробуем облететь здание?

Она хотела ответить и не смогла – горло перехватывало от восторга. Поэтому просто кивнула.

Мэл поднялся немного выше, не отпуская ее руки, потянул за собой по широкой дуге. Мимо, сперва медленно, а потом все быстрее, понеслись одинаковые офисные окна – в этот час пустые и темные они отражали светящийся силуэт девушки с белоснежными крыльями за спиной и рядом с ней демона, похожего на блестящий кусок ожившей тьмы.

Они сделали несколько витков вокруг здания, спускаясь все ниже по спирали. Стал отчетливей слышен шум машин и гудение клаксонов со стороны улицы, где столкнулись два автомобиля.

- Мэл, я не хочу туда. Полетели вверх!

- Справишься?

- Конечно!

Спираль сменила направление, резко пошла вверх. Замелькали все те же безликие офисы, потом перед глазами пронеслись окна пентхауса. Тася не погасила лампу на столе, и теперь она подсвечивала знакомую комнату изнутри. Как странно было пролетать мимо и заглядывать внутрь.

А потом все закончилось. Остался только бесконечный купол неба, ветер и свобода. Они замерли над ночным городом на невероятной высоте. И если не смотреть вниз на крышу, то можно было поверить, что под ногами нет ничего на многие сотни метров. От этого становилось весело и немного жутко.

- Мэл, смотри, как красиво. Ты видишь?!

- Вижу.

- Мэл, я счастлива!

- Я тоже счастлив, маленькая.

Как бедны и ничтожны слова. Разве можно простым и скучным “счастлива” выразить это

чувство полета и свободы, разделенное на двоих.

- Я придумала. Давай каждый год в эту ночь так же подниматься в небо. Пусть это будет наша особенная ночь.

- Только одну ночь в году? Я надеялся, это будет чаще.

- Не одну. Но эту – обязательно. Чтобы помнить, как было в первый раз. Обещаешь?

Демон поднял когтистую лапу, чтобы нежно коснуться ее волос.

- Обещаю.

ЭПИЛОГ. Десять лет спустя

Тася повернулась перед зеркалом боком и понурилась.

- Даже в этом платье заметно, - пробормотала она.

- Чтобы было незаметно, надо надеть мешок. А я не хочу видеть свою прелестную жену в мешке, - отозвался Мэл.

Он подошел сзади и обнял Тасю, осторожно погладил весьма заметный даже под свободным платьем животик.

- Ай!

- Ага, пинается. Нетерпеливый какой. Я уверен, что на этот раз получится мальчишка.

- Хорошо бы. В пару к Дайке, - Тася чуть откинулась в объятиях мужа, наслаждаясь исходящими от него волнами любви, тепла и заботы.

- Тссс, слышишь?

По коридору послышался топот маленьких ножек, а мгновением спустя в дверях появилась очаровательная голубоглазая и темноволосая девушка.

- Мапа!- требовательно спросил ребенок, взмахивая зажатым в кулачке игрушечным демоном. - Дай!

- Что тебе дать, чудо мое? - улыбаясь, спросила Тася. - Ты где так измазалась?

- Баба даа пеньку.

- Печеньку? - с напускной строгостью нахмурился Мэл. - Больше похоже на шоколад.

И, поймав хихикающую преступницу, принялся оттирать с ее щек следы преступления.

- От папы не скрыться.

Тася наблюдала за ними со счастливой улыбкой, даже не пытаясь вмешаться. Мэл оказался тем еще собственником. Он обожал возиться с маленькой Дайкой, и ревновал малышку, кажется, даже к Тасе.

Рядом с Мэлом сходство становилось еще заметнее. Любимица и гроза всего дома была копией отца, унаследовав от Таси только голубые глаза. Упрямый и шkodный характер, из-за которого временами стонали слуги и нянечки, тоже, видимо, достался ей от Мэла.

- Даяна! - послышался встревоженный женский голос из коридора. - Даяна, ты где?!

- Здесь она.

Тася выглянула за дверь и помахала Нааме. На лице женщины отразилось нешуточное облегчение.

- Ну, слава Богине. Просто какой-то демоненок.

- И ничего не демоненок. Самая настоящая анхелос, - фыркнул Мэл и чмокнул дочку в макушку. Та притихла, поглядывая на отца снизу вверх.

Обернувшись к свекрови, Тася развела руками.

- И так всегда. Когда расшалится, только он с ней и может справиться.

- Вижу, - на красивом и еще не старом лице Наамы появилась улыбка.

- Вы давно приехали?

- Минут десять как.

- Мы ненадолго, но если вам трудно, я могу вызвать нянеч...

- Мне не трудно, - перебила ее демоница. - И у меня всегда есть время на внуку. На всех

моих детей и внуков, - с намеком добавила она, поглядывая на Тасю.

- И вы хорошо себя чувствуете?

- Конечно, - она рефлексивно, словно защищаясь, положила руки на живот. - К тому же скоро приедет Торвальд.

Зря она это спросила. Каким-то неведомым образом, Мэл понял, что за вопросом скрывается куда больше, чем обычная вежливость. Он иногда становился просто невыносимо проницательным.

- О чем вы? - демон нахмурился, переводя взгляд с жены на мать и обратно.

- Ни о чем.

Он укоризненно покачал головой:

- Таисия, ты же знаешь, что бесполезно врать мне.

Тася виновато отвела взгляд. Она и не хотела врать Мэлу, ненавидела это делать. Но это не ее тайна.

- Итак, что происходит? Наама, ты больна?

Ощувив отцовскую тревогу, Дайка захныкала, а Тася умоляюще уставилась на свекровь. Нет смысла и дальше скрывать, совсем скоро уже станет заметно.

Очевидно, те же мысли пришли в голову демонице, потому что она вздохнула.

- Не больше, чем твоя жена.

Нечасто ей доводилось видеть настолько растерянного Мэла.

- Это... то что я думаю? - сипло спросил он.

Она смущенно кивнула:

- Да. У тебя скоро будет брат или сестра. Анхелос, разумеется.

- Мэл, нам надо идти, - выпалила Тася и потянула ошарашенного демона к дверям.

В машине Мэл немного пришел в себя и уставился на Тасю с видом обвинителя в суде.

- Ты знала?

- Знала. Наама сказала мне месяц назад.

- Месяц, - переспросил он с оскорбленным видом. - А мне вы когда собирались сообщить?! После родов?!

- Мэл, она боялась. Не знала, как ты все это воспримешь. Я говорила, что она зря нервничает, но ты же понимаешь...

- И Равендорф молчал! Ни слова! Это похоже на заговор!

- Это он и есть, - Тася успокаивающе чмокнула мужа в щеку. - И как ощущения? - лукаво спросила она. - Не чувствуешь себя снова брошенным?

- Да нет. Я уже взрослый мальчик и не нуждаюсь в мамочке.

- Тогда не возмущайся. У них с профессором все хорошо.

- Тоже верно, - он вздохнул и покачал головой, отходя от новости. - Да, дела... А как Наама относится к выводку внебрачных детей, которых Равендорф наплодил по приказу императора?

После того, как лаборатория под руководством Таисии ди Небирос совершила революционный прорыв в области репродуктивной медицины, создав чары, позволяющие выбирать расу младенца, по распоряжению его величества все анхелос мужского пола активно занялись восстановлением популяции. Сотни и тысячи человеческих женщин с радостью

согласились родить и воспитать ребенка, в обмен на солидное денежное вознаграждение, поддержку и защиту короны.

Грандиозный беби-бум обещал, что всего через несколько поколений анхелос займут свое место в империи наравне с другими расами. От перемен, которые это сулило обществу, дух захватывало.

- С пониманием, как к работе. Поехали, а то еще немного и мы опоздаем.

Грейторн Холл не изменился за эти годы. Все такой же торжественно-пафосный, богатый и холодный. Мысленно Тася сравнила поместье со своим домом на берегу озера, который они выбрали вместе с Мэлом. Трехэтажный облицованный красным кирпичом, с эркерами и двумя башенками, он походил на сказочный пряничный домик. У маленькой пристани на берегу ждала парусная яхта, а во дворе весной цвели вишневые деревья. Пока Дайка маленькая, она играла в песочнице на дворе или с визгом прыгала на батуте. Но, когда малышка чуть подрастет, она обязательно оценит домик на дереве в глубине сада...

Да, родовое поместье ди Небирсов выглядело куда внушительнее их уютного гнездышка, но аура высокомерия, равнодушия и жестокости, словно пропитавшая эти стены, не вызывала ни малейшего желания задерживаться здесь.

Торжественная часть вечера пролетела, не оставив после себя никаких воспоминаний. Все тот же обеденный зал. Те же лица, те же напыщенные речи. Тася, как и положено супруге наследника, была мила, скромна и немногословна. Улыбалась в ответ на шутки, поддерживала беседу, выказывая интерес. И неважно, что демоны вокруг чувствовали ее глубокое равнодушие и скуку. Главное, что внешние приличия соблюдены.

Светские приемы давно не раздражали Тасю. Стали привычной и неизбежной частью жизни. Она вела себя, как и положено леди – достойно, но душой была далеко от этого неласкового дома с его жестоким хозяином.

Когда официальная часть подошла к концу, мужчины ослабили галстуки, а в бильярдную подали виски и сигары, Тася тихонько ускользнула из гостиной. По правилам хорошего тона ей сейчас следовало уединиться с другими женами демонов, чтобы перемывать косточки мужьям и отсутствующим знакомым.

Вместо этого она поднялась в библиотеку. Выбрала книгу и, уютно устроившись в кресле, углубилась в чтение.

- Что читаешь?

Она вздрогнула и подняла взгляд от книги. В кресле напротив сидел Андрос ди Небирсов.

- Ничего особенного, сэр. Просто приключенческий роман.

Кажется, он не обратил внимания на слова Таси. Словно задавал вопрос без желания услышать ответ.

- Кого ждете? – взгляд демона опустился на округлившийся животик, и Тася бездумно дернулась прикрыть его рукой, словно пыталась защитить малыша.

- Мэл думает – будет мальчик. Но мы будем рады и девочке не меньше.

- И я его снова не увижу!

В голосе мужчины зазвучала злость. Он не спрашивал, он утверждал.

- Скорее всего, нет, - спокойно и твердо ответила Тася.

- Почему?! – взорвался демон. - Почему кто угодно, даже эта подстилка Равендорфа, может видеть моих внуков, а я – нет?!

Она давно не впадала в оцепенение при виде чужой ярости, но все же зрелище взбешенного Андроса, заставило ее вздрогнуть и потянуться к постогографу, чтобы вызвать Мэла.

Демон заметил этот жест.

- Боишься?! - прорычал он. - Я тебя ни разу пальцем не тронул, анхелос, но ты все равно меня боишься...

- У меня есть имя. И да - я вас боюсь. Вас все боятся.

Насчет "все" она погорячилась. Мэл не боялся отца. Каким-то неведомым образом ее муж сумел поставить себя так, что Андрос раз за разом должен был общаться с его семьей на его условиях. Это бесило старшего ди Небироса, временами доводило до неистовства, но, как бы Андрос ни пытался скрыть это, он нуждался в сыне, поэтому раз за разом вынужден был уступать.

- Почему?

- Ответ в ваших поступках, лорд ди Небирос.

- Я хочу видеть свою внучку!

- Вам лучше обсудить это с сыном.

Мужчина скривился.

- Он ест у тебя из рук. Поговори с ним! Ты сможешь его убедить.

Возможно, он был прав, и Тася смогла бы убедить Мэла.

- Я не стану этого делать, сэр.

- Почему? - в третий раз переспросил Андрос. В его голосе зазвучала глухая звериная тоска, и Тася вдруг поняла, как сильно постарел старший ди Небирос за прошедшие десять лет.

Демоны живут долго. Взрослеют быстро, как человеческие дети, но почти не знают угасания и немощи. Молодость и зрелость, растянутая на века. Андросу было всего около ста пятидесяти, но как стремительно и сильно он сдал! В темных волосах появилась обильная проседь, резко обозначились морщины на лице.

- Вы приказали вашему родному сыну отрезать крылья. И вы думаете, что я подпущу вас к своим детям?

Она произнесла это спокойно и вежливо, не обвиняя. Просто констатируя факт.

Демон уставился на нее тяжелым мрачным взглядом.

- Это было давно. И я наказал его за дело.

Тася отложила в сторону книгу, расправила юбку и поднялась.

- Простите, лорд ди Небирос, но я устала и хотела бы вернуться домой. В моем положении долгие светские рауты очень утомительны.

Демон тоже встал. И молча смотрел вслед хрупкой молодой женщине, пока она шла меж стеллажами к выходу. Лишь когда дверь хлопнула, Андрос снова опустился в кресло и сгорбился.

Ему вдруг захотелось завывать. Жестокий промышленник, сиятельный аристократ, глава клана, влияние и богатство которого трудно было переоценить, почувствовал себя страшно одиноким. Словно находился не в сердце полного людей и нелюдей особняка, а в ледяной пустыне. Присутствие гостей, для которых он был просто возможным источником денег или неприятностей и слуг, которые уже ничего не были способны чувствовать, только усиливало ощущение бесконечного космического одиночества.

Он так и сидел еще много часов. Немолодой, баснословно богатый и абсолютно никому не нужный в этом мире. Падавший от лампы свет, подчеркивал мешки под глазами, жесткие складки у края рта. Превращал лицо в маску скорби